

**Поэтика деревенской прозы в русской литературе и
литературе хинди**

**Poetika Derevenskoy Prozy v Russkoy Literature i
Literature Khindi**

**The Poetics of 'Village Prose' in Russian and Hindi
Literature**

**Thesis submitted to Jawaharlal Nehru University
in partial fulfilment of the requirements
for the award of the Degree of
DOCTOR OF PHILOSOPHY**

**Submitted by
Subhash Kumar Thakur**

**Under the Supervision of
Prof. Ranjana Banerjee**

**Centre of Russian Studies
School of Language, Literature & Culture Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi
2019**

Поэтика деревенской прозы в русской литературе и литературе хинди

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Субхаш Кумар Тхакур

Под научным руководством

Проф. Ранджана Банерджи

Центр русских исследований
Школа языка, литературы и культурных исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели – 110067
2019

Dated: 23.09.2019

DECLARATION

I hereby declare that the thesis entitled «Поэтика деревенской прозы в русской литературе и литературе хинди» 'Poetika Derevenskoy Prozy v Russkoy Literature i Literature Khindi' (The Poetics of 'Village Prose' in Russian and Hindi Literature) submitted to the Centre of Russian Studies, School of Language, Literature & Cultural Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi – 110067, for the award of the degree of Doctor of Philosophy, is an original work and has not been submitted so far in part or full for any other degree and diploma of any university.

Subhash Kumar Thakur
Subhash Kumar Thakur

CERTIFICATE

We recommend that this thesis may be placed before the examiners for evaluation for award of the degree of Doctor of Philosophy.

Ranjana Banerjee
Prof. Ranjana Banerjee

(Chairperson)

CHAIRPERSON
Centre of Russian Studies
School of Language
Literature & Culture Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi - 110067 (India)

Ranjana Banerjee
23/09/19
Prof. Ranjana Banerjee

(Supervisor)

PROFESSOR
Centre of Russian Studies
School of Language
Literature & Culture Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi - 110067 (India)

ACKNOWLEDGEMENTS

I take this opportunity to express my deepest sense of gratitude to my teacher and supervisor Prof. Ranjana Banerjee for her expert guidance, consistent encouragement at every stage of my work. I am grateful to her for constantly inspiring me to finish my work in time, for being extremely patient with me and responding all my queries effectively whenever I needed them the most. With all humility and sincerity I express my heartfelt gratitude to her.

I would also take this opportunity to sincerely thank all my teachers of CRS who have taught me right from B. A. to Ph D level (2009-2019). I owe sincere gratitude to Prof. Sankar Basu, Prof. Varyam Singh, Prof. Charanjit Singh, Prof. N. S. Roomi, Prof. Meeta Narain, Dr. Richa Sawant, Dr. Arunim Bandyopadhyay, Dr. Kiran Singh Verma, Dr. Meenu Bhainagar, Dr. Sonu Saini, Dr. Ashutosh Anand, Dr. Nagendra Sreeniwas, Ajoy Kumar Karnati sir and Vinay Kumar Ambedkar sir.

I owe special gratitude to Prof. R. N. Menon, who always enquired about my research progress I am extremely grateful to him for being always very supportive.

I am also thankful to Dr. Guzel Strelkova, Moscow State University for her help in providing materials related to my research work. I wish to thank Manuradha ma'am for being a constant source of support and encouragement throughout the research work.

No words of thanks are enough for my dearest friends Suman, Suhail, Nitish, Swaraj, Rupak ji and Aparup for their love, support and cooperation. Suman deserves a special mention for her efforts to proofread each and every single page of the thesis. I would like to express my sincere gratitude to her.

Last but not the least I convey deep sense of gratitude and obeisance to my grandfather, father and my sister Bitoo for their love, inspiration and encouragement. No work is complete without emotional support. And this was provided to me by my mother. Thank you for your care, love and support.

Subhash Kumar Thakur

TO MY GRANDMOTHER

Содержание

Введение.....	3
Глава – 01 Деревенская проза в советской литературе и литературе языка хинди: истоки и эволюция (1950-1990)	15
1.1 Деревня как литературный архетип в русской литературе.....	15
1.1.1 Деревенская проза как литературный феномен в России	21
1.2 Деревенская проза в литературе языка хинди (1950-1990).....	44
1.2.1 Эволюция литературного течения « <i>Анчалик упаньяс</i> » («провинциального романа») и Пханишварнатх Рену	47
Глава – 02 Деревня как малая родина в творчестве В. М. Шукшина и Пханишварнатха Рену	53
2.1 Деревня как малая родина: изучение творчества В. М. Шукшина.....	53
2.1.1 Облик деревенской жизни в романе « <i>Любавины</i> ».....	55
2.1.2 Сельская жизнь в рассказах В. М. Шукшина	59
2.2 Деревня как малая родина: изучение творчества Пханишварнатха Рену..	72
2.2.1 Облик деревенской жизни в романе « <i>Майла анчал</i> » («Грязное покрывало»).....	75
2.2.2 Сельская жизнь в рассказах Пханишварнатха Рену	80
Глава – 03 Новая деревенская проза в постсоветской литературе и в литературе хинди (1991-2015): исторический обзор.....	89
3.1 Новая деревенская проза в постсоветской литературе (1991-2015).....	89
3.2 Прозы о деревне в современной литературе хинди (1991-2015): краткий обзор.....	101
Глава – 04 Деревня в противостоянии современности: Роман Сенчин и Майтрейи Пушпа	109
4.1 Деревня в противостоянии современности: изучение романов « <i>Елтышевы</i> » и « <i>Зона затопления</i> » Романа Сенчина	109
4.1.1 Новый реализм и Роман Сенчин	109
4.1.2 Традиции деревенской прозы в романах Романа Сенчина « <i>Елтышевы</i> » и « <i>Зона затопления</i> ».....	112

4.2 Деревня в противостоянии современности: изучение романов Майтрейи Пушпы «Иданнам» («Это не для меня») и «Чаак» («Гончарный круг»)	124
4.2.1 Черты деревенской прозы в романах Майтрейи Пушпы «Иданнам» («Это не для меня») и «Чаак» («Гончарный круг»)	133
Глава – 05 Отображение деревни в русской литературе и литературе хинди: сравнительное изучение	143
Заключение	156
Библиография	165

Введение

Индия испокон веков была преимущественно деревенской, аграрной и сельскохозяйственной страной. Подавляющее большинство ее жителей живет в деревнях. Правдивое изображение жизни Индии будет недостаточным без описания ее деревенской жизни. Многочисленные произведения по правдивому воспроизведению действительности деревни можно легко найти в литературе языка хинди.

«Проза о деревне» в литературе языка хинди условно можно разделить на два периода – эпоха Премчанда и после Премчанда. Известный писатель Премчанд по праву считается первым крупным прозаиком деревенских произведений в литературе языка хинди. Он является одним из первых, кто в своих произведениях столь глубоко изображал деревенскую жизнь и обращал внимание современного общества на проблемы села и тяжелую долю деревенских жителей. В ряд классиков литературы языка хинди он вошел как великолепный мастер пейзажа жизни и быта индийских деревень и таким образом является создателем образа индийских деревень, выразителем духа современного ему общественного сознания. Однако, существенной недостатком деревень, изображенной в его художественном мире, является то, что они лишены каких-либо региональных коннотаций – местных диалектов, особенностей касты или других культурных элементов.

В эпоху после Премчанда возникает особое литературное течение *«анчалик упаньяс»*, когда многие прозаики писали об определенных регионах, особенно о сельских районах. Появление *«анчалик упаньяс»* («провинциального романа») как новаторское явление в литературе языка хинди пришлось на середину 1950-х годов, после обретения независимости от англичан Индией. Этот поворот к типичным особенностям деревни в независимой Индии придал литературе языка хинди новый импульс развития, принес новые темы, мотивы и своеобразный народный язык.

По сравнению с произведениями Премчанда, писатели течения *«анчалик упаньяс»* («провинциального романа») сосредотачиваются на политических

обстоятельствах, социальных условиях и культурных особенностях деревень с этнографической спецификой. Самым отличительным признаком «анчалик упаньяс» является его язык. В отличие от языка произведений в эпоху Премчанда в которых использовался литературный язык хинди, в произведениях литературного течения «анчалик упаньяс» («провинциального романа») язык отличается влиянием местных, территориальных диалектов и, иногда родным диалектом писателя. Пханишварнатх Рену, Нагарджун, Рамдараш Мишра, Шивпрасад Сингх, Рахи Масум Реза, Вивеки Рай и многие др. являются знаменитыми писателями направления «анчалик упаньяс».

Пханишварнатха Рену (1921-1977) положил основу литературному течению «анчалик упаньяс» («провинциального романа»). В своих романах и рассказах он смело поднимает голос деревенских мужиков своего региона. Он впервые сумел внести маргинальные голоса крестьян в основную литературу хинди. Его первый и самый известный роман «*Майла анчал*» («Грязное покрывало») 1954 г. рассматривается многими критиками как один из выдающихся романов, посвященных деревне после Премчанда. Рену был хорошо знаком с Бихаром и поэтому выбрал села Бихара для своих коротких рассказов, романов. Местом действия первого романа Рену «*Майла анчал*» избрана небольшая отдаленная деревня в Бихаре, называемая Мэригандж. Новаторство писателя состоит в том, что жизнь изображена в Мэригандже является локальной, региональной, и одновременно события, происходящиеся в романе носят всеиндийский характер.

Необходимо отметить, что в литературе языка хинди начиная с 1970-х годов и с появлением литературного течения «Най Кахани»¹, в котором описываются произведения, посвященные истории и культуре города, «анчалик упаньяс» («провинциальный роман») стал несколько «невидимым» по сравнению с художественными произведениями по городской тематике.

После 1990-х годов глобализация и либерализация индийской экономики и мощный рост информационных технологий оказали сильное влияние на весь

¹ Можно буквально переводить «Най Кахани» как «новый рассказ».

корпус индийского общества как и на города, так и на сельские местности. В современной литературе языка хинди эти новые изменяющиеся реалии в сельской Индии тщательно изображаются в художественных произведениях такими писателями нового поколения как Раманика Гупта, Майтрейи Пушпа, Ом Пракаш Вальмики, Ранендра и др.

В современную эпоху в литературе языка хинди Майтрейи Пушпа следует традиции романа «*Майла анчал*» («Грязное покрывало») Пхранишварнатха Рену. Известный писатель Раджендра Ядав в предисловии к роману «*Чаак*» («Гончарный круг») отмечает, что определенные социально-культурные контексты, используемые Майтрейи Пушпой в «*Иданнам*» («Это не для меня») 1994 г. и в «*Чаак*» («Гончарный круг») 1997 г. ставят два романа М. Пушпы в один ряд с крупнейшими произведениями литературного направления «анчалик упаньяс». Однако, писательница обращает внимание не столько на деревню или деревенскую жизнь, сколько на изображение тяжелого положения ее женских образов. Деревня, изображенная в ее произведениях напоминает любую другую деревню по Северной Индии. Пушпа в своих романах и рассказах поднимает вопрос о месте и роли женщины в семье, в обществе и в новой Индии. Главный герой – женщина является носителем авторской идеи, выражает взгляды автора на современную деревенскую жизнь и действительность. Через образ главного героя, Пушпа выражает свой протест против патриархального общества.

Подобно индийской литературе деревня и крестьянская жизнь с давних времен явилась предметом изображения также в русской литературе. Тема деревни впервые возникает еще на рубеже XVIII-XIX веков в творчестве Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» и А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Позднее, его традицию продолжают крупные русские мастера слова как А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов и многие др.

В начале второй половины XX века зарождается особое литературное направление, как деревенская проза, просвещающая читателей о проблеме послевоенной деревни и деревенской жизни. Под термином «деревенская проза»

подразумевается русская проза с деревенской тематикой, деревенскими персонажами и местом действия. Деревенская проза описывает историю и культуру села или деревни, анализирует сложные социальные, нравственные и философские вопросы, уделяя особое внимание духовным ценностям деревенским жителям. Произведения этого направления обсуждают актуальную проблему соотношения человека и природы, и сосредоточивают внимание на вопрос о противоречии и конфликте деревни с городом и др.

Писатели деревенской прозы, более известные как деревенщики выросли в деревнях, пережили эпоху коллективизации и годы Великой Отечественной войны. Многие из этих деревенских писателей были крестьянами и гордились своими сельскими корнями. Валентин Овечкин создатель очерка «Районные будни» (1952-56 гг.) считается основоположником деревенской прозы. В деревенскую прозу входят целая плеяда писателей как Федор Абрамов, Василий Белов, Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Василий Шукшин и др.

Василий Макарович Шукшин является наиболее ярким представителем русской деревенской прозы 60-70 годов XX века. Он родился в деревне Сrostки на Алтае 25 июля, 1929 г. Он был выдающимся актером, сценаристом, кинодраматургом, режиссером и писателем. Писал Шукшин в самых разнообразных жанрах: написал повести как «Калина красная», «Там вдали», два романа как «Любовины», «Я пришел дать вам волю», публицистические сочинения как «Нравственность есть правда», «Вопросы самому себе» пьесы как «Энергичные люди», «До третьих петухов» и др. Бесспорно, именно благодаря своим рассказам он завоевал огромную популярность.

Его первый рассказ «Двое на телеге» вышел в свет в 1958 г. За пятнадцать лет литературной деятельности (с 1958 по 1974 год) он опубликовал более 125 рассказов. Рассказы писателя повествуют о простых сельских жителях, их бытии и душевных переживаниях. Однако, по сравнению с другими писателями-деревенщиками, которые изображают мир русского крестьянина, описывают об их проблемах и о трудностях в их жизни, Шукшин выступает как

«большой знаток сложных социально-психологических процессов, происходящих в сознании той части деревенских тружеников, которая по роду своих занятий обращена к городу».²

Героями большинства произведений Шукшина выступают обычно сельские труженики: шоферы и трактористы, лесорубы и бригадиры, счетоводы и председателя колхозов, рядовые колхозники и. т. д. Но, главное для автора в его героях не их профессия и общественное положение, а их требовательность к себе, нравственная чистота и порядочность, обостренное чувство собственного достоинства.

С середины 1980-х годов литературная обстановка в Советском Союзе резко изменилась. С появлением гласности и перестройки произошли многие изменения в Советском Союзе. Литература освободилась от цензуры и следовательно запрещенная литература стала печататься. Новая политическая ситуация глушила творческий голос деревенских писателей, а деревенская проза как-то начала терять свое почетное место в русской литературе. Литературные критики заявили, что «деревенская проза» как самостоятельное литературное явление перестала существовать в эти бурные годы³.

Новая «деревенская проза» в постсоветской литературе обращает внимание на экологические проблемы, на те развития, которые вытесняют людей из-за строительства плотины, которые заставляют деревню в зону затопления. В новой «деревенской прозе» также описывается о разрывах поколения, об отрицательных ценностях новых «постсоветских» граждан, и поднимаются вопросы этики и нравственности, вопросы разрушения традиционного образа жизни и ценностей. Многие ученые и критики считают известных современных писателей, таких как Борис Екимов, Алексей Варламов, Ирина Мамаева, Наталья Ключарева, Роман Сенчин и др. преемниками «деревенской прозы» в постсоветской литературе.

² Глушкова М, Беякова Н. (ред.) (2012) *Русские писатели XX века от Бунина до Шукшина*. Москва: Флинта. с. 425.

³ Gillespie D. (2001) *Thaws, freezes and wakes: Russian literature, 1953–1991* // *The Routledge Companion to Russian Literature* (Ed) Neil Cornwell. London: Routledge, p. 231

Роман «Елтышевы» Р. Сенчина 2009 г. изображает суровую реальность сельской жизни постсоветской России и нравственный кризис местных жителей, когда русская деревня меняется из изолированной аграрной общины в современное рыночно-ориентированное общество. В своем романе «Зона затопления», опубликованном в 2015 г, Сенчин уделяет основное внимание проблеме миграции, перемещению жителей деревни в город за счет строительства новой гидроэлектростанции. Автор посвящает свой роман русскому писателю Валентину Распутину; при этом он ставит свою работу в рамках традиционной «деревенской прозы» современной русской литературы.

Период после 1990 гг. был одинаково важен как и для России, так и для Индии. Глубоко укоренившиеся изменения произошли на рубеже веков в политической, экономической и социальной жизни России и Индии, которые, в свою очередь, отражались как в русской литературе, так и в литературе языка хинди. Появление новой экономической политики урбанизации, глобализации и либерализации экономики в 1991 г. стало значительным поворотным моментом в индийском обществе, поэтому в эпоху после 1990 гг. произошли кардинальные изменения в политической, экономической и социальной жизни Индии. Аналогичным образом, с распадом Советского Союза в 1991 г., русская литература приобрела новые масштабы. Новая рыночная экономика привела к маргинализации деревенских и сельских жителей, которую можно отметить в новых произведениях, посвященных деревне и деревенской жизни.

Предлагаемая исследовательская работа предполагает изучение поэтики «деревенской прозы» в русской литературе и в литературе языка хинди. Термин «поэтика», введенный греческим ученым и философом Аристотелем, изучает теорию литературного дискурса и, в частности, теорию поэзии. Поэтика также затрагивает вопросы о специфическом структуре художественного произведения, поэтической формы, техники поэтического искусства на основе определенных научных и методологических предпосылок. Обобщенное изучение сюжетов, повествований, мифов, тем, жанров также охватывает широкий термин поэтики.

В последнее время термин «поэтика» в русском научном дискурсе приобрел новые оттенки. Термин «поэтика» понимается и употребляется в основных трех значениях:

1. Поэтика в узком смысле этого слова изучает «литературность», «превращение речи в поэтическое произведение и систему приемов, благодаря которым это превращение совершается»⁴.
2. Более широкое понимание «предполагает изучение не только речевых, но и других структурных моментов художественного текста»⁵.
3. Встречается также точка зрения на поэтику как на раздел общей эстетики и таким образом, поэтика относится уже не только к сфере литературы, но и ко всему искусству в целом⁶.

Многие известные русские литературоведы употребляют термин «поэтика» при изучении литературного дискурса в целом. Поэтика также предполагает изучение художественных принципов индивидуального писателя, литературного течения и направления в литературе, например «Поэтика Чехова», «Поэтика древней русской литературы», «Поэтика романтизма» и т. д.

Настоящая исследовательская работа пытается сделать обобщенное исследование «деревенской прозы» как литературное направление в русской литературе и литературе языка хинди и, следовательно, термин «поэтика» используется нами в этом контексте.

Сопоставление русской и хиндиязычной литературы о деревне позволяет взглянуть на эту проблему под новым углом зрения. Диалог писателей России и Индии помогает определить отличие русской деревенской прозы от индийской и обнаружить точки их сближения. Типологическое изучение литературных направлений предполагает выявление их художественно-эстетического единства и

⁴ Якобсон Р. (1987) *Работы по поэтике*. М.: Прогресс. с. 81.

⁵ Манн Ю. В. (1988) *Поэтика Гоголя*. М.: Худож. лит.. с. 3.

⁶ Боров Ю. Б. (1988) *Эстетика*. М.: Политиздат. с. 255—262.

цельности. Такой подход дает возможность взглянуть на литературные направления и как на особенное, присущее лишь данной национальной литературе, и как на общее, всемирное, получившее выражение в литературе отдельного народа.

Кроме того, значение деревенской темы не может быть понято и истолковано узко, локально. Оно выходит за рамки проблематики творчества Шукшина, всей советской литературы и распространяется на другие литературы и страны. XX век характерен бурным наступлением города на деревню практически во всех странах мира. Городское население растет, деревенское – уменьшается. Сельские жители переселяются в города, адаптируются в них, а у жителей города все чаще и чаще появляется своеобразная ностальгия по деревне, по природе. Эти процессы не могут остаться безболезненными, а значит не могут не быть отражены в современной литературе, не могут не стать предметом размышлений и художественных исканий писателей, деятелей искусства вообще.

Не проходит мимо этих проблем и современной литературы Индии, литература сложная, многообразная и многоязычная. Тема города и деревни, городского и сельского жителей занимают в ней одно из ведущих мест. Это объясняется тем, что Индия, в прошлом аграрная страна, в настоящее время бурными темпами идет по пути технического и социального прогресса.

Популярность и значимость «деревенской прозы» в Индии подтверждается тем фактом, что самые известные произведения деревенской прозы русской литературы переведены на язык хинди. В последние годы повести и рассказы В. Распутина, В. Шукшина и Р. Сенчина переведены индийскими русистами на язык хинди⁷. В настоящее время количество критических работ, посвященных

⁷तीन रूसी उपन्यास / वलेन्तीन ग्रिगोर्येविच रस्पूतिन (1996) अनुवादक - हेमचन्द्र पांडे. नई दिल्ली: साहित्य अकादमी सिंह नामवर (संपादक) (1987) वागानोव की व्यथा और अन्य कहानियाँ (वसीली शुक्शिन) अनुवाद - वेद कुमार शर्मा. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन

कुमार मंजरी (1987) वसीली शुक्शिन की प्रतिनिधि कहानियां खंड 1. नई दिल्ली: समकालीन प्रकाशन

शर्मा वेद कुमार (1987) वसीली शुक्शिन की प्रतिनिधि कहानियां खंड 2. नई दिल्ली: समकालीन प्रकाशन

деревенщикам и этому литературному течению представляет значительный интерес среди индийских русистов.

Цели и задачи исследования: Основной целью данной научной работы является сравнительное изучение поэтики деревенской прозы в русской литературе и литературе хинди. В рамках исследования включают изучение творчества Василия Шукшина, Пханишварнатха Рену, Романа Сенчина и Майтрейи Пушпы и рассмотрение данной темы во взаимообусловленности социально-культурным контекстом Индии и России. Для выполнения обозначенной цели ставятся следующие задачи:

- Обсуждение общественно-политического положения Шукшинской России и Индии Рену (до и после второй мировой войны и независимости Индии).
- Изучение общественно-политического положения России и Индии после 1990-х г.
- Рассмотрение типологических сходжений русской и индийской прозы о деревне.
- Раскрытие нравственно-философских проблем героев Шукшина, Рену, Сенчина и Пушпы.
- Выявление сходства и различия в изображении отображение деревни в русской литературе и литературе хинди, в том числе раскрытие авторской позиции и авторского голоса в произведениях Шукшина, Рену, Сенчина и Пушпы.

Материалом научной работы послужили художественные тексты Василия Шукшина, Пханишварнатха Рену, Романа Сенчина и Майтрейи Пушпы, а также интервью, статьи самых писателей, рецензии и работы критиков и литературоведов.

Научная новизна и обоснование выбора темы: Несмотря на то, что в критической литературе существуют работы, посвященные отдельным изучением

четырёх выбранных нами писателей, нет ни одной работы, посвященной сравнительному изучению деревенских произведений межкультурного характера. Сравнительная работа по этой теме в Индии в значительной степени не затрагивалась. Поэтому, предлагаемая исследовательская работа исследует сравнительный анализ деревенской жизни в разных деревенских произведениях русской литературы и литературы языка хинди. Деревенские романы нуждаются в критической оценке с точки зрения их важности и достоинства. Диссертация внесет вклад в понимание литературного феномена деревенской прозы в России и Индии.

Во-вторых, уникальность данного исследования заключается в том, что существует мало исследовательских работ по современной деревенской прозе России. Можно найти небольшое количество статей и монографий по произведениям Сенчина, однако многие аспекты творчества Сенчина остаются еще неизученными. Данная научная работа является попыткой восполнить этот пробел и представить общую характеристику современной деревенской прозы России и произведений Романа Сенчина в частности.

Методология и методика исследования: Методологической и теоретической базой диссертационной работы являются работы ведущих литературоведов и критиков: В. М. Жирмунского, Д. Дюришина, М. М. Бахтина, Ю. И. Селезнева, А. Ю. Большаковой. Теория архетипа К. Г. Юнга взята нами за основу при исследовании архетипа Деревня в русской литературе и литературе хинди.

Применяемый метод для данного исследования является сравнительным с индуктивным подходом. При помощи сравнительного метода мы попытались выявить типологические особенности деревенской прозы Шукшина, Рену, Сенчина и Пушпы и в то же время раскрыть своеобразия избранных писателей, сочинявших свои труды в разных пространствах. Учитывая социально-экономическое положение России и Индии с 1950 до 2015 г., мы рассматривали аналогичные и своеобразные черты в изображении сельской тематики и образов в творчестве выбранных нами писателей.

Практическая направленность работы обусловлена тем, что положения и выводы диссертации могут послужить основанием для дальнейшей научной работы по изучению деревенской прозы. Материалы диссертации могут быть использованы в системе общих и специальных курсов теории и истории русской литературы XX и XXI веков, в литературных пособиях, посвященных В. Шукшину, П. Рену, Р. Сенчину и М. Пушпе а также при составлении методических рекомендаций и учебных пособий по изучению деревенской прозы в русской литературе и литературе языка хинди.

Апробация диссертации велась на протяжении четырех лет исследовательской работы по данной теме. Ее результаты излагались в международных научных конференциях «Преодоление культурных границ»: изучение иностранных языков, литературы и культуры в Индии и в России» (Гаухати, 2018), «Русистика: особенности языка, литературы, культуры и перевода в современных мировых тенденциях» (Дели, 2017). По теме диссертаций имеется 4 публикации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

Во введении освещаются общие вопросы нашей работы, постановка вопросов, обоснование выбора темы, новизна, цели и задачи, методология и методика нашего исследования.

В первой главе подробно обсуждаются различные существующие теории по «деревенской прозе». Глава разделена на две части. В первой части представлен исторический обзор развития деревенской тематики в советской литературе с 1950 по 1990 г. Вторая часть анализирует деревенские произведения в литературе языка хинди с 1950 по 1990 г. Кроме того, в главе также исследуются социально-политические и исторические предпосылки Советской России и Индии до 1990-х годов и кратко анализируются, как они повлияли на творчество Шукшина и Рену.

Вторая глава делится на две части. Первая часть посвящена анализу темы, содержанию романа и рассказов, особенностям литературного творчества Василия Шукшина. Во второй части освещаются важные аспекты произведений Пханишварнатха Рену, в том числе его художественный стиль, темы и способы изображения персонажей.

Третья глава состоит из двух разделов. Первый раздел исследует краткий обзор развития новой деревенской прозы в постсоветской литературе с 1991 по 2015 г. Вторая глава занимается произведением по сельской тематике в литературе хинди с 1991 по 2015 год. В этой главе также рассматриваются вопросы, связанные с изменениями в политической и экономической жизни России после распада Советского Союза. В главе также уделяется внимание вопросу появления новой экономической политики в Индии после 1990-х годов и влияния этих изменений на литературную обстановку обеих стран.

Четвертая глава состоит из двух разделов. В первом разделе рассматриваются и анализируются деревенские произведения Романа Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления». Второй раздел посвящен изучению образа сельской женщины на фоне социально-политических обстоятельств Индии в избранных романах Майтрейи Пушпы.

Основное внимание в пятой главе уделено сравнительному изучению произведений четырех писателей: Василия Шукшина, Пханишварнатха Рену, Романа Сенчина и Майтрейи Пушпы. В ходе исследования также анализируются сходные и различные черты русской и индийской прозы о деревне.

В заключении обобщаются основные положения и выводы нашей исследовательской работы.

Глава – 01

Деревенская проза в советской литературе и литературе языка хинди: истоки и эволюция (1950-1990)

Первая глава посвящена теоретическим вопросам «деревенской прозы». Эта глава разделена на две части. В первой части рассматривается целый исторический обзор развития деревенской тематики в советской литературе с 1950 по 1990 г. Во второй части этой главы анализируются деревенские произведения в литературе языка хинди с 1950 по 1990 г.

1.1 Деревня как литературный архетип в русской литературе

Архетип широко обсуждался ранее в философских трудах, и в конце XX-XXI вв., стал активно применяться в разных общественных науках в том числе в психологии, антропологии, культурологии, лингвистике и литературоведении. Русский критик А. Ю. Большакова выдвинула идею литературного архетипа как сквозной модели развития русской литературы, и утверждала, что именно архетип Деревня⁸ обусловил традиционную линию самодвижению русской крестьянской литературы со времен Н. М. Карамзина, А. Н. Радищева и А. С. Пушкина. По верному замечанию исследователя:

«Многоуровневая структура архетипа Деревня, уходящая корнями в далекое прошлое выстраивается от индивидуально-личностного опыта (воспоминание автора и героев о деревенском детстве) через коллективный опыт сельского сообщества – к обобщенно-символическому уровню, на

⁸ Здесь и далее термин Деревня употребляется, как это принято в мировой научной практике, с большой буквы и без кавычек.

котором архетипический образ деревни вырастает до символа России, родины».⁹

Данная научная работа посвящена проблеме деревни, тому, что интересное в образе деревни, как он складывается в русской литературе на протяжении веков. В исследовательской работе мы попытаемся доказать, что вопрос деревни является очень актуальным в настоящее время когда многим уже кажется данный вопрос прошлым, многим кажется, что может и не стоит об этом говорить, думать и. т. д. Мы рассматриваем предварительный обзор проблемы и прочерчиваем определенный ход развития образа деревни, что называется длинную линию, и о которой складывается в русской классической литературе на протяжении веков с XVIII века до сегодняшних дней. В данной главе также рассматриваются вопросы такие как что происходит с образом деревни, почему он привлекал и продолжает привлекать умы и насколько он важен для русского самосознания и русского менталитета.

Однако, во-первых нужно предварить дискуссию размышлением теоретического порядка о том, что такое архетип? Это понятие введено Юнгом в начале XX века но на самом деле, оно имеет глубокие корни еще в античности, и означает такой прообраз, протообразец начиная со времени своего возникновения до самых различных эпох в сознании разных народов. Другими словами, архетип можно определить как порождение коллективного бессознательного, как бы ментальные сгустки, какие-то отпечатки к родовой памяти, которые передаются в общем-то при рождении т.е, архетипы существуют даже на биологическом уровне и это как бы наследственные знания т. е, человек не рождается просто, его сознание не представляет собой лишь чистый лист бумаги, а на самом деле там уже укоренены какие-то представления, которые имели его предки.

Вопрос деревни – это вопрос иного рода, потому что все же это образ, который формируется где-то на стыке национального коллектива бессознательно,

⁹ А. Ю. Большакова (2000). *Нация и менталитет: Феномен деревенской прозы XX века*. Москва: Комитет Правительства Москвы, с. 15

потому что Россия - преимущественно аграрная страна, в которой именно деревня формировала сознания во людей на протяжении многих веков, а, с другой стороны, это конечно образ, который уже порожден литературным осмыслением и принимает самые разные очертания в развитии русской литературы, в творчестве самых разных писателей.

Понятие архетип как «инструмент исследования позволяет увидеть многие существенные стороны в содержании художественных произведений, прежде всего, преемственность в жизни человеческого рода, неразрывную связь времен, сохранение памяти о прошлом, т. е архетипической памяти, в чем бы она не проявлялась»¹⁰.

В сущности, литературный архетип можно определить как сквозную, порождающую модель, которая ответственна за развитие литературного процесса в целом и также участвует в формировании того или иного литературного направления. Ведущий принцип литературного архетипа как первообраза, прототипа, можно определять вариативность инвариантности т. е, архетипический образ обладает способностью к бесконечным изменениям но при этом он таит в себе неизменное ядро.

Можно приводить пример архетипа Детство. Архетип Детство существует как сквозная, самопорождаемая модель в мировой литературе. Американский исследователь Р. Кое посвятил целую книгу архетипу Детство. Он пишет «Детство» с большой буквой таким же образом, как мы обозначили слово «Деревня» в данном случае с большой буквой потому что, это устойчивый, константный образ. Архетип Детство следует у самых разных писателей, разных народов. Однако, существуют с одной стороны, сходства между представлениями разных людей, а, с другой стороны существует также большое различие.

В русской литературе одной из таких основных «самопорождаемых» моделей стала «Деревня». Это архетипический образ, который сформировался еще в творчестве Пушкина, но предшествовало его развитие в русской литературе

¹⁰ Эсалнек А. Я. (1999) *Архетип* // Введение в литературоведение. Под ред. Л. В. Чернец. М. с. 36.

XVIII века. Особенность Пушкина в том, что он лаконично, сжато развивал архетип Деревня в русской литературе. Следуя Пушкинские традиции, архетип Деревня стал частью творчества самых разных писателей, и стал вариативно развиваться. Деревня для русского человека всегда был образом малой родины, в которой он чувствовал себя своим и которая была именно его родиной, в общем можно сказать что деревня всегда была его землей. Это мироощущение в целом свойственно, конечно, всем народам, всем литературам. Нам хотелось бы обратиться к сугубо литературному развитию образа деревни, его укоренность в русской истории, в русском национальном самосознании и тем самым прочертить линию развития архетипа Деревня в русской литературе. Начиная, конечно, с XVIII века, стихотворение М. Ломоносова «Письмо о пользе стекла» 1752 г. показалось, какое отношение имеет русский писатель к деревне. Можно полагать, что данное стихотворение является истоком развития архетипа Деревня, проходивший через всю русскую литературную жизнь.

«Но в чем красуетесь, о сельски нимфы, вы?

Природа в вас любовь подобную вложила,

Желанья нежны в вас подобна движет сила;

Вы также украшать желаете себя.

За тем прохладные поля свои любя,

Вы рвете розы в них, вы рвете в них лилеи,

Кладете их на грудь и вяжете круг шеи.

Таков убор дает вам нежная весна!».¹¹

¹¹ Стихотворение М. Ломоносова <https://rvb.ru/18vek/lomonosov/01text/01text/04epistles/076.htm>
(Дата обращения: 14.07.2018)

Строчки стихотворения передают возвышенный слог прочтения и представляют некую эстетизацию деревни и мифологизацию сельской жизни общества XVIII века.

Дальше можно причислить стихотворение Державина «Похвала сельской жизни» 1798 г. в развитии линии архетипа Деревня. В стихотворении поэт воспеваает самые обыденные простые реалии сельского быта.

Горшок горячих, добрых щей
Копченый окорок под дымом;
Обсаженный семьей моей,
Средь коей сам я господином,
И тут-то вкусен мне обед!¹²

К концу восемнадцатого века, образ деревни идеализируется в поэзии русских поэтов. Но, также становится заметным еще одна особенность в образе деревни – ностальгическая линия, то есть возникает ностальгия по идеальному образу села, который дальше отодвигается в эстетической памяти поколений и очень важную роль начинает играть мотив отъезда из деревни и возвращение в деревню. Причем, хотим заметить, что конечно же этот мотив литературный, но очень архетипичен в силу своей укоренности в библейском мотиве. Исследователи обратившие к деревенской литературе очень часто обозначают данный мотив как рай утраченный и рай возвращенный. В архетипе Деревня он обретает самые конкретные формы ностальгии драгоценных воспоминаний о золотых сельских днях. Возьмем к примеру, стихотворение И. Крылова «Отъезд из деревни»:

«Прости, любезное село,
Столица мира дорогого;

¹² <https://rvb.ru/18vek/derzhavin/01text/099.htm> (Дата обращения: 15.07.2018)

...

Я еду в мрачный гроб природы —

Простите, в город еду я.

...

Я еду в мир пустой, развратный

Седую, знойну пыль глотать»¹³.

Намечается такая антиномия, которая просто кардинальным образом повлияла на все дальнейшие литературные развития «города и деревни». Город как литературный архетип принимает самые разные формы, но по сравнению с деревней, город выявляется как чудовище, который хоронится, пожирает своих жителей, городской мир является не ценительным, а разрушительным.

В русской литературе «Деревня» как архетип до Пушкина приобретает своеобразный характер путем соединения в одной литературной модели двух разных образов деревни, представленных в творчестве «Бедной Лизе» Карамзина (Деревня как пастораль и идиллия) и «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищева (Деревня как рабство и жестокость)¹⁴.

Архетипический образ Деревня находит свое воплощение в произведениях А. Пушкина («Евгений Онегин», «Повести Белкина», «История села Горюхина») Н. Гоголь («Мертвые души»), И. Тургенева («Записки охотника»), Н. Некрасова («Кому на Руси жить хорошо?»), А. Чехова («Мужики», «В овраге»), И. Бунина («Деревня» и «Суходол»).

¹³ <https://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol3/03versus/276.htm> (Дата обращения: 24.07.2018)

¹⁴ Большакова А. Ю. *Феномен деревенской прозы (вторая половина XX в)* «Диссертация на соискание ученой степени доктора филол. наук». Москва: МГУ, с. 29

В следующем разделе на основе понятия архетипа Деревня попытаемся объяснить деревенскую прозу как литературное направление и его значение во второй половине XX века.

1.1.1 Деревенская проза как литературный феномен в России

Россия долгое время воспринималась за рубежом как деревенская и аграрная страна. Крестьяне составили большую часть ее населения. Американский историк Моше Левин называет деревню «живой ячейкой сельского общества России»¹⁵, о которой довольно мало написано. Левин считает, что без знаний о деревне что-то очень важное будет теряться не только для понимания сельского общества, но, возможно, и для понимания всей России:

«Именно внутри деревенского сообщества осуществлялся институт семьи и труда, существовали социальная иерархия и внесоциальные ценности, добрососедские взаимосвязи — силы, которые поддерживали этот огромный сельский мир, формировали, сохраняли и, порой, охраняли Россию».¹⁶

В русской литературе деревня всегда занимала особое место. В произведениях «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева, «Бедная Лиза» Н. Карамзина, «Капитанская дочка», «Дубровский», «История села Горюхина» А. Пушкина, «Мертвые души» Н. Гоголя, «Записки охотника» И. Тургенева, «Война и мир», «Воскресенье» Л. Н. Толстого, рассказы «Мужики», «В обраге» А. Чехова, «Деревня», «Суходол» И. Бунина деревня была не просто местом действия, а прообразом России. Как объясняет критик Вильчек: «Деревня для современных русских писателей – нечто неизмеримо большее, нежели, просто, экономический, географический или демографический регион»¹⁷. К концу XIX — началу XX века крестьянство составляло около девяноста процентов населения

¹⁵ Lewin M. (1985) *The Making of the Soviet System*. New York: Pantheon. p. 16

¹⁶ Там же.

¹⁷ Вильчек Л. (1987) Деревенская проза // *Современная русская советская литература*: В 2-х т. М., Т. 2. с. 53

Российской империи¹⁸. «Русский народ» и «русское крестьянство» были по существу понятиями-синонимами.

В XIX веке крестьянский образ жизни был описан писателями, которые сами крестьянами не являлись, поэтому, это был взгляд на деревню со стороны. Это было отношение к деревне постороннего человека, знающего о крестьянской жизни, видевшего крестьянский труд, восхищавшегося природой, но, деревне не принадлежавшего. Американский славист русской литературы Э. Браун отмечает:

«Несмотря на то, что крестьянин был главным объектом внимания многих русских писателей, XIX век – великий век романа, но не дал нам ни одного значительного романа о крестьянской жизни. Писатели-интеллигенты наблюдали за жизнью крестьян с некоторого эстетического расстояния»¹⁹

На протяжении XIX в. и в начале XX в. вопрос о судьбах крестьянства был неотделим в духовно-нравственных исканиях русской художественной интеллигенции от судьбы страны в целом, от самых сокровенных путей ее социального, национального, культурного развития. По мнению критика В. Ковский:

«На оселке деревенской темы так или иначе опробовала себя вся философская и социологическая мысль России – западники и славянофилы, декабристы и революционные демократы, народники и марксисты...».²⁰

Ее живительными соками питалось творчество дворян и разночинцев, Гоголя и Пушкина, Тургенева и Аксакова, Л. Толстого и Лескова, Г. Успенского и Чернышевского.

Деревенская проза является преемницей традиции классической русской литературы. Так, М. Ломоносов по происхождению был крестьянским сыном. А.

¹⁸ Вильчек Л. (1985) Вниз по течению деревенской прозы // *Вопросы Литературы*, № 6, с. 37

¹⁹ Brown E. J (1982) *Russian Literature since the Revolution*. London: Harvard University Press, p. 293 (мой перевод)

²⁰ Ковский В. (1979) Между прошлым и будущим // *Дружба народов*, № 6, с. 243.

Радищев в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» с сочувствием писал об участи крестьянина. Н. Карамзин поднимал эту же тему в «Бедной Лизе»; можно вспомнить Хоря и Калиныча в «Записках охотника» И. Тургенева, крестьянских детей в стихах Н. Некрасова, Платона Каратаева в «Войне и мире» Льва Толстого. Именно, отношение к крестьянину в русской литературе отразило с огромной художественной силой самые главные, православные основы русской жизни, русского менталитета. Не зря же само это слово – *крестьянин* – значило в русском языке *крещеный человек*.

Ф. М. Достоевский писал что корни нации должны быть в почве. И здесь, конечно, слово «почва» имеет значение отнюдь не сельскохозяйственное. *Почвенники* проповедовали сближение образованного общества с народом – «почвой» – на религиозно-этической основе. Им противостояли в русском обществе *западники*, выступавшие за развитие России по западноевропейскому пути. С появлением в литературе второй половины XX века «деревенская проза» в критике снова заговорили о почвенниках, в том числе и по отношению к В. Астафьеву, В. Белову, В. Распутину, В. Шукшину. Термин подразумевал определенное противостояние «деревенщикам» другим направлениям советской, русской литературы, например, так называемой «городской прозе» с ее противоречивыми героями, которые противопоставлялись цельным героям «деревенской прозы».

Одним из самых значительных и масштабных явлений в русской литературе XX века стала деревенская проза. Писатели-деревенщики черпали темы из собственного жизненного опыта и наблюдения. Они создавали герои, полных юмора и человеческого пафоса. Любой читатель может легко найти часть себя в этих персонажах. Их произведения затрагивают общечеловеческие проблемы. Эти литературные образы – рядовые, простые люди из народа со всеми ее положительными и отрицательными сторонами. Они не были идеальными героями социалистического реализма. Они не пытались добиться невозможного. Писатели писали о безымянных простых крестьянах, их горестях и радостях. В конечном счете все они, и творец, и творение, были жертвами социалистического строя.

“Village prose was a literature of protest over the harsh and unfair lot of the farmer, herded into collective and state farms, deprived of volition, frustrated by the ignorant and impractical demands of central planners, and neglected and exploited by arrogant urban authorities. As a censored literature, it seldom was able to tell the whole truth about the cruelty and malfunctioning of the agricultural system dictated from above.....”²¹.

Изображая колхозы и страшные судьбы деревень после Второй мировой войны, деревенщики выполнили свою моральную ответственность. Они отказались молча наблюдать за этой несправедливостью против наивных сельских жителей. Учитывая, что большинство этих писателей жили в той политической системе, где любая критика воспринималась как предательство, их произведения часто подвергались жесткой критике и осуждению. Деревенская проза была первой попыткой писателей оторваться от формально утвержденного социалистического строя. Поскольку выбранные ими темы были главным образом о жизни и нравственности жителей деревни, их творчество успело затрагивать широкий круг читателей. На этом основании, критик Чеканникова отмечает что, появление более правдивой деревенской прозы было подобно «глотку свежего воздуха».²²

Деревенская проза ставит столь крупные проблемы народного, национального бытия и столь прочно связывает их с глубинным движением самой жизни. Вместе с тем, конечно же, ей предстоит в конце концов проверить истинность своего миропонимания на уровне персонажей и конфликтов современной деревенской действительности и именно здесь, на этом плацдарме, либо еще более укрепиться, либо, напротив, утратить эстетическую жизнеспособность.

И совсем неверно будет нам полагать, что писатели-деревенщики писали только прагматически. Их творчество отражало синтез реализма с романтическим

²¹Brown D. (1993) *The Last Years of Soviet Russian Literature. Prose Fiction: 1975-1991*. Cambridge; New York: Cambridge University Press. p.79

²² Чеканникова И. М. *Русская «деревенская проза» в англо-американской славистике*. (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук) <http://sun.tsu.ru/mminfo/000206178/000206178.pdf> (Дата обращения: 07.10.2018)

лиризмом. Наряду с аналитическим и подробным повествованием о страданиях крестьян и чувствах тысяч вынужденных переселенцев из деревни, было также и поэтическое описание природы и ее красоты. Писатели деревенской прозы пытались вновь пережить деревню, в которой они провели свое детство. Тогда они все еще верили в чудеса. Прозаики воспринимали весь мир как устрица. Жестокость нынешней жизни еще не смогла сломить их невинность. Это ностальгическое описание забытого прошлого резко составляет противоположность с современными этическими принципами. После долгого молчания, с помощью деревенской прозы, люди восстановили свою связь с подлинной литературой. Она отражала их истинную жизнь и эмоции, а не выдуманные мифы и философию.

“With Stalin's death the intense cultural pressures which the guardians of literature had exerted after the Second World War diminished, and with some hesitation literature sought to strike out in unfamiliar channels during the period of the so-called thaw, a name adopted from Erenburg's timely novel of the day”²³.

После смерти Сталина, деревенская проза сыграла ключевую роль в обогащении интеллектуального и культурного развития Советского Союза. Сильные сторонники коммунистической партии не были готовы опубликовать спорные произведения, разоблачающие государственную систему. Они ненавидели писателей-деревенщиков за их истинное изображение исчезающего, незаменимого сельского образа жизни и за создание героев, которые не вписываются в социалистический шаблон. Однако, некоторые критики внутри партии поддерживали новое литературное направление за достоверное описание деревенской жизни и за разоблачение морально-этического вырождения целого народа. Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Астафьев, В. Белов и В. Шукшин являются лучшими представителями деревенской прозы.

²³ Moser C. A. (ed.) (1992) *The Cambridge History of Russian Literature*. Cambridge: Cambridge University Press. p. 520

Выступая против «неискреннего и искусственного» прославления и обожания социалистической системы и отсутствия истинной картины жизни в социалистической системе, Померанцев осудил отсутствие искренности в советской литературе. Степень искренности, то есть непосредственность произведения, должна быть первой мерой ее ценности.

«Искренность – основное слагаемое той суммы даров, которую мы именуем талантом. Искренность отличает: автора книги и пьесы от составителя книги и пьесы. Для состроения вещи достаточно ума, ловкости, опыта. Для создания вещи нужен талант, то есть в первую очередь искренность»²⁴.

Об этом Померанцев дальше пишет:

«Искренности нет не только в шаблоне, и шаблон не худший из видов неискренности. Он отнимает действенность вещи и оставляет нас равнодушными, но еще не порождает прямого неверия в литературное слово. Это происходит от другого вида неискренности, который назван у нас «лакировкой действительности». Порожден он не только ханжеством критики в нем не меньше повинны и сами писатели. Пустил он глубокие корни и стал многообразен по способам»²⁵.

Писатели-деревенщики пытались выйти из этого шаблона через свои новые произведения.

Деревенская проза представлена замечательными именами В. Белова, В. Распутина, В. Астафьева, Ф. Абрамова, Е. Носова, В. Можаяева, В. Шукшина и многих других писателей. Мировые русисты очевидно считают это направление самым ведущим и самым значительным явлением русской литературы второй половины XX века наряду с военной и городской прозой. Деревенская проза дала такую мощную вспышку русской литературе. Произведение деревенской прозы можно причислить к разряду линии русской классики второй половины XX века.

²⁴ Померанцев В. (1953) Об искренности в литературе. *Новый Мир*. № 12. с. 218

²⁵ Там же.

Деревенская проза является разносторонним и тем временем единым, целостным художественным направлением, охватывающим социально-исторический, философский, психологический, эстетический и этический стороны, которые расширили его литературную динамику.

Вопрос о положении и верной формулировке деревенской прозы в целом до настоящего времени не решен и является весьма актуальным. Литературный критик А. Ю. Большакова в своей работе полагает, что с одной стороны, некоторые литературоведы определяют ее как «явление» в литературном процессе второй половины XX века (В. Недзвецкий, Г. Цветов, В. Филиппов, А. Герасименко), «течение» (К. Партэ, Л. Вильчек, В. Ольбрых), просто «прозу» (Г. Белая), «общность» (Г. Цветов) или «литературу» о деревне (В. Саватеев)²⁶. С другой стороны, многие русские критики характеризуют ее как «самобытное направление в русской литературе второй половины XX века, представленное целым рядом ярких, талантливых литературных имен»²⁷, как «самое серьезное направление в советской прозе»²⁸, «единственное художественное направление, допущенное к легальному существованию в советской культуре рядом с социалистическим реализмом»²⁹.

Достоинство деревенской прозы, отмечаемое и российскими, и западными исследователями, состоит в том, что она сыграла важную роль в восстановлении таких понятий как «деревня», «село», «земля», «крестьянство», в возрождении интереса к национальной культуре и созданию образа русского национального мира за рубежом. По мнению американского слависта К. Партэ, «деревенская проза» сыграла центральную роль в возвращении русской литературы к своим корням, в восстановлении достоинства и ценности русского крестьянства, его традиций,

²⁶ Большакова А. Ю. *Феномен деревенской прозы* (вторая половина XX в) «Диссертация на соискание ученой степени доктора филол. наук». Москва: МГУ, с. 4

²⁷ Кузнецов Ф.Ф. (1998) *На переломе. Из истории литературы 1960-70-х годов*. Москва, с. 10.

²⁸ Гусев В. О прозе, деревне и цельных людях // Литературная газета. 14 февраля 1968; Старикова Е. Социологический аспект современной деревенской прозы // Вопросы литературы. 1972. №7. с. 11, 12.

²⁹ Боров Ю. «Крестьянский реализм» (деревенская проза) // Теория литературы: В 4 т. Т. IV. Литературный процесс. Под ред. Ю.Б. Борева. М. 2001. с. 418-19.

фольклора и всего того, что отвергалось в первой половине существования советской власти.³⁰

Причины возникновения и формирования нового литературного течения «деревенской прозы» в начале 1950-х годов можно определить следующим образом:

Первой причиной является социально-политическая и экономическая, связанная с тяжелым положением русской деревни. Государственно-феодалное бесправие крестьян (административное закрепление в деревне), ошеломляющее социальное неравенство по сравнению с городом, отчуждение крестьянина от основного развития страны.

Вторая причина заключается в историко-культурной, трагическом характере судьбы русского народа в XX веке. Суть трагедии — переход к индустриальной цивилизации не эволюционным, а революционным путем. Годы военного коммунизма, периоды раскулачивания, массовой коллективизации, которые начались уже в 1920-1930-х гг. привели к полному раскулачиванию России и уничтожению народной культуры.

Во-третьих, причины этические и мировоззренческие заключаются в осознании изменений в национальной этике как следствия разрыва с традициями народной жизни, разрушения целостного крестьянского сознания и миропонимания и формирования фрагментарного (маргинального) сознания как основного типа мышления.

Выше перечисленные причины, безусловно, указывают на объективность и историческую закономерность возникновения деревенской прозы, однако, они не объясняют «тяги» писателей к теме деревни.

В истории русской литературы отмечаются три периода развития деревенской прозы³¹.

³⁰ Партэ К. (2004) *Русская деревенская проза: светлое прошлое* / Пер. И. Чеканниковой. Томск: Изд-во Том. ун-та, с. 160

Первый период условно формируется после смерти Сталина в 1953 г. и продолжается до ухода Хрущева в 1964 г. В этом периоде формировалась деревенская проза как литературное направление в русской литературе. Начало движения «деревенской прозы» многие литературоведы и критики связывают с появлением очерков «Районные будни» (1952) В. Овечкина и «Деревенский дневник» (1956) Е. Дороша. По нашему мнению, очерк «Районные будни» В. Овечкина играет такую же огромную роль в развитии деревенской прозы как гоголевскую шинель, из которой, по признанию Достоевского, вышли в XIX веке многие писатели «натуральной школы».

Однако, более повышенное внимание этому литературному течению стало уделяться позднее, когда с появлением таких крупных произведений, как рассказ «Матренин двор» (1959) А. Солженицына, «Братья и сестры» (1958) Ф. Абрамова, «На рыбацкой тропе» (1959) Е. Носова, «Падение Ивана Чупрова» (1953), «Ненастье» (1954) В. Гендрякова, «Рычаги» (1955), «Вологодская свадьба» (1962) А. Яшина, «На Иртыше» (1964) С. Залыгина и др. Стало ясно, что деревенская тематика не только объединяет эти произведения но и дает особое философско-эстетическое отношение к миру.

Ученые по-разному относятся к вопросу о включении рассказа «Матренин двор» А. И. Солженицына в деревенскую прозу, но с нашей точки зрения действительно большое значение имеет этот превосходный рассказ в направлении деревенской прозы, который, с одной стороны, следовал глубоким традициям русской классической литературы XIX века, а с другой стороны, представлял очень тягостную, безрадостную картину подневольной советской жизни. С помощью рассказа Солженицына, стало понятно, что в центре деревенской прозы находится человек, находятся люди, которые живут в деревне.

³¹ См. Большакова А. Ю. *Феномен деревенской прозы* (вторая половина XX в) «Диссертация на соискание ученой степени доктора филол. наук». Москва: МГУ
Чеканникова И. М. *Русская "деревенская проза" в англо-американской славистике* «Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук». Томск: ТГУ

Второй классический период продолжался с 1964 г. до начала 1980-х годов. Данный период свидетельствует о выходе выдающихся, канонических произведений писателей-деревенщиков как «Живой» (1966), «Мужики и бабы» (1976) Б. Можая, «Привычное дело» (1966), «Плотницкие рассказы» (1968), «Кануны» (1976) В. Белова, «Последний поклон» (1968), «Царь-рыба» (1976) В. Астафьева, сборник рассказов «Сельские жители» и роман «Любавины» В. Шукшина, «Последний срок» (1970), «Прощание с матерью» (1976) В. Распутина и др.

Третий этап, приходящийся на 1980-е годы, определяется как этап кризиса художественного сознания, что подтверждают такие произведения как «Пожар» (1985) В. Распутина, «Все впереди» (1986) В. Белова, «Печальный детектив» (1987) В. Астафьева. Третий этап приходится на период, связанный со сменой общественного строя в России. Данный период определяется отклонением от тематического подхода, некогда предлагаемого исследователями как решающий для определения деревенской прозы, и усилением публицистичности.

В это же время начинает появляться «возвращенная» литература, позволяющая по-новому взглянуть на творчество таких писателей, как Ф. Абрамова и В. Тендрякова. К произведениям, существенно меняющим сложившееся в советские времена представление об этих писателях, можно отнести рассказ «Старуха» (1987), повести «Поездка в прошлое» (1989), «Белая лошадь» (1995) Ф. Абрамова; рассказы В. Тендрякова «Хлеб для собаки» (1988) и «Пара гнедых» (1988).

Главный отличительный признак деревенской прозы заключается, конечно же, не в тематическом признаке. Деревенская проза по мнению литературоведа Ю. Большаковой, явление не тематического, а сущностного характера, и

«Эта сущность выявляется не столько на уровне образа героя или повествователя, сколько на уровне эстетического идеала... сформировавшегося на основе крестьянского мироощущения и

мировоззрения в его мирной, общечеловеческой сути... и связанного с самой широкой мировой культурой»³².

Деревенская проза понимается как проза о деревне некоторыми исследователями. По их пониманию, если написано о деревне, то это и является произведением деревенской прозы. Но, по-нашему, это узкое понимание деревенской прозы. В связи с этим, можно сказать, что писатель-деревенщик может изображать что угодно, не только деревню, но, может быть, и город, и войну. Но, все, что изображается писателями-деревенщиками, изображается с позиции эстетического идеала, складывающегося в недрах земледельческого мироощущения, крестьянского менталитета, определившего самосознанием русского человека на протяжении многих веков.

Из-за урбанизации в России в 1920-х годах, индустриализации в 1930-х годах, страшных последствий коллективизации (1929–1935 гг.), и также послевоенной нищеты в деревнях, появились новые социальные персонажи в обществе – «промежуточные» герои, которые старались как можно быстрее забыть свои деревенские корни, но, тем не менее не могли полностью уподобляться в своей новой жизни.

В послевоенные годы, десятки миллионов людей бросили деревню и стремились к городу как постоянное место жительства. Городские жили более благополучно по сравнению с деревенским: жизнь в городе более удобная, социально защищенная, которая предоставляет больше возможностей получить образование, дающая доступ к культуре, развлечениям и т. д. Однако, все это способствовало еще большему углублению уже существующего разрыва между городом и деревней. Переезд в город не проходил бесследно для бывшего деревенского жителя. Разрыв между городом и деревней влиял психологически на личность многих советских людей.

³² Большакова А. Ю. (2000) *Нация и менталитет: Феномен «деревенской прозы» XX века*, Москва: Ком. по Телекоммуникациям и средствам массовой информ. Правительства Москвы, с. 33

Критики не едины во мнении о писателях деревенской прозе. Они с одной стороны, называют писателей деревенщиками, а с другой стороны, нравственниками. Как известно, известный писатель А. И. Солженицын на вручении литературного премии В. Распутину отметил, что «правильно было бы назвать их нравственниками»³³. Это писатели, которые поднимали очень важные и нравственные вопросы, тему большую и сложную.

Деревенская проза представляет собой самое лучшее, самое интересное и самое глубокое литературное направление в советской литературе во второй половине XX века. Однако, ученые расходятся во мнении о границах понятия деревенской прозы. Границы деревенской прозы не четко определены и поэтому трудно решать вопрос о том, что можно назвать деревенской прозой: это проза, которую писали люди, родившиеся и выросшие в деревне или это проза о деревне или это и то и другое вместе.

Существуют разнообразные точки зрения, взгляды по деревенской прозе, но, все таки, наверное общеприятным является то, что сам феномен деревенской прозы относится к середине 50-х годов, и так или иначе, он связан с оттепелью, с той реакцией, которая возникла и в обществе, и в литературе. Реакция которая была на так называемую литературу *лакировочную*, так называемую литературу без конфликтную весьма популярной в конце 40-х и 50-х годов, на литературу, которая наверное максимально далеко была от тогдашней советской деятельности и во многом деревенская проза возникла, именно, как ответ, как попытка говорить правдивым языком жизни.

Деревенская проза осуществила свою задачу, насколько позволяла цензура, насколько разрешали советские идеологические условия. Она проливала свет на то, как реально живет Россия, как живет деревня, потому что наверное именно после Отечественной войны стало понятным, что и социально-демографический вклад деревни и потеря советской деревни были самыми страшными и процессы, которые

³³ Солженицын А. Слово при вручении премии Солженицына Валентину Распутину 4 мая 2000 года // *Новый мир*. - 2000. - № 5. с. 186.

происходили в деревне, требовали осмысления в литературе и по большому счету деревенская проза старалась отвечать на этот вопрос.

Деревенская проза родилась в ходе острой протекавшей социально-идеологической и экономической перестройки середины и конца 50-х годов. Но, помимо обострившегося внимания к злободневным проблемам сельской жизни, тогда же впервые с особой глубиной стало видно, как стремительно и необратимо менялся в военные и послевоенные годы весь облик деревни. Неузнаваемо перестраивался весь характер ее жизни. Прежняя деревня со своим традиционным укладом умирала, уходила в историю.

Несмотря на то, что эта деревня тысячу лет была опорой всенародной жизни. Эта деревня основала национальную культуру, немало потрудились над национальным характером. И вот она уходила в прошлое. Уходила советская деревня, силы которой влились в революцию и гражданскую войну. Старая, традиционная русская деревня уходит в небытие, меняется ее облик, меняются жизнь, быт, привычки, культура, меняется сам облик крестьян.

Деревенская проза изображает народный характер в связи со сформировавшимися его естественными условиями и обстоятельствами, во взаимодействии со средой, в которой создавалась и хранилась духовная культура, отражающая народные представления о добре и зле, прекрасном и безобразном. В главных героях деревенской прозы проявляются качества простого русского народа: их любовь к труду, бережное отношение к природе, уважение к предкам. Крестьяне долго служили символом России. Деревня воплотила в себе вековые крестьянские традиции. Самым главным для «писателей-деревенщиков» была нравственная сторона человека.

Среди писателей деревенщиков, были те кто участвовали в Великой Отечественной войне и были все таки самые известные писатели-деревенщики как В. Белов, В. Распутин, В. Шукшин, которые на войну по возрасту не успели, однако, на их долю выпало военное и послевоенное детство.

Распутин в своей повести «Прощание с Матерой» показал, что это нерешаемые проблемы не только советской жизни, но сама эта тема – тема гибели старого мира, старой цивилизации, которая была вызвана не только советским условием. Но, из-за этого весь мир менялся, во всем мире происходили процессы урбанизации, во всем мире сельские жители оставляли деревни и переселялись в город. Уникальность Распутина состояла в том, что русский писатель все это обдумывает на русской почве, русском пространстве и поэтому данная проблема зазвучала так пронзительно на страницах русской литературы.

Повесть «Лад» Белова является энциклопедией деревенской дореволюционной цивилизации, повесть представляла ту вечную цивилизацию, которая существовала в течение нескольких столетий в России и которая тоже на глазах уходит, истощается и писатель успев ее застать, пожить в этой цивилизации хотя бы в детстве и в юности, с благодарностью обращается к ней и воспроизводит малейшие подробности той вечной ладной русской жизни. С точки зрения Белова, самая идеальная форма человеческого существования мог бы в русской деревне как бы ничего лучшего просто в мире нет и быть не может. Однако, Белова за это произведение упрекали в том, что он слишком идеализирует русскую деревню, и не хочет видеть противоречие конфликтов русской деревни. Белов описал деревню именно так, как хотелось, показал деревню, которая готова к автономному существованию и в этой деревне человек может прожить, ни от кого не зависев, ни в ком не нуждаясь, но тем не менее сельский мир рушится и уходит в прошлое.

Деревенская проза с одной стороны возникала за счет той обиды, что деревня истощена, а с другой стороны, невероятного сожаления, что все уходит и и неприятия тому, что идет на смену, неприятия другой формы цивилизации, научно-технической городской цивилизации. Таким образом, деревенская проза была попытка как-то сохранить, удержать мир деревни.

Прежде чем говорить о деревенской прозе, которая началась в 60-х годах и начала складываться где-то на рубеже 50-ых и 60-ых годов прошлого столетия, следует конечно отметить, что в XX веке очень громко прозвучала тема деревни в

литературных текстах. В XX веке деревня предстает на страницах русской литературы как рай потерянный и обреченный и сфера ожесточенных классовых схваток, как край национальной состоятельности и народной воли к выживанию.

В первой половине XX века последним певцом деревни себя называл Сергей Есенин, несомненно он крестьянский поэт, но крестьянская поэзия была представлена также С. А. Клычковым, П. В. Орешиним и другими поэтами. О крестьянской поэзии пишут литературоведы всего мира, однако, на самом деле, Есенин не был последним поэтом деревни. Называя себя так, он точно схватил суть того эстетического, художественно-эстетического, философского момента, на котором потом стала опираться вся деревенская проза второй половины XX века. Другими словами, это эстетизация мгновения в преддверии исчезновения старого деревенского мира, его ухода и гибели, то есть, это последнее мгновение традиционной деревни, которое потом деревенщики такие как, Распутин и Астафьев назовут «Последний срок» или «Последний поклон». Этот миг растянулся на весь двадцатый век и вместил в себя огромное колоссальное напряжение в истории русской литературы. Можно представить, что в данном случае архетип Деревня приобретает очертания невероятно резких классовых схваток, социальных сражений, психологической несовместимости, борьбы за выживание.

Русская литература во второй половине XX века задумалась над смыслом жизни, русского бытия и над тем, что происходит в стране. Это раздумье вылилось в два направления. Эти направления, собственно говоря, были предтечей о деревенской прозе как лирическая проза, которая была представлена именами Ю. Казакова, В. Солоухина. Они писали дневниковые записки о путешествии по проселкам, по проселочным дорогам. Автор выступает как наблюдатель, который стремится воспроизвести правду, может быть, не столько внешнего характера, сколько правду собственного отношения к происходящему, правду лирического чувства и тем самым, проза называется лирическим.

И с другой стороны, другая ветвь, которая предваряла появление деревенской прозы, составляла публицистика Овечкина, Дороша, - возвращение к правде документального факта, осмысление сложных социально-экономических процессов, происходивших в послевоенной, послесталинской деревне. И публицистика в этом отношении отразила сложные противоречия общества в литературе.

По сути, в архетипе Деревня, который получил итоговое раскрытие в деревенской прозе, представлены исторические судьбы деревни и крестьянства на протяжении всего двадцатого века: период русской революции 1905 г., февральской и октябрьской революции 1917 г. («Чистая книга» Ф. Абрамова), гражданской войны («Поездка в прошлое» Ф. Абрамова, рассказ «Эго» А. Солженицына), времени коллективизации и раскулачивания, сталинских репрессий 1930-х годов («Год великого перелома» В. Белова, «Мужики и бабы» Б. Можая), Великой Отечественной войны и тяжелых послевоенных лет («Братья и сестры» Ф. Абрамова, «Последний поклон», «Прокляты и убиты» В. Астафьева) и последующих советских десятилетий, раскулачивания России («Привычное дело» В. Белова, «Последний срок», «Прощание с Матерой» В. Распутина, «Калина красная» и рассказы В. Шукшина).

Деревенская проза не может быть сведена к изображению деревни, и только случайно, она породила столько споров по самым существенным проблемам человеческого бытия, а не только по поводу обычаев и событий деревенской жизни. Сами проблемы, которые ставила деревенская проза – пишет исследователь А. Белая, – те же корни и истоки, те же традиции и вековые нравственные нормы, изображение социальных типов и круговорот жизни, – все это указывало на то, что перед нами проза, материал которой таит в себе сложную общественно-философскую и идеологическую проблематику³⁴.

³⁴ Белая А. (1983) *Художественный мир современной прозы*. Москва: Наука, с. 185

Когда деревенщик В. Астафьев написал повесть «Пастух и Пастушка» (совсем не похожую на традиционную «военную» прозу), а потом и произведение натурфилософского плана – «Царь-рыбу», когда В. Распутин создал повесть о войне «Живи и помни», глубоко сращенную с его же «деревенскими произведениями», и когда деревенщик Ч. Айтматов ставил всех в тупик тем, что написал философскую притчу «Белый пароход», стало окончательно ясно, что деревенская проза переросла свои определения.

Два момента определяют заметное место деревенской прозы в истории советской литературы: социалистический режим управления, в котором деревенская проза развивалась и процветала (в годы Хрущева и Брежнева), и огромный литературный талант ее писателей. Деревенская проза развивалась отчасти как отказ от социалистического реализма, а отчасти от сознательного решения ее авторов игнорировать или обходить социалистический реализм как теорию, не отвечающую на их потребности. Это литературное явление укоренилось в сознании советских читателей, прежде всего, из-за возрастающих социальных и этических опасений духовной пустоты в их жизни. Американский критик Катлин Партэ по этому поводу пишет:

«Прекрасно отражается контраст между произведениями быстро меняющегося, нацеленного на будущее соцреализма и медленной, ориентированной на прошлое деревенской прозой... Чтобы лучше понять произведения канонического соцреализма, нужно понять их устремленность в будущее, к скорости, к полному отрицанию традиционного ради создания нового мира. Чтобы справедливо оценить деревенскую прозу, нужно понять интерес писателей к прошлому, к деревенской жизни, к памяти. Образ «долгой дороги» в деревенской прозе — это не только неторопливые путешествия по русской глубинке, но и долгая дорога назад — к деревенскому детству писателей и прошлому русской деревни вообще»³⁵.

³⁵ *Русская деревенская проза: светлое прошлое* / Пер. И.М. Чеканниковой и Е.С. Кириловой. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. с. 70

Социалистический реализм по природе противостоял творческому методу, представленному деревенской прозой: соцреализм предлагал психологически скучные и одномерные герои, которые прославляли государственную политику, и также превозносил достоинства партии и коллектива, не давая возможность поощрять расцвет личности, тогда как персонажи деревенской прозы были обычными людьми, которые размышляли над моральными вопросами, критиковали государство в случае необходимости и стремились к реализации в традиционных ценностях. Более того, художественное свойство деревенской прозы, потрясающее превосходящее чем социалистический реализм, привлекло внимание и ведущих литературоведов, так и рядовых читателей. Великий писатель А. Солженицын правильно приводит различие между соцреализмом и деревенской прозой:

«На рубеже 70-х г. и в 70-е годы в советской литературе произошел не сразу замеченный беззвучный переворот... большая группа писателей стала писать так, как если б никакого «соцреализма» не было объявлено и диктовано, - нейтрализуя его немо, стала писать в простоте, без какого-либо угождения, кажения советскому режиму, как бы позабыв о нем....».³⁶

В связи с тем, какое различие между двумя основными направлениями русской литературы, между соцреализмом и деревенской прозой, А. Солженицын дальше замечает:

«В большой доле материал этих писателей был – деревенская жизнь, и сами они выходцы из деревни,... эту группу стали звать деревенщиками. А правильно было бы назвать их *нравственниками* - ибо суть их литературного переворота была возрождение традиционной нравственности, а сокрушенная вымирающая деревня была лишь естественной наглядной предметностью»³⁷.

³⁶ Солженицын А. Слово при вручении премии Солженицына Валентину Распутину 4 мая 2000 года // *Новый мир*. 2000. № 5. с. 186.

³⁷ Там же.

Если обратиться к лучшим произведениям деревенской прозы XX века, то не представляет особого труда установить, что основу их содержания и проблематики составляют, события и годы, связанные с важнейшими моментами в истории русского общества, с формированием и выявлением социально значимых качеств в характере нового человека:

«Октябрьский переворот и гражданскую войну, военный коммунизм и нэп, коллективизацию и голод, колхозное строительство и форсированную индустриализацию, военные и послевоенные лишения и всевозможные эксперименты над сельским хозяйством».³⁸

В «деревенской прозе» эти персонажи противопоставлены праведным людям сельской местности, которые, несмотря на все катаклизмы, сохранили свои «корни» и понимают связь человека с историей. Как полагает литературовед М. Валина:

«И это «местная» история не зря в деревенской прозе образует знакомое пространство «*малой родины*». Бережное отношение к *малой родине* – своей деревне или даже собственному дому тем самым становится метафорой отношения к России в целом».³⁹

Главным героем деревенской прозы является простой человек из народа и сюжет произведения часто базируется на собственном воспоминании писателя о детстве. В связи с этим, литературный критик Катлин Парте говорит:

«Деревенская проза имела в своей основе реальный опыт жизни автора в деревне и его воспоминания. С одной стороны, он актуализировал смыслы, скрытые в этических и эстетических глубинах сельских традиций и языка, с

³⁸ Валикова Д. *Деревенская проза: создатели и герои*. <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200100503> (Accessed online: 16.10.2018)

³⁹ Balina M, *Prose after Stalin* // Dobrenko E, Balina M. (ed.) (2011) *The Cambridge Companion to Twentieth-Century Russian literature*. Cambridge: Cambridge University Press. p. 161

другой – опирался на глубокую осведомленность писателя о непростой истории коллективизации и индустриализации».⁴⁰

Оттепель была отмечена публикацией критических статей в ведущих литературных «толстых» журналах. Период получил свое название от одноименного романа Ильи Эренбурга. Программная статья Ф. Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» 1954 г. осуждала ложность литературных условностей в описании послевоенной сельской России. В статье В. Померанцева «Об искренности в литературе» также критически относится к идеологической прерогативе литературы, и она настаивает на том, что личное сознание автора является истинным знаком подлинности в произведении.

Деревенская проза стала ведущим направлением русской литературы 60-90-х гг. XX века не столько для открытия важного направления исторического допроса, но и для обсуждения настоящего. Сравнивая деревенскую прозу с соцреализмом, американский ученый Д. Гиллеспи, замечает: «Если социалистический реализм подчеркивал господство человека и завоевание природы, деревенская проза в лирических, созерцательных образах изображала смирение человека перед природой»⁴¹. В 1970-х годах восхищением природным миром сменилось заботой о нем, как, например, в повестях «Царь-Рыба» В. Астафьева и «Прощание с Матерой» В. Распутина.

Литература о крестьянской жизни всегда занимала заметное место в Советском Союзе и известные писатели, как Борис Пильняк, Леонид Леонов, Михаил Шолохов, Андрей Платонов и Александр Твардовский, посвятили свои произведения темам сельской местности. Однако, как отмечает американский критик Д. Браун эстетическая ценность и социальная целостность прозы о деревне

⁴⁰ *Русская деревенская проза: светлое прошлое* / Пер. И. М. Чеканниковой и Е. С. Кириловой. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. с. 34

⁴¹ Gillespie D. (2001) Thaws, freezes and wakes: Russian literature, 1953–1991 // *The Routledge Companion to Russian Literature* (Ed.) Neil Cornwell, London and New York, Routledge, p. 226

при Сталинском периоде были в значительной степени искажены требованиями социалистического реализма.⁴²

Писатели деревенской прозы, более известные как деревенщики, которые выросли в деревнях, пережили эпоху коллективизации и годы Великой Отечественной войны. Большинство деревенских писателей были сами крестьянами и гордились своими сельскими корнями. По сути, деревенская проза ориентирована на крестьянские семьи - их предшественники и потомки, их удовлетворение и недовольство, а зачастую и их отчуждение и распад. Писатели-деревенщики любят вспоминать о сельском детстве и юности – иногда идиллически счастливыми, иногда растерянными, обделенными и обнищавшими.

Антитеза и конфликт между старыми и новыми поколениями часто подчеркивается в их произведениях. Особое внимание уделяется пожилым людям, особенно женщинам, воплощающим лучшие элементы крестьянской культуры и служат последними хранилищами древнерусских духовных ценностей. Именно они, например, знают песни, сказки, суеверия и легенды прошлого и представляют чувствительность, уважение к обычаям, мудрости и стойкости, намного превосходящие способности чем у их детей и внуков. И, именно, они наиболее тесно связаны с землей и ее усадьбами, наиболее бдительны к ритму времен года, внимательны к окружающей природной красоте и очень глубоко оплакивают уход деревенского образа жизни.

Деревенская проза, на мой взгляд, явление иного уровня – и художественного, и философского. Как пишет М. Левин о достоинствах этой прозы, можно говорить и вне ее социально-исторического контекста, но весьма существенно само по себе то, что после многолетнего безраздельного господства в жизни и литературе классовой морали, деревенская проза заговорила о вечных ценностях общечеловеческой, христианской морали и нравственности, создала героев, мыслящих и действующих исключительно в координатах этой –

⁴² Brown D. (1978) *Soviet Russian Literature since Stalin*, Cambridge: Cambridge University Press, p. 218

враждебной человеку эпохи «нарастания классовой борьбы» и чудной для «застойного» человека – морали.⁴³

Это обращенность к этической проблематике – несомненно роднит деревенскую прозу с русской философской традицией. Не судьба Настены, старухи Дарьи или Ивана Африкановича в центре образно-философских строений писателей-деревенщиков, но судьба вечных нравственных ценностей, вопрос о необходимости и возможности их сохранения, а следовательно, и выживания человечества.

Ранние произведения деревенщиков не случайно были названы в свое время «онтологической» прозой. Они выстроены так, что читатель уверен: не «правда-справедливость» лежит в основе образного философствования о человеке и обществе, но «правда-истина»⁴⁴. Принципы человеческого устройства на земле, этика, выводятся здесь из трактуемых определенным образом онтологических закономерностей. Место личности в обществе должно соответствовать и авторы создают такую модель – место человека в системе миропорядка.

Создатели «онтологической» прозы продолжают традиции прежде всего, конечно, русской философии, ее славянофильской ветви, и русской литературы, одного из самых значительных ее, литературы течений. Но было бы ошибкой говорить о деревенской прозе и традиции, в ней живущей, как о чисто национальном феномене, порождении русского национального духа. Деревенская проза представляет одно из наиболее мощных и влиятельных в истории всего человечества и его культуры мировоззрений.

С середины 1980-х годов в Советском Союзе резко изменилась обстановка. Началась «перестройка». Начала печататься забытая и возвращенная литература. Деревенская проза теряла свое почетное место в русской литературе. Новая политическая ситуация, заглушила творческий голос «писателей-деревенщиков».

⁴³ Левина М. (1991) Апофеоз беспочвенности // *Вопросы литературы*, Сентябрь-Октябрь. с. 10

⁴⁴ Там же. с. 13

Казалось, что угасло это течение. Появилось мнение, что деревенская проза как самостоятельное литературное явление перестало существовать. Горький итог деревенской прозы подвел В.Астафьев:

«Мы отпели последний плач – человек пятнадцать нашлось плакальщиков о бывшей деревне. Мы и воспевали ее одновременно. Как говорится, восплакали хорошо, на достойном уровне, достойном нашей истории, нашей деревни, нашего крестьянства. Но это кончилось».⁴⁵

Но кончилась ли действительно деревенская проза? Существует ли какая-нибудь новая деревенская проза в постсоветской литературе? Мы попытаемся ответить на эти вопросы в отдельной главе. Деревенская проза как литературное направление в русской литературе после распада СССР обсуждается в третьей главе.

В следующем разделе этой главы излагается краткий обзор деревенской прозы в литературе языка хинди после обретения независимости Индией 1947 г.

⁴⁵ Валикова Д. *Деревенская проза: создатели и герои*. <https://www.proza.ru/2008/12/11/394> (Дата обращения: 10.09.2018)

1.2 Деревенская проза в литературе языка хинди (1950-1990)

Индия – большое демократическое государство в мире. Часто говорят, что Индия - страна деревень. Деревня - это душа Индии, без которой она не может выжить. Хотя за последние несколько десятилетий городское население резко возросло, сельская жизнь занимает центральное место в существовании и самобытности Индии.

Как известно, любая литература как зеркало общества дает нам достоверную картину человеческой цивилизации. Она уделяет одинаковое внимание и городу и деревни. Но, индийская литература в основном основана на сельском обществе, его культуре и традиции. Деревня как доминирующая часть индийского общества оказывает большое влияние на индийскую литературу. Если деревня – это душа Индии, то индийская литература дает дыхание этой душе. Она не только изображает деревню как простое и отсталое место, но, она также отражает изменения, которые произошли за эти годы в деревнях.

Как известно, в индийскую литературу входят произведения, написанные на 23 официально признанных языках, а индийская деревня описана на большинстве из этих языков. На литературе языка хинди, сельская жизнь занимает важное место. Хотя, можно провести различия между городом и деревней, однако, существуют некоторые трудности при определении разницы между городом и деревней, поскольку оба понятия взаимосвязаны.

Город – это большая и более высокая форма деревни. Города благословлены технологическим прогрессом. Благодаря этому развитию города имеют все современные удобства, образовательные учреждения и возможности карьерного роста. Городские люди ведут экономически более стабильную и роскошную жизнь. В настоящее время, в городских районах проживает большинство людей. Но, экономический рост и доступ к финансовым ресурсам также порождают эгоцентричных людей. Сельские люди имеют большую привязанность к своей земле, к своим корням. Но, в городах люди не имеют сочувствия и тесной

взаимозависимости. У них нет времени для друг друга, хотя технологическое продвижение приблизило мир, но расстояние между людьми все таки увеличилось. Люди в городах не относятся друг к другу так сердечно как в деревнях.

Города характеризуются многонациональностью, профессиональным мастерством и торговлей. В деревнях многие ведут простую жизнь и зависят от сельского хозяйства. Деревенские жители очень привязаны к своей религии и ритуалам по сравнению с городскими людьми. В городах люди более образованные, чем люди в деревнях. Они не готовы принимать религиозные убеждения, как они есть, но они их подвергают рационализации. Сельская жизнь лишена достойного образования и достижений в области технологий, поэтому на нее влияют некоторые традиционные обычаи и недостатки, такие как кастовые различия, система приданого, более низкий статус женщин, гендерная предвзятость и т. д.

В середине XX века, в индийской литературе появляется ряд прозаических произведений на тему деревенской жизни, примерно в тот же период, когда зарождается деревенская проза в России. В творчестве таких писателей как Бибхутибхушан Бандьопадхай, Маник Бандьопадхай, Тарашанкар Бандьопадхай, которые пишут на бенгальском языке («*Патхар Панчали*» (Песня дороги) 1929 г., «*Падма надир маджи*» (Лодочник на реке Падма) 1936 г. и «*Арогья никетан*» (Лечебный дом) 1953 г.), Рагунадан Чидамбара на тамильском языке («*Панчум пасуум*» (Хлопок и голод) 1953 г.), Гопинатх Моханти на языке ория («*Параджа*» (Отверженный) 1945 г.), Вьянктеш Мадгулкар на языке маратхи («*Бангарвади*» (У деревни не было стен) 1954 г.), Такажи Ш. Пиллай на малайяльском языке («*Чеммин*» (Креветки) 1956 г.), Биринчи Кумар Баруа и Джогеш Дас на ассамском языке («*Дживанара ватот*» (По дороге жизни) 1946 г., «*Давор аару нааи*» (Ни больше облака не существует) 1955 г.), Сантокх Сингх Дхир на языке панджаби («*Савер хон так*» (До рассвета) 1953 г.), Раджа Рао и Камала Маркандая на английском языке («*Кантхапура*» 1938 г. «*Нектар в решете*» 1954 г.), Нагарджун,

Пханишварнатх Рену на языке хинди⁴⁶ («Бальчанма» в 1952 г., «Майла анчал» (Грязное покрывало) 1954 г) изображают состояние индийской деревни до и после независимости Индии, описывают жизнь простых, обыкновенных деревенских людей и поднимают экологические проблемы в своих произведениях.

Деревенская проза в русской литературе и произведения, посвященные деревенской жизни в Индии примерно одновременно возникли. В этот же период, в литературе языка хинди также появились ряд произведений, изображающих деревенский быт в различных регионах хиндиязычного ареала. Широкое полотно Ассамской деревни описано в романе Девендры Сатъяртхи «*Rat ke nachle*», (До ночи) 1953 г., «*Брахмантутра*» 1956 г., «*Рудра Кашкей – бахти Ганга*» (Грозная Кашкей – текучая Ганга) 1952 г. В романах «*Деотаон ке деш мен*» (В стране богов) и «*Адитьянатх*» Балбхадры Тхакура изображена жизнь индийской деревни, расположенной в живописной долине Кулу. Деревни Мадхья Прадеша отображаются в романах Раджендры Авастхи «*Сураз киран ки чхаон*» (Отраженный луч) 1959 г. и «*Джангаль ке пхуль*» (Лесные цветы) 1960 г.

Пенджабская деревня нашла отражение в романах Бальванта Синха «*До акальгарх*» (Две деревни с одним названием - Акальгарх), «*Кале кос*» (Черные версты) и «*Рави пар*» (За рекою Рави). Деревни Харьяны изображаются в романах Джагдиша Чандры «*Дхарти дхан на анна*» (Своей земле не хозяин) и «*Мутхи бхар канкар*» (Пригоршня щебня) 1976 г. Упендранатх Ашк в своей повести «*Патхар аль - патхар*» (Боль снегов) повествует о жизни деревни в Кашмире. Горная область Кумаона Уттаракханда служит источником творчества Шайлеша Матияни «*Хавальдар*» (Капрал) 1961 г. и «*Чаутхи муттхи*» (Четвертая пригоршня) и др.

Деревенская жизнь штата Бихара и Уттар Прадеша отражаются в романах Нагарджуны «*Бальчанма*» 1952 г. «*Дукмочан*» 1957 г., «*Варун ке бете*», (Сыновья Варуна) 1957 г., Бхайравпрасада Гупты «*Ганга-майя*» (Мать-Ганга) и «*Сати майя ка чаура*» (Площадка перед хижинной матушки Сати) 1959 г., Шивпрасада Синха

⁴⁶ См. Нагендра. (1964) *История индийских литератур* (Перевод с английского). Москва: Прогресс. Das S. K. (1995) *A History of Indian Literature: 1911-1956, Struggle for Freedom: Triumph and Tragedy*. New Delhi: Sahitya Akademi.

«Алаг-алаг вайтарни» (Преисподняя) 1967 г., Рамдараша Мишры «Пани ке прачир» (Стены из воды) 1961 г., «Джаль тутта хуа» (Дробящаяся вода) 1969 г., Масума Резы Рахи «Адха гаон» (Разделенная деревня) 1966 г., Шрилала Шуклы «Раг дарбари» (Придворные мотивы) 1968 г. Пханишварнатха Рену «Майла анчал» (Грязное покрывало) 1954 г., «Парти парикатха» (Сказание о пустоши) 1957 г. и др.

Сразу же после завоевания независимости, Индия столкнулась с различными проблемами, связанных с тяжелым наследием колониального прошлого. Наряду с важнейшими вопросами экономического и социального развития, такими, как преодоление экономической отсталости и создание независимой, высокоразвитой экономики, ликвидация массовой безработицы и повышение жизненного уровня населения и т. д., перед страной с первых же дней существования со остротой встали сложные социальные проблемы.

1.2.1 Эволюция литературного течения «Анчалик упаньяс» («провинциального романа») и Пханишварнатх Рену

Мощная волна освободительного движения, прокатившаяся по всей стране в послевоенные годы, сокрушила колониальный режим. 15 августа 1947 г. Индия стала независимой. Начался новый период в ее истории – период становления и развития молодого суверенного государства, провозглашенного в 1950 г. республикой.

Завоевание национальной независимости стало мощным стимулом для пробуждения духовной энергии народа, вызвало к жизни новые явления во всей многонациональной индийской литературе, ускорило темпы ее развития, способствовало ее идейно-эстетическому обновлению. В своих лучших передовых устремлениях литература становится все более действенным средством познания

жизни, активного воздействия на нее, средством борьбы за социальное переустройство общества.

Вторая половина XX века ознаменована в литературной жизни языка хинди появлением так называемых «*анчалик упаньяс*» (провинциальных романов). Провинциальный роман как специфическое явление литературы языка хинди своим зарождением и развитием связан главным образом с восточнодиалектной зоной. Это направление представлено прежде всего произведениями тех писателей, для которых диалектная речь в детские и юношеские годы была основным средством общения, а «нормативный язык хинди» является по существу вторым языком, усвоенным через школу и средства массовой информации и закрепленным за годы проживания в городе. Зарождение течения «*анчалик упаньяс*» обычно связывают с романом Пханишварнатха Рену «*Майла анчал*», («Грязное покрывало») вышедшим в свет в 1954 г.

Когда этот термин начали употреблять, понимали его в буквальном смысле – «провинциальный», «окраинный», т. е. как роман этнографического характера, написанный провинциальным автором, об одной из окраинных областей Индии. Однако, в последнее время этот термин получает все более широкий и глубокий смысл. На первый план в нем явно выдвигается социальный аспект. «*Анчалик упаньяс*» ныне понимается как роман о современной индийской деревне, в которой живет подавляющее большинство населения, со всеми присущими ей социальными противоречиями и контрастами. Эта тема, преданная забвению со времен Премчанда, была вновь поднята на щит писателями нового поколения.

Литературные произведения этого направления получили свое название не только из-за своего тематического своеобразия – их специфика, зафиксированная в слове «*анчалик*» (провинциальный), заключается также в ярко выраженном местном колорите, который прежде всего проявляется в их языке: в отличие от санскритизированного «нормативного языка хинди», характерного для современной прозы, язык «провинциальных» произведений отмечен яркой печатью

влияний, идущих со стороны местных территориальных диалектов, прежде всего родного диалекта писателя.

Однако, лишь в 50-е годы жанр деревенского «провинциального» романа достигает наивысшего развития. Для произведений такого рода характерна ярко выраженная идейная позиция автора, определяющаяся прежде всего заинтересованностью в судьбе трудового человека, поисками путей облегчения тяжелой доли бедняков, стремлением доказать, что наступило время перемен. Наряду с неприукрашенным реалистическим изображением жизни крестьян, их невыносимо тяжелого труда, их нищеты и невежества, этим романам свойственна также поэтизация сельской жизни, проявляющаяся в эмоционально насыщенных описаниях красоты природы, неповторимой прелести веселых сельских праздников, пестрых базаров, шумных ярмарок, в мастерском использовании всего разнообразия и богатства языка с его местными диалектными особенностями, фольклором, легендами и преданиями.

В провинциальный роман вошли романы Нагарджуна «Балчанма» 1952 г., Пханишварнатха Рену «Грязное покрывало» 1954 г., Бхайравпрасада Гупты «Майя» 1952 г, сборники рассказов Маркандея «Листья бетеля» и «Цветы» 1954 г. и многие другие произведения, содержащие настоящие картины сельской жизни по северной части Индии. Прозаики раскрыли красоту местных нравов, обычаев, языка сельских районов, на которую даже Премчанд не обратил достаточного внимания.

Герои провинциальных романов – дети природы с сильными чувствами, благородными порывами. Такова Лачхми (в романе «Грязное покрывало») – смелая, волевая женщина, сумевшая в невероятно тяжелых условиях сохранить чистоту души. Не боясь навлечь на себя гнев блюстителей индуистских канонов, она убеждает односельчан отказаться от религиозной и кастовой вражды, жить в мире и дружбе, сообща строить новую жизнь.

Навсегда связывает свою судьбу с судьбой крестьян разделяющий социалистические взгляды доктор Прашант. Приехав в деревню и ужаснувшись

нищете, в которой живут крестьяне, он осознает, что медицина не в силах помочь беднякам, нужны другие «методы лечения» – социальные, способные коренным образом перестроить всю их жизнь.

Благополучно разрешается до предела обострившийся классовый конфликт между борющимся за землю крестьянами и их эксплуататором – тахсильдаром в романе Рену «Грязное покрывало». Алчный, безжалостный сборщик налогов по воле автора проникается идеями гандистской сатьяграхи и совершает благородный поступок, добровольно возвращая крестьянам землю.

В «провинциальных» романах широко используются в качестве конструктивного элемента литературной речи те языковые средства: слова, выражения, формы слов и конструкции, – которые, являясь принадлежностью того или иного диалекта, совсем не свойственны как «нормативному варианту языка хинди», так и его опорному диалекту.

Следовательно, в лингвистическом плане язык «провинциальных» романов наиболее полно отражает те сдвиги, которые происходят или только намечаются в языке хинди, как результат смещения его литературно-лингвистической базы; обогащая выразительные границы языка хинди. Язык «провинциальных» произведений, какую бы резкую реакцию поборников «чистоты» стиля он не вызывал, объективно способствует сближению книжно-литературного языка с народно-разговорной речью.

Течение «*анчалик упаньяс*» приобретает уже общеиндийское значение и ныне интерпретируется как роман, изображающий жизнь широких кругов крестьянства и направлений на сближение литературного языка с народно-разговорной основой.

Читателя, взявшего в руки «провинциальное» произведение, можно сравнить с человеком, внезапно очутившимся в деревне, язык которой отличен от литературной речи. Сначала эти различия невольно отмечаются, невольно обращают на себя внимание: звучание слов непривычное, многие слова просто

непонятны. Но, постепенно с многократным, постоянным использованием эти особенности говора утрачивают свою новизну. Отдельные слова и обороты уже специально не фиксируются, не отвлекают от восприятия изображаемого. Язык становится знакомым, привычным, хотя и сохраняет определенную специфику. Точно так же и читатель, уловив основные черты языка произведения, перестает замечать его своеобразие и, сосредоточив все свое внимание на сюжете, принимает как должное все отступления от литературной нормы.

Для того чтобы ярче передать местный колорит и усилить выразительность языка, писатели провинциальных романов обильно вводят в свои произведения элементы диалекта. Преследуя стилистические цели, писатели нередко используют целые фразы диалектной речи в виде вводимых в произведение образчиков фольклора. С целью усиления выразительности речи в своих провинциальных романах писатели также часто приводят речь того или иного персонажа полностью на диалекте и таким образом успешно создается живой образ деревни.

Бихарские песни звучат на страницах романов и рассказов Пханишварнтаха Рену – одного из ведущих писателей течения *«анчалик упаньяс»*. Образцы песенного фольклора – припевки, песни, сказания – служат своеобразным музыкально-песенным фоном, который закрепляет и усиливает общую тональность повествования. Так, в его первом романе – «Грязное покрывало» собравшиеся под вечер крестьяне слушают сказание о героях майтхильского фольклора - Саранге и Садабридже, которое поет один из персонажей произведения – их односельчанин, по прозвищу Кхаласи. Звонит песнями женщин деревня Паранпур – место действия другого романа Рену, «Сказание о пустоши», когда все женское население деревни, от мала до велика, встречает праздник «шамачакева» (праздник прилета водоплавающих птиц).

Таким образом, используя общенародную и сугубо книжную лексику как основу произведения, авторы направления *«анчалик упаньяс»* наряду с ней прибегают чаще к использованию диалектных элементов, применяя их в качестве специфически языкового средства, помогающего воссоздать жизнь индийской

деревни во всем ее своеобразии: с ее красками, звуками, запахами, в окружении обычных для крестьянина предметов быта. Изображая местный быт, рисуя местный пейзаж, воспроизводя склад речи местных жителей, художник сознательно или интуитивно использует элементы диалекта в качестве одно из основных стилистических средств. Эти элементы диалекта в совокупности и составляют языковое своеобразие «провинциальных произведений» хинди.

Возникновение направления «*анчалик упаньяс*» не было случайным в Индии: были причины, которые позволили говорить о существенных особенностях разных регионов. Географическое положение, плотность населения, особенности экономики, межнациональные, языковые и диалектические различия, социальный и семейный уклад, специфика быта и психологии людей – все это существенно влияло и на развитие культуры.

Писатели этого направления в своем творчестве сознательно стремились к передаче особенностей быта, пейзажа и языка, свойственных сугубо определенной области или региона Индии. Местный колорит в произведениях «*анчалик упаньяс*» придавал внешнее правдоподобие художественному изображению, усиливал правдивость деталей, своеобразие и колоритность речи персонажей и языка повествования.

Прозаики этого направления также очень внимательно относились к воссозданию местного ландшафта, к описанию уклада жизни крестьян в своей провинции, пытались передать особенности характера героев, которые определены тем комплексом обычаев, которые сложились в данной местности. Отсюда такое количество подробностей, связанных с описанием крестьянского труда именно на этой земле, с ее природными особенностями.

Можно утверждать, что прозаики этого литературного направления в языке хинди старались изображать индийскую деревню таким, каким он есть на самом деле с всеми его настоящими особенностями и при этом они часто прибегали к использованию таких языковых средств выразительности как диалектизмы, жаргонизмы в речах персонажей в своих произведениях.

Глава – 02

Деревня как малая родина в творчестве В. М. Шукшина и Пханишварнатха Рену

2.1 Деревня как малая родина: изучение творчества В. М. Шукшина

Василий Макарович Шукшин наиболее яркий представитель русской деревенской прозы 60-70 годов XX века. Он родился в деревне Сростки на Алтае 25 июля, 1929 г. Он был выдающимся актером, сценаристом, кинодраматургом, режиссером и писателем. Писал Шукшин в самых разнообразных жанрах: написал повести как «Калина красная», «Там вдали», два романа как «Любавины», «Я пришел дать вам волю», публицистические сочинения как «Нравственность есть правда», «Вопросы самому себе» пьесы как «Энергичные люди», «До третьих петухов» и др. Бесспорно, именно благодаря своим рассказам он завоевал огромную популярность.

Героями большинства произведений Шукшина выступают обычно сельские труженики: шоферы и трактористы, лесорубы и бригадиры, счетоводы и председатели колхозов, рядовые колхозники и т. д. Но главное для автора в его героях не их профессия и общественное положение, а их требовательность к себе, нравственная чистота и порядочность, обостренное чувство собственного достоинства. Творчество Шукшина, при всей его оригинальности и самобытности, в значительной мере пытается связать с традициями фольклора, классической русской и советской литературы.

Конфликт между городом и деревней занимает особое место в деревенской прозе и особенно в художественном мире Василия Шукшина. Мечты, жизненные устремления простых деревенских людей не совпадают с городскими реалиями в

художественном мире Шукшина. В большинстве рассказов писателя происходит социальный конфликт города и деревни. Шукшинский критик Э. Самира полагает:

«Трагическая ситуация ухода деревенского жителя из дома «деревни» разрыв героя с корнями, его духовный кризис и внутренний нравственный конфликт при попадании в город являются предпосылками социального конфликта шукшинского героя».⁴⁷

Безусловно, Шукшин никогда не ратовал за противопоставление сельской жизни городской, деревни – городу. Он стремится выявить, каким образом, попадая в город, сельчанин приобщается к городской культуре. Он обращает внимание на то, что человек земли обретает и что теряет в сложном и противоречивом процессе освоения новых условий.

Положение Шукшина между городом и деревней, между центром и периферией, между Москвой и Сибирью занимает важное пространство не только в его творчестве, но и в его личной жизни. В поисках достойного образования, Шукшину пришлось покинуть деревню, свою малую родину и уехать в Москву в возрасте 25 лет. Прибытие писателя в Московский институт кинематографии (ВГИК) служит важным моментом для понимания не только жизни писателя, но и постсталинского общества. Оно отражает важное демографическое изменение после второй мировой войны в России: массовую миграцию из деревни в город и чувство перемещения и отчуждения, вызванное этой миграцией.

Восприятие писателя, порванного между Москвой и Сибирью, между городом и деревней четко отражается в опубликованном посмертном интервью, сделанном только до его смерти. Он говорит:

⁴⁷ Самира Э. (2014) *Художественный конфликт в малой прозе В. М. Шукшина (структура, типология)* «Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук» Москва: Рудн, с. 4

«Из всех (трех) муз, в которые влюблен, избираю лишь одну литературу. Покину Москву и вернусь в свой родной край – в Сростки. Там, в Сростках, буду жить и работать».⁴⁸

Шукшинский критик, Джон Гивенс, называет Шукшина «промежуточным» писателем и создателем «промежуточных» героев. Это промежуточность писателя проявляется в географическом (между Сибирью и Москвой), политическом (между периферией и центром), демографическом (между деревней и городом), социальном (между крестьянином и интеллектуалом), профессиональном (между литературой и фильмом) и культурном отношениях (между народной и высокой культурами)⁴⁹.

Все это ярко отражается в его рассказах и романе «Любавины», о которых речь идет в следующем разделе.

2.1.1 Облик деревенской жизни в романе «Любавины»

В 1965 г. в журнале «Сибирские огни» был напечатан первый роман Василия Шукшина «Любавины», который тогда же вышел и отдельным изданием в издательство «Советский писатель». Обращение к жанру романа с точки зрения художественного мира означало резкое укрепление масштабов этого мира, включение в него сюжетно развернутых социальных конфликтов, обогащение его судьбами, которые представляли в своем историческом развитии и таким образом сообщали шукшинскому повествованию историческую объемность. О замысле этого произведения Шукшин писал:

«Мне хотелось рассказать об одной крепкой сибирской семье, которая силой напластования частно собственнических инстинктов была вовлечена в

⁴⁸ Шукшин В. М. (1981) *Вопросы самому себе*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия. Стр. 243

⁴⁹ Givens John. (2000) *Prodigal son: Vasilii Shukshin in Soviet Russian Culture*. USA: Northwestern University Press. p. 22

открытую борьбу с новым предложением организовать жизнь иначе. И она погибла. Вся. Семья Любавиных».⁵⁰

В центре романа – семья Любавиных. Уже на первых страницах Шукшин дает характеристику ее представителей. У Емельяна Спиридоныча

«скуластое, грубой ковки лицо не выражает ничего, кроме презрения. Уважал Емельян в человеке только силу. Хозяйство за жизнь сколотил крепкое, гордился этим и учил сынов жить так же».⁵¹

Старший сын Конрад верил только отцу, отцовскую житейскую мудрость принимал безоговорочно. Знал в жизни одно – работать. Второй сын, Ефим был «мужик хитрый. Сам про себя знал: не оплошает в трудную минуту, найдет выход».⁵²

Третьего сына, Макара боялись сельские парни «В драке мог в любую минуту выхватить из-за голенища нож и в свалке под шумок запустить кому-нибудь под ребро».⁵³ Интересен и образ младшего из братьев, Егора. «Было в его лице что-то до боли привлекательное: что-то сильное, зверское и мягкое, поразительно нежное – вместе. Но он почти ни с кем не разговаривал и улыбался редко, неохотно».⁵⁴

В зачине у читателей складывается впечатление, что отец и четыре сына вроде бы живут по-прежнему. Но дальнейшее развертывание повествования показывает, что в этой семье мудрость отца и его сила постепенно теряют авторитет. Если раньше воля Емельяна Спиридоныча считалась законом, то теперь Макар позволяет себе поиздеваться над отцом, а сцена драки окончательно подтвердила непрочность семья Любавиных.

На первых страницах своего произведения Шукшин рисовал не только внешние портреты своих героев, но и выделил в них самое главное, существенное:

⁵⁰ Литературная Россия. 1965. 16 июля.

⁵¹ Шукшин В. М. (1988) *Любавины*. Москва: Книжная палата, с. 5

⁵² Там же.

⁵³ Там же, с. 6

⁵⁴ Там же.

стремление жить по своим законам, определяющее их положение в деревне Балкань.

Нет не только за гордость не любили Любавиных. По мере развертывания сюжетного действия Шукшин на примере этой семьи показывает деградацию человеческой личности под влиянием страсти к наживе. Старик Любавин подталкивает Конрада ограбить почту. А Макар, который считал, что всяким властям «надо ноги на шею завязывать», уходит в банду и таким образом выступает в открытую схватку с советской властью.

В лице Макара автор рисует яростного защитника старого строя. Думается, что при правке Шукшин имел в виду, что особенности революции в Сибири заключается не в том, что рабочие «поперли» туда, а в том, что сибирская деревня значительно отличалась по укладу жизни.

В романе «Любавины» социальные конфликты определяются классовым подходом к деревне. В образной структуре произведения это отчетливо чувствуется. Емельян Спиридоныч ходил в гости только к двум семьям – богачам, равным ему, больше никого не признавал. Поэтому он против сватовства Егора: Марья хотя и красивая, из очень бедной семьи. Даже в Егоре Любавине отчетливо прорезывается когда он кричит своей жене: «Я их всех ненавижу, всю голытьбу вшивую. Дождались, змеи поганые, своей власти...».⁵⁵

Вместе с тем писатель последовательно прослеживает распад семьи Любавиных. Макар погибает от пули сельского активиста. Егор мстит за смерть своего брата, а потом убивает якобы за измену свою жену. Даже Гринька Малюгин, отпетый вор, отказывается жить с ним, хотя у Егоря были какие-то потенциальные возможности иного развития личности. В конце романа Емельяна Спиридоныча за укрытие хлеба и поджог ждет суровая кара. Это уже конец крепкой семьи. В словах Егора Шукшин показывает их моральную изоляцию в деревне.

⁵⁵ Шукшин В. М. (1988) *Любавины*. Москва: Книжная палата, с. 154

«Какие же мы такие – Любавины, что нет нам житья среди людей, негде голову приклонить в лихое время?...».⁵⁶

В контексте повествования на первый взгляд кажется, что революция и гражданская война обошли деревню Балкань.

«Еще живут и властвует законы, сложившиеся веками. Еще законы, которые принесла и продиктовала новая власть, не обрели могущества, силы, жестокой справедливости».⁵⁷

Но уже ощущаются ростки нового. В романе семье Любавиных противостоят представители деревенской бедноты: Федя Байкалов, Яша Горячий, Сергей Федорович и приехавшие из города Родионовы, которые и одерживают победу. Хотя Василий Платонович и Яша погибают, а школа – первая совместная стройка деревни сгорает, скорая перемена существующего образа жизни не подлежит сомнению.

В Сибирской деревне в 1922 г. было еще рано переходить к коллективизации. Но картина покоса, жатвы, строительства школы в романе уже намечают дальнейшие развития. Среди прочих в логике развития сюжета особое место занимает картина покоса, в которой писатель отобразил одну из интересных сторон народной жизни в деревне. Здесь все – и песни, и пляски, и легенды, и радость жизни. Но Шукшина интересует еще один аспект, о котором говорит Федя Байкалов:

«На покосе люди другими делаются – умнее. А еще за то люблю, что там все вместе. Так – живут каждый в своей скворешне, только пересудами занимаются, черти. А здесь – все на виду. И робят сообща...».⁵⁸

Роман «Любавины» имеет еще одну особенность, о которой писал и сам автор. «Я думал, что, может быть, я, крестьянин по роду, сумею рассказать о жизни

⁵⁶ Шукшин В. М. (1988) *Любавины*. Москва: Книжная палата, с. 218

⁵⁷ Литературная Россия 1965. 16 июля

⁵⁸ Шукшин В. М. (1988) *Любавины*. Москва: Книжная палата, с. 114

советского крестьянства, начав свой рассказ от начала 20-х годов».⁵⁹ Интерес Шукшина к прошлому советской деревни относится к 60-м годам, и можно сказать, вызван этой современностью. Роман является необходимым развитием образа русского крестьянина, одного из центральных героев Шукшина.

2.1.2 Сельская жизнь в рассказах В. М. Шукшина

Рассказ «Срезал» является одним из самых популярных рассказов Шукшина. Опубликован в 1970 г. в журнале «Новый мир», рассказ принес писателя огромную популярность. Рассказ интересен тем, что в рассказе показан социальный конфликт между городом и деревней. Многие сельские молодые в поисках достойного образования и высокооплачиваемой работы оставили деревню и поехали в город. Но, проблема не столько в этом, а в том, что, когда они возвращаются домой, смотрит свысока на сельских жителей. В связи с этим, писатель в одной статье пишет:

«Город и деревня. Нет ли тут противопоставления деревни городу? Нет. Сколько ни ищу в себе «глухой злобы» к городу, не нахожу... Если есть что-то похожее на неприязнь к городу — ревность: он сманивает из деревни молодежь».⁶⁰

В рассказе, герой Глеб Капустин любит срезать «знатных» людей. Но почему, же Глеб Капустин всегда стремится срезать «знатных» людей? Ясно, что он делает это из какого-то чувства мести к этим «знатным» людям. Поэтому каждый раз, когда Глеб вступал спор с ними, он посмеивался и «как-то мстительно щурил свои настырные глаза».⁶¹

⁵⁹ *Литературная Россия* 1965. 16 июля

⁶⁰ Шукшин В. М. (1981) *Нравственность есть Правда // Вопросы самому себе*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия. с. 11

⁶¹ Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия. с. 456

«И всякий раз в разговорах со знатными людьми наступал вот такой момент – когда Глеб взмывал кверху. Он наверно ждал такого момента, потому что дальше случалось само собой».⁶²

В споре с кандидатами наук, Константином и Валентиной Журавлевыми, такой момент наступает тогда, когда по поводу рассуждений Глеба об инопланетных разумных существах Константин «значительно посмотрел на жену», а Глеб перехватил этот взгляд. Во взгляде Константина была явная усмешка. Именно эта усмешка и разозлила Глеба, и он «взмыл высь», после чего невозможно было его остановить. И такую усмешку он всегда улавливал у «знаменитых людей» деревни, сейчас живущих в городе и приезжающих в деревню время от времени. Другими словами, Глеба «взмывает кверху» высокомерное отношение городских людей «деревенского происхождения» к жителям деревни, и именно поэтому он любит срезать «знатных людей».

Возражая против употребления Константином выражения «покатил бочку», Глеб с возмущением говорит:

«Вы же, когда сдавали кандидатский минимум, вы же не «катали бочку» на профессора. Верно? ... Потому что профессоров надо уважать – от них судьба зависит, а от нас судьба не зависит, с нами можно по фене ботать».⁶³

На самом деле было у Константина неуважительное отношение к Глебу или оно только показалось Глебу? Внешне никакого неуважения, конечно, не было. Но скрытая или полускрытая насмешка по отношению к Глебу была почти все время. Вот почему каждый раз, когда Глеб задавал вопрос, кандидаты усмехались.

Надо сказать, что Глеб, живущий в деревне, получал информацию через газеты, радио, телевидение, т. е. через средства массовой коммуникации. В результате, хотя у него есть кое-какие сведения и знания разных областях, они несовершенны, и тем более неглубоки. Однако нельзя на этой основе обвинять

⁶² Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия. с. 460

⁶³ Там же. с. 461

Глеба в невежестве. В несовершенстве своих знаний виноват не он, а тот факт, что он живет в деревне, которая, несмотря на очень большие перемены и прогресс, все же отстает от города.

Рост материального благосостояния, изменения бытовых условий приводят к коренным изменениям старого уклада. Эти процессы, прежде всего сказываются на человеческих поведениях, поэтому Шукшина интересуется вопросом, каким образом, научно-технический прогресс, развитие науки и техники влияют на сельского жителя, впитавшего в себя веяния новой жизни, городской культуры. Печать, радио, кино, телевидение – все эти средства массовой информации стали достоянием любого сельского жителя. И он видит, как сегодняшний мужик стремится к знаниям, проявляет огромный интерес к науке и технике, к философии.

Нельзя также не оценить, что такие люди, как Глеб Капустин, стремятся к знаниям. Он с гордостью говорит: «... Мы тут тоже немножко «микитим». И газеты тоже читаем, и книги, случается, почитываем И телевизор даже смотрим»⁶⁴, но знания необходимы ему и для того, чтобы продемонстрировать окружающим свою ученость, начитанность, и чтобы «срезать» приезжих, городских, чтобы не зазнавались, чтобы узнали, что и деревенские, не отсталые, кое-что знают, читали.

Но вместо того, чтобы увидеть и оценить эти перемены, происшедшие в деревне, те знания, которыми владеют деревенские жители (пусть даже они очень несовершенны), горожане их высмеивают, смотрят на них свысока.

Говоря о том, что в деревне не приходят «в восторг ни от КВН ни от «Кабачка» «Тринадцать стульев», Глеб объясняет причину: Спросите почему? Потому что там - та же самонадеянность».⁶⁵ Именно это раздражает Глеба и заставляет его срезать «знаменитых» людей. Он хотел, чтобы эти городские люди вели себя скромней.

⁶⁴ Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия. с. 461

⁶⁵ Там же.

«Не надо делать вид, - говорит Глеб, - что все там (в городе) гении. Кое-кто понимает Скромней надо ... Так что мой вам совет, товарищ кандидат: почаще спускаетесь на землю... падать будет не так больно».⁶⁶

Знаний – то особых у Глеба нет. Штампованные выражения, научные терминологии, которые он вычитал из газет и журналов или услышал по телевизору или радио несет околесицу. Людям несведущим кажется, что ладно, умно говорит, и выходит он, вроде, победителем из словесного поединка.

В беседе с корреспондентом итальянской газеты «Униты», 17 мая, 1974 г. Шукшин сам объяснил причину странного поведения Глеба:

«Человек при дележе социальных богатств решил, что он обойден, и вот принялся мстить, положим, ученым. Это же месть в чистом виде, ничуть не прикрашенная; а прикрашенная, если, то для одурачивания своих товарищей. А в общем – это злая месть за то, что он на пиршестве, так сказать, обойден чарой полной. Отсюда такая вот зависть и злость. Это сельский человек, это комплекс...».⁶⁷

Совершенно по-иному раскрывается столкновение между городом и деревней в рассказе «Чудик». Шукшин написал этот рассказ в 1967 г. Этот рассказ занимает особое место в творчестве писателя. Он в этом рассказе изображает свой идеал о простом и добром человеке. Этот образ был очень близким и любимым Шукшину. «Подобно, как Достоевский назвал своего идеального образа «Идиотом», Шукшин тоже называет своего идеального образа «Чудиком»⁶⁸. Шукшин знакомит своего героя с читателями в начале рассказа следующим образом:

⁶⁶ Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия. 460

⁶⁷ Шукшин В. М. (1981) *Вопросы самому себе*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия. с. 205

⁶⁸ Кант К. (2009) *Анализ рассказов В. М. Шукшина в свете его этико-эстетических взглядов*. «Диссертация на соискание ученой степени М. Фил». Нью Дели: Университет им. Дж. Неру. с. 33

«Жена называла его «чудик». Иногда ласково. Чудик обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось».⁶⁹

В рассказе описываются разные случаи, происходящие с героем во время его путешествия к брату на Урал и пребывания там. Все эти случаи показывают разницу между городским и деревенским образом мышления. При каждом столкновении с городским выявляется наивность, доброжелательность, добродушие Чудика, а городские же люди выявляют бездушность, снисходительное отношение к нему.⁷⁰

По пути к брату, в поезде Чудик начал разговаривать с «интеллигентным товарищем». Он рассказал ему одну интересную историю деревни. В соседней деревне мать бежит от пьяного сына, потому что он бьет ее. Она не ругает его и хочет, чтобы он стал здоровым. Это, наверное, о материнской любви, о которой Чудик хотел сказать интеллигентному человеку из города. Но городской человек не верит ему и его историю и сказал:

«Сами придумали? – строго спросил интеллигентный товарищ, глядя на Чудика поверх очков. – Зачем? – не понял тот. – У нас за рекой деревня Раменское. Интеллигентный товарищ отвернулся к окну и больше не говорил».⁷¹

Недопонимание - результат конфликта между городским и деревенским образами мышления. Интеллигентный человек из города не в состоянии понимать чистые и искренние чувства Чудика.

С одной стороны, если деревенские люди отличаются душевностью, простотой, особой поэтичностью, то с другой горожане отличается деловитостью, суетой. Вспомним телеграмму, которую Чудик хотел отправить своей жене, когда он прибыл в город: «Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша,

⁶⁹ Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия. с. 290

⁷⁰ Баджадж Ч. (2001) *Образ чудиков в рассказах В. М. Шукшина*. «Диссертация на соискание ученой степени М. Фил». Нью Дели: Университет им. Дж. Неру. с. 23

⁷¹ Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. с. 293

меня не забудь. Васятка⁷²». Текст телеграммы передает не только информацию о приезде в город, но и настроение и переживания человека, который впервые в жизни летал в самолете (в частности, слово «приземлились»), чувство любви (народные стихи «Ветка сирени...») и нежность (слово «Васятка»). Но, для телеграфистки телеграмма – всего лишь средство информации, и в ней нет места для чувства и переживаний. Поэтому она исправляет текст телеграммы, лишая его всей прелести и поэтичности. Чудик принужден отправить телеграмму с текстом: «Долетели. Василий».⁷³

Разница между городской и деревенской культурами становится причиной конфликта снохи с Чудиком. Она стала ненавидеть Чудика. Мы сразу находим у нее высокомерное отношение к Чудику, к деревенскому жителю, во время его пребывания у брата. Хотя она сама работает всего лишь буфетчицей, но она смотрит на Чудика свысока. За что она невзлюбила Чудика?

«А вот за то, что ты никакой не ответственный, - говорит брат Чудика. Знаю я ее, дуру. Помешалась на своих ответственных. А сама-то кто! Буфетчица в управлении, шишка на ровном месте. Насмотрится там и начинает.... Она и меня-то тоже ненавидит, что я не ответственный, из деревни».⁷⁴

Самым интересным является тот факт, что она сама из деревни. Дмитрий говорит:

«А ведь сама из деревни! А вот ... Детей замучила, дура: одного на пианинах замучила, другую в фигурное катание записала. Сердце кровью обливается, а не скажи, сразу ругань».⁷⁵

Чудик хочет мира со снохой и старается сделать снохе приятное. Чудик так решил разрисовать детскую коляску. Он у себя дома разрисовал печь, и его рисунок очень понравился всем жителям деревни. И вот, «По верху колясочки

⁷² Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия с. 294

⁷³ Там же. с. 295

⁷⁴ Там же. с. 296

⁷⁵ Там же. с. 297

пустил журавликов – стайку угольком, по низу – цветочки разные, травку-муравку, пару петушков, цыпляток...».⁷⁶ Он уверен, что снохе будет приятно и установится мир со снохой.

К сожалению, «деревенское», народное искусство не было по душе городской снохе, и оно так разозлило ее, что она больше не хотела видеть Чудика в своем доме. Во время ссоры с мужем, Чудик подслушал: «Чтоб завтра же этого дурака не было здесь! Завтра же пусть уезжает!».⁷⁷

Чудик стало очень больно и размышляет: «Зачем же жить? И хотелось куда-нибудь уйти подальше от людей, которые ненавидят его или смеются. Да почему же я такой-есть-то? – раскаивается теперь Чудик – Надо бы догадаться: не поймет ведь она, не поймет народного творчества».⁷⁸

Вернулся он в свою деревню и стал по-прежнему такой же радостным и веселым, как будто ничего плохого не случилось с ним в городе.

В другом рассказе «В профиль и анфас» у героя отняли водительские права, и он собирается уезжать. Писателя интересуют причины, из-за которых Иван покидает деревню. Оказывается, у него есть несколько специальностей, но ему предлагают только на свинарнике. «... Обидно мне. Вся деревня смеяться будет». Больше деньги не соблазняют Ивана, кроме того, ему трудно прощаться с матерью. «Голова ее затряслась у него на груди. Вот этот-то момент и есть самый тяжелый».⁷⁹ Но для героя уход из деревни является единственной возможностью защитить свое человеческое достоинство.

Запоминается в рассказе символический образ русской печи: всякий раз, когда Иван куда-нибудь уезжал далеко, мать заставляла его трижды поцеловать печку и сказать: «Матушка печь, как ты меня поила и кормила, так благослови в

⁷⁶ Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия

⁷⁷ Там же. с. 298

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Шукшин В. *В профиль и анфас* <http://lib.ru/SHUKSHIN/anfas.txt> (Дата обращения: 23.09.2018)

дорогу дальнюю».⁸⁰ В этом фольклорном образе сплетены и призыв к возвращению и любовь к отчужденному дому, за которой скрывается любовь к родной земле – ведь Иван собирается уехать только на год.

Рассказ «В профиль и анфас» привлек внимание критиков еще одной своей особенностью. В беседе со стариком герой рассказа отстаивает свои причины.

«А я не знаю, для чего я работаю. Ты понял? Вроде нанялся, работаю. Но спроси: «Для чего?» – не знаю. Неужели только нажраться? Ну, нажрался... А дальше что? – Иван серьезно спрашивал, ждал, что старик скажет. – Что дальше-то? Душа все одно вялая какая-то...».⁸¹

Это поистине горьковский тезис – человек выше сытости. Шукшин исследует всесторонне характер своего героя, ищет причины его стремления к работе, которая приносила бы ему не только заработную плату, но и моральное удовлетворение. В своей сущности образ Ивана отражает определенные литературные тенденции времени.

Внимание писателя привлекает ситуация и ее художественное решение, а также взгляд писателя на жизнь. Остросюжетное повествование заканчивается трагической развязкой – смертью Никитича в рассказе «Охота жить». В этом рассказе чувствуется стремление писателя разобраться в сложности человеческой души, углубить анализ жизни. Этим определяется подход Шукшина к своим героям, их отбор, исследование характера.

В этом рассказе старик Никитич дает молодому городскому парню, беженцу из тюрьмы, приют в своем шалаше в тайге, кормит его, спасает его от милиции. Другими словами, Никитич спасает парня от верной гибели. Но неблагодарный парень украдет у Никитича же ружье и фуфайку, без которых старику не дойти до дома живым. Поэтому не странно, что старик думает:

⁸⁰ Шукшин В. *В профиль и анфас* <http://lib.ru/SHUKSHIN/anfas.txt> (Дата обращения: 23.09.2018)

⁸¹ Там же.

«Вот тебе и жизнь, - все дано человеку: красивый, здоровый, башка вроде недурная А.... что? Дальше что? По лесам бегать? Нет, это город их доводит до ручки. Они том свихнулись все».⁸²

В «Охоте жить» автор волнует проблема добра и зла на земле, то, что мешает людям жить по-настоящему. В конце рассказа старик-охотник получает пулю в спину от беглого лагерника, которому не только он спас жизнь, но и отдал свое ружье. Логично возникает вопрос: как воспринимать такой финал, какое значение имеет он для Шукшина?

В изображении добра и зла Шукшин четко расставляет нравственные акценты своего рассказа, который отнюдь не сводится к выявлению превосходства деревни над городом. Если Никитич требует объяснить себе влиянием города тот факт, что красивый парень зверем бежит по лесу, то нельзя считать, что в этих словах находит прямое выражение авторская позиция. Шукшин подчеркивает не превосходство деревни над городом, а превосходство духовной культуры труженика над суетными страстями потребителя.

В этом рассказе писатель стремится не только к постижению сложности внутреннего мира человека и его взаимоотношений с окружающей действительностью, но и к четкому утверждению нравственных критериев.

«Поостынешь маленько, поймешь: не было ба добрых людей, жись ба давно остановилась. Сожрали бы друг друга или перерезались».⁸³

Писатель убежден, что человеческие взаимоотношения должны строиться на принципах доброты и совестливости, и эту идею он отстаивает всеми художественными средствами.

Рискуя гневом жены, не думая о том, что у его детей нет теплой одежды, Андрей в рассказе «Микроскоп» осуществляет мечту купить микроскоп. Он не может сдерживать счастье, когда изучает мир микробов этим прибором. С

⁸² Шукшин В. *Охота жить*. http://lib.ru/SHUKSHIN/ohota_zh.txt (Дата обращения: 24.09.2018)

⁸³ Там же

появлением микроскопа он даже изменяется по характеру: становится уверенным, «крикливым хозяином в доме».

Его страсть пересиливает всю его личность и даже приобретает форму эксцентричности. Все свое свободное время он уделяет изучению микробов. Рассматривает каплю воды из колодца, из питьевой воды, дождевую капельку, воду из лужицы, также капельку пота.

Но микроскоп не только источник наслаждения для него. Андрей действительно заинтересован в науке. У него великая мечта – защищать человечество от микробов, чтобы человек мог жить много лет. Но эта мечта не осуществима, так как она не по силам его ограниченных, примитивных знаний. Вот почему он нам кажется странным. Если бы этот же микроскоп купил бы какой-нибудь ученый в каком-нибудь городском институте (не думая об одежде детей), его поступок не казалось бы нам смешным, а наоборот, мы бы восхищались им. Но над Андреем мы смеемся, потому что задача о спасении человечества от микробов не соответствует объему его знаний. Его знания, по-видимому, собранные из средств массовой информации являются очевидно недостаточными для какой-нибудь серьезной научной работы.

Василий Шукшин исследует «крестьянских выходцев» на разных этажах городского многолюдья. Сам писатель признавался, что главной темой своего творчества считает тему крестьянства. Шукшинские герои – это сельские жители, которые оторвались от родной почвы, но еще не стали городскими жителями, это крестьяне, которые овладели новыми профессиями на селе. Шукшин показал в своих рассказах разновидности «деревенского типа».

Главный герой рассказа «Как зайка летал на воздушных шариках» - Федор Кузьмич Максимов, вышел из крестьянской среды, выбился в люди, давно живет в городе. Имеет прекрасную квартиру, дачу, машину – все это добыто собственным трудом, но точит его недовольство собой, чувствует, что многого еще не знает, не прочитал уйму книг, не хватает ему общекультурного багажа. Перед нами встает образ человека, который реализовал свои возможности, но многого добившись, не

успокоился и стремится к знаниям, не хочет, чтобы его упрекнули, мол, «крестьянский выходец».

Шукшин любит в своих героях условить проблеск странности и чудачества, найти необыкновенное в простом человеке. По мнению писателя, чудики нередко в жизни бывают неловки, смешны, но привлекает в них – порыв к романтизму, высокому в жизни. Конечно же, нельзя ограничивать круг шукшинских героев так называемыми чудиками, писатель показывает в своих рассказах разнообразные человеческих характеров. Но справедливо и то, что чудики – любимые герои автора.

Шукшин рисует, какие перемены произошли в характерах, в психологии крестьянина под влиянием научно-технической революции (НТР). Рост материального благосостояния, изменения бытовых условий приводят к коренным изменениям старого уклада. Эти процессы прежде всего сказываются на человеческих характерах, поэтому писателя интересуют вопрос, как НТР влияет на сельского жителя, впитавшего в себя веяния новой жизни, городской культуры. Он видит много положительного в этом. Печать, радио, кино, телевидение – все это средства массовой информации стали достоянием любого сельского жителя. И он видит, как сегодняшний крестьянин стремится к знаниям, проявляет огромный интерес к науке и технике, к философии.

Так в рассказе «Микроскоп» герой Шукшина предстает перед читателями как чудик, человек высокого творческого порыва. Андрею Ерину «Микроскоп» не удалось уничтожить микробов, чтобы они не укорачивали жизнь человека, улыбку, эти горе-изобретатели, но и симпатию за их одержимость, желание совершить нечто необыкновенное, стремление в конечном итоге принести пользу людям.

Деревня. Много новых профессий появилось на селе, много произошло перемен, но почему же происходит такое явление – молодежь все чаще покидает родные села, уходит в города. В чем причина оттока из сельских мест в города? На эти мучительные вопросы Шукшин не дает однозначного ответа. Послушаем, что говорит один из героев рассказа «Волки»:

«Вот ведь почему молодежь в город уходит? Да потому, что там отработал норму – иди гуляет. Отдохнуть человеку дают. Здесь как проклятый: ни дня, ни ночи. Ни воскресенье.... Я бы с удовольствием лучше водопровод пошел рыть, траншея: выложится раз, зато потом без горя – вода и отопление».⁸⁴

Конечно же сам писатель думает, что причина гораздо сложнее, да, люди хотят жить богаче, лучше, иметь время для друга, но только ли в этом заключается гвоздь проблемы. Беспокоит Шукшина то, что молодежь с легкостью готова покинуть свою малую родину, у нее нет сильной и прочной привязанности к земле, что она пытается искать легкой жизни, жить, как говорится, без забот и хлопот. Не несут ли они при этом невосполнимые нравственные потери, отказываясь от традиционного крестьянского уклада, не произойдет ли при этом обеднение душ, духовное очерствение?

Характерна и оценка, данная Шукшиным проблеме города и деревни. Не город и не деревня главная его проблема, а Россия, ибо Россия – это и город, и деревня, это русские люди, горожане и крестьяне. И в том, как живут они, о чем думают и страдают что влечет их, а что отталкивает, думает и переживает Шукшин публицист, писатель и кинематографист. Потому так тесно переплетены в его публицистические проблемы, отраженные и поднятые им в различных видах творчества.

Самобытность и новаторская сущность шукшинского таланта очевидны. Писатель вошел в литературу со своим индивидуальным, ни на чей другой не похожим взглядом на жизнь. Мир, созданный Шукшиным, многокрасочен, он высвечивает широкую гамму характеров героев, доискивающихся до смысла бытия. Шукшин сумел правдиво и выразительно показать человека, еще не оторвавшегося от старой культуры и в то же время не всегда умеющего влиться органически в новые условия бытия, не успевшего освоить культуру современного общества. По словам самого Шукшина, и он сам и его герои находятся в некоем предельно неудобном положении, «одна нога на берегу, а другая в лодке». Так что

⁸⁴ Шукшин В. М. *Волки*. <http://lib.ru/SHUKSHIN/volf.txt> (Дата обращения: 15.12.2018)

изучение творчества Шукшина с точки зрения усвоения и развития им художественных традиций ни в коей мере не умаляет его творчество, а напротив отчетливо выявляет его.

2.2 Деревня как малая родина: изучение творчества Пханишварнатха Рену

Индийский мастер слова Пханишварнатх Рену родился 4 марта, 1921 г. в северной части Индии в штате Бихар. На литературном горизонте Индии, имя Рену появилось сразу же после выхода в свет его первого романа «*Майла анчал*» («Грязное покрывало») в 1954 г. и принес автору широкую известность. Будучи сыном крестьянина, он хорошо понимал состояние деревни на новом историческом этапе – этапе независимого существования страны. Он писал и романы, и публицистические статьи, и большое количество рассказов. Читатель, взявший в руку рассказы Рену, как бы оказывается в гуще деревенской жизни. Почти все его рассказы посвящены современной индийской прозе.

Рену за больше чем двадцать пять лет литературной деятельности написал более 60 рассказов. Его первый сборник рассказов «*Тхумри*» («Мелодии») вышел в свет в 1959 г. Рассказы писателя повествуют о простых сельских жителях, их бытии жизни, душевных переживаниях и личностных конфликтах.

После Премчанда, Пханишварнатха Рену несомненно, является самым успешным писателем сельской жизни. В литературе языка хинди его знают как писатель с глубоким корнем и привязанностью к простым людям. Глубокий корень и понимание народной культуры и жизни, которые можно найти в произведениях Рену, едва ли можно найти в любом другом писателе. Рену - сознательный и чувствительный художник души простых людей. Все литературные произведения Рену непосредственно связаны с его личным опытом. Темой или предметом его творчества являются надежды и страдания, бедствия и борьба, которые он видит или испытывает. В связи с этим, литературный критик языка хинди Сахдев Камбле выражает:

"फणीश्वरनाथ रेणु का आगमन हिन्दी कथा साहित्य में एक विलक्षण घटना है। रेणु के पूर्व भी ग्राम कथाएँ हिन्दी कहानियों में लोकप्रिय रही और प्रेमचन्द ने तो अपनी कथा-यात्रा को इस ओर

मोड़ा भी था। पर 'रेणु' उस परम्परा की अगली कड़ी है, और कुछ क्षेत्रों में वे प्रेमचन्द से आगे बढे हुए है। ग्रामीण जीवन के यथार्थ चित्रों में प्रेमचन्द केवल ग्राम्य जीवन की सहानुभूति ही दे पाये थे, पर 'रेणु' ने उसे आत्मीयता प्रदान कर उससे तादात्म्य स्थापित किया। रेणु की कहानियों में जीवन की गहराई में पैठने की शक्ति है, जिससे वे उस जीवन की समस्याओं तथा उससे सम्पूर्ण और समग्र व्यक्तित्व को उभार कर रखने में सफल हुए।" ⁸⁵.

В литературе хинди после Премчанда основоположником так называемой деревенской прозы считается Пханишварнатх Рену (1921-1977). Следует отметить, что романы «Грязное покрывало» («*Майла анчал*», 1954), «Сказание о пустоши» («*Парти-парикатха*», 1957), «Многострадальная», («*Дирдхатана*» 1936), «Процессия» («*Джулус*», 1965), «Перекрестки» («*Китне чаурахе*», 1966) и «Династия Палту бабу» («*Палту бабу род*», 1979) Пханишварнатх Рену посвятил теме деревни.

В произведениях Рену выведена индийская деревня со всеми ее социальными конфликтами и этническим колоритом. Герои его произведения выбраны из деревенских характеров. Языком романа являются диалекты деревни Меригандж, на котором и по сей день общаются, т.е. это живой язык Индии. Заслуга Рену состоит в том, что он не только описал деревни и жизни селян, но также передал свои мысли и мечты о лучшей жизни, воплотив их в реальных героях своих романов и их словах.

В литературе хинди впоследствии Рену очень много писатели начали посвящать свои произведения теме провинциальной жизни. Каждый писатель старался описать именно свою деревню с ее трудностями, потому что был лично знаком с ее проблемами. Прозаики-деревенщики хотели привлечь внимания современного общества к проблемам села и тяжелой доле сельских жителей. В связи с этим, индийский критик Рамчанд Тивари комментирует,

⁸⁵ कांबले, सहदेव एच. *फणीश्वरनाथ रेणु की कहानियों में आंचलिकता*, कानुपर: अमन प्रकाशन, पृष्ठ 9

«главное несчастье современного индийского общества заключается в том, что такое положение имеет место во всей великой Индии, и улучшение состояния деревни, прежде всего, зависит от улучшения состояния страны».⁸⁶

Величие Рену состоит в том, что он в простой и доступной форме представил на суд читателей реалистические картины жизни самых разнообразных слоев индийского сельского общества. Он смело ввел в литературу новый, до сего времени почти неведомый для нее мир – жизнь простого народа, открыл в маленьких людях большие чувства и тем самым содействовал росту национального самосознания народа.

По своим социальным воззрениям Пханишварнатх Рену был крестьянским демократом. Вскрывая непримиримое классовое противоречие в индийской деревне, писатель показывает пробуждение самосознания крестьянства, его идейный рост и борьбу крестьянина против эксплуататоров. Как истинный демократ он всегда вызывал крестьян к борьбе с социальной несправедливостью, против эксплуатации и угнетения.

Роман «Грязное покрывало» имел шумный успех и произвел огромное впечатление на современников. Огромная популярность этого романа показывает, что в нем отразился дух времени, передалось настроение читателей. Роман «Грязное покрывало», отражающий один из важных этапов в истории Индии на рубеже освобождения, проникнут глубоко гуманистическими идеями: чувством беспредельной любви к простому труженику индийских полей и ненависти к его угнетателю. Роман является гневным протестом против социальных условий, и одновременно призыв к изменению этих условий. «Так жить больше нельзя!» –раздался со страниц романа его гневный голос.

У истоков «анчалик упаньяс» стоит роман Пханишварнатха Рену «Грязное покрывало». Рену впервые употребляет термин «анчалик упаньяс» в кратком предисловии к своему роману:

⁸⁶ तिवारी रामचंद्र (2006) हिंदी उपन्यास. वाराणसी: विश्वविद्यालय प्रकाशन. पृष्ठ 116

«Грязное покрывало» - это анчалик упаньяс, пишет автор, Место действия – дистрикт Пурния в штате Бихар. С одной стороны, дистрикт граничит с Непалом, с другой – с Пакистаном и Западной Бенгалией. Его очертания окончательно определятся, если на востоке провести границы Сантал-Паргана, а на западе – границы митхилы. Местом действия я избрал лишь одну деревню этой части штата, рассматривал ее как типичный образец отсталой индийской деревни».⁸⁷

Пханишварнатх Рену был великим литературным гением. Известный как региональный писатель, Рену писал рассказы о людях низшего и среднего класса. Через него мы можем получить картину настоящей Индии, особенно сельской Индии. Он пролил свет на все аспекты индийского общества, будь то социальные, культурные, экономические или политические. Сколько бы мы ни изучали его, это все равно меньше. Чтобы знать и понимать уникальность индийского сельского общества; чтение этого великого литературного гения является обязательным. Это было бы нашим серьезным усилием проанализировать и выявить правдивую картину современного индийского общества через произведение Пханишварнатха Рену. Научная работа, безусловно, поможет не только понять Рену, но и понять сельскую Индию второй половины XX века.

2.2.1 Облик деревенской жизни в романе «Майла анчал» («Грязное покрывало»)

Индийская литература начала развиваться в сложных и противоречивых условиях экономической и политической жизни Индии после обретения независимости в 1947 г. В наследство от колониального прошлого индийский народ получил отсталое сельское хозяйство, в котором господствовали феодальные пережитки, слаборазвитую промышленность, крайне низкий жизненный уровень народных масс.

⁸⁷ Чернышев В. А. (1990) *Пханишварнатх Рену: Бытописатель индийской деревни*. Москва: Наука. с. 24-25

В таких странах, как Индия, дальнейший прогресс во многом зависит от радикального решения аграрного вопроса, ибо индийская деревня – это один из основных узлов противоречий современного индийского общества. «Поворот к деревне», совершившийся в литературе независимой Индии и несомненно обогативший ее, объективно служит выражением роста литературы, который проявляется в осознании и художественном восприятии новых или вновь выдвигающихся на первый план явлений жизни.

Рассказы Бхишмы Сахни, Мохана Ракеша, Маркандэя, Шивпрасада Синха знакомят читателя с жизнью индийской деревни в новых условиях и стоящими перед ней проблемами. Эта тема нашла наиболее яркое отражение и в романах Пханишварнатха Рену.

Пханишварнатх Рену родился в 1921 г. в области Пурния, в штате Бихара в семье крестьянина. Его детство и отроческие годы связаны с этим самобытным краем Индии, расположенным на границе с Непалом. Бескрайние равнины Северной Индии, могучие горы Непала – вот та обстановка, в которой рос мальчик Пханишварнатх. Здесь протекали его детские и школьные годы.

Кончая школу, Рену поступил в Бенаресский университет. Это был тем местом, где юноша надеялся получить высшее образование и где он приобрел первый политический опыт. Однако закончить университет ему не удалось: в 1942 г. после августовских событий, всколыхнувших всю Северную Индию, а в некоторых районах Бихара вылившихся в вооруженную борьбу. Пханишварнатх Рену бы схвачен английскими властями и брошен в тюрьму.

Из тюрьмы он вышел только в 1945 г., и в том же году на страницах газет и журналов появляется новое имя – «Рену», литературный псевдоним, который избрал для себя начинающий писатель. Уже сам псевдоним («Рену» в переводе означает «пылинка, мельчайшая частица») символичен: писатель как бы

подчеркивал, что без народа и вне народа он не больше как ничтожная, ничего не знающая крупица⁸⁸.

Рену пишет рассказы, очерки, статьи, активно включается в общественную жизнь и скоро становится одним из руководителей крестьянского движения в Бихаре. В 1950 г. в Непале разворачивается народное движение за свержение деспотического режима. Пханишварнатх, хорошо знавший условия жизни непальского народа, принимает участие в его вооруженной борьбе. Так в течение нескольких лет продолжалась кипучая деятельность Рену – пропагандиста, организатора, борца.

В 1954 г. появилось первое крупное произведение – роман «Грязное покрывало» («*Майла анчал*»), явившийся как бы итогом первого периода жизни писателя, его раздумий о горьких судьбах индийской деревни, о будущем родного края. Это произведение, принесшее автору широкую популярность, поставило его в один ряд с крупнейшими мастерами литературы хинди.

В романе «Грязное покрывало» как в капле воды отразилась вся сложная обстановка, создавшаяся в Индии накануне провозглашения независимости. Местом действия в романе избрана деревня Меригандж – типичный «медвежий» уголок в штате Бихара. С одной стороны район граничит с Непалом, с другой – с Пакистаном, и Западной Бенгалией. Действие романа охватывает относительно короткий период времени, немногим более года, в один из наиболее сложных и драматичных периодов новейшей истории Индии – накануне и в первые месяцы после завоевания Индией независимости, т. е. с конца 1946 до середины 1948 г.

Жители деревни почти поголовно неграмотны.

सारे मेरीगंज में दस आदमी पढ़े-लिखे हैं - पढ़े-लिखे का मतलब हुआ अपना दस्तखत करने से लेकर तहसीलदारी करने तक की पढ़ाई। नए पढ़नेवालों की संख्या है पंद्रह।⁸⁹

⁸⁸ Биографические сведения приводятся по данным, содержащимся в послесловии к роману «*Парти Парикатха*» «Сказание о пустоши»

⁸⁹ रेणु फणीश्वरनाथ (1954) *मैला आँचल*. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन. पृष्ठ 30

Здесь не знают печатного слова, не знают, что такое кинематограф. Большинство жителей никогда не ездили на поезде. Живут они, по их словам, точно как лягушки в глубоком колодце.

Первое, что обращает на себя внимание читателя, это глубокая патриотичность романа: вдохновенная любовь автора к родному краю, его искренняя симпатия к простым людям и глубокая озабоченность их судьбами. Рену не мыслит своей судьбы вне судьбы народа. Он радуется его радостями, печалится его печалью. Родина предстает перед ним в образе матери-труженицы, которая дает сынам своим силу и вдохновение, ласково утешает в горе, помогает преодолевать трудности. Образ матери-Индии, встающий на многих страницах, ярко раскрывается в четверостишии, которое может быть поставлено эпиграфом к роману:

Родина, любимая! Без конца и края
Пыльною равниной пролегла, родная,
Меж полей, проселком, межами, увалом,
Словно завернулась грязным покрывалом⁹⁰

Важной вехой в развитии литературы оказался этот роман. Многие критики единодушно считают его одним из самых замечательных романов со времен Премчанда. По словам известного критика П. Гупта, этот роман «совершил настоящий переворот в литературе хинди».⁹¹ «Грязное покрывало», под которым задыхаются, которое обволакивает жизнь деревни Меригандж, как и все семьсот тысяч деревень современной Индии, – это кастовые предрассудки, нищета и невежество. В романе особое внимание уделяется кастовой проблеме. В Меригандже двадцать три касты. Самые влиятельные – раджпуты и ядавы – постоянно враждуют между собой. Каждая каста селится на определенной улице и стремится сохранить свою обособленность.

⁹⁰ Чернышев В. А. (1990) *Пханишварнатх Рену: Бытописатель индийской деревни*. Москва: Наука. с. 34

⁹¹ . Е. П. Чельшев (1968) *Литературы хинди*. Москва. с. 253

С проникновением в деревню капиталистических отношений каста теряет прежнее значение для разбогатевших крестьян, но для бедняков они стремятся сохранить законы касты неизменными. Положение крестьянина, его престиж в деревенском обществе определяются не личными качествами или заслугами, а кастовой принадлежностью.

Повествование начинается с приезда в деревню чиновников из округа, собирающихся открыть больницу. Большого труда стоит уговорить невежественных людей принять участие в ее строительстве. Помогает лишь вмешательство настоятеля деревенского храма, устроившего бесплатное угощение для всей деревни.

Много толков и пересудов вызывает в деревне появление доктора Прашанта – молодого человека, отказавшегося после окончания университета от выгодных предложений в городе. Он приехал в захолустье, чтобы облегчить участь крестьян. Молодой врач самоотверженно работает, все свободное время отдавая научным экспериментам, пытаясь найти средство против малярии, страшного бича тех мест. В его жизнь входит любовь к дочери деревенского сборщика налогов тахсильдара Камле. Доктор не стоит в стороне деревни, где нарастает клубок сложных противоречий. Бывший тахсильдар Вишванатх вместе с другими богатыми стремится расколоть единый фронт бедняков, сталкивает между собой, провоцируя кровопролитную схватку.

В это время до Мериганджа доходит весть о том, что Индия стала независимой. В деревне устраивается торжественное шествие, звучат песни и музыка, однако даже в этот радостный день раздаются возгласы, что «сварадж» ничего не может изменить в жизни бедняков – они по-прежнему голодают, а все деревни по-прежнему вершит Вишванатх.

В Меригандж нагрянул отряд полицейских. Начинается следствие по делу спровоцированному Вишванатхом кровавого столкновения. Доктор Прашант и социалист Каличаран оказываются в тюрьме в одной компании с грабителями по обвинению в подстрекательстве крестьян. Все попытки Каличарана доказать свою

невиновность ни к чему не приводят. Его партия, в которую он так верил, вероломно отказывается от него. Только один человек в деревне выигрывает от бедствия, постигшего односельчан, – это Вишванатх. Он получает землю своих разорившихся конкурентов.

Роман оканчивается возвращением из заключения доктора Прашанта. В деревне его ждут жена и сын, любимая работа, служение обездоленным людям. «Я попытаюсь хоть в одной деревне вернуть улыбку на увядшие уста моих соотечественников, вновь вселить в их сердца надежду и веру», – говорит он. В конце романа на тахсильдара Вишванатха, главного эксплуататора и кровопийцу, неожиданно находит прозрение, и он безвозмездно возвращает землю крестьянам.

Роман «Грязное покрывало» дает правдивую картину жизни индийской деревни на определенном этапе истории страны. Однако реалистическое содержание романа вступает в противоречие с идеалистическим, гандистским мировоззрением втора.

И автор вопреки жизненной правде, всей логике событий, с таким мастерством показанных в романе, утверждает, что не революционная борьба, а классовый мир, нравственное самосовершенствование – единственные средства освобождения людей.

2.2.2 Сельская жизнь в рассказах Пханишварнатха Рену

Мы находим целый регион в рассказах Пханишварнатха Рену, который он изображает очень ясно и успешно. Рену так убедительно представляет сельскую культуру, фольклор, повседневную жизнь, социально-экономическую или политическую ситуацию определенного региона, что читатель как бы видит ее перед своими глазами. Регионализм, изображенный в рассказах Рену, окрашен индийской культурой. Реалистичная точка зрения Рену в основном пыталась исследовать сельскую жизнь.

Опубликованный в сборнике «Агникхор», рассказ «Бхитти-читр ки маюри» («Танцующий павлин») представляет Рену – *певца индийской деревни*. В рассказе показывается колоритный и одновременно непростой мир индийской деревни. В этом рассказе Пхульпатия и ее мать занимаются настенной росписью: покрывают стены мазанок незатейливыми рисунками по случаю праздника или свадьбы – тем и кормятся.

Постепенно с приходом урбанизации, деревня стала тянуться за городом, и вместо стенной росписи крестьяне предпочитали купить яркие картинки да разноцветные календари с изображением богов и богинь. Проникается городская культура в жизнь сельских жителей и теперь стало очень трудно народным мастерам сводить концы с концами. Совсем трудно пришлось матери и дочке – земли у них не было, и ничего другого, кроме настенной росписи, делать они не умели.

Однажды приехал к ним по-городскому одетый молодой человек, незнакомец. Звали его Санатан Прасад. Он оказался секретарем Академии искусств и ремесел в Патне, в столице Бихара. Он приехал в деревню с намерением посмотреть на образцы их искусства Пхульпатии и ее матери своими глазами.

Очарованный их искусством, Санатан приглашает мать и дочь переехать в город, в Патну, где он создает центр народных ремесел. Тем самым, он обещает им свой дом, зарплату приличную, по деревенским понятиям огромную. Старуха почти согласилась, если бы не дочь. Пхульпатия решительно отказалась ехать в город, в Патну. Она не захотела покинуть родные места, с которыми связаны самые светлые годы ее жизни. Не помогли никакие уговоры и обещания.

Интересно отметить, что в некоторых рассказах Шукшина если сельские молодые стремятся к городу, к благоустроенной работе, то Пхульпатии Рену выступает совсем по-другому. Она не хочет покидать свою родину, деревню и поехать город для роскошной жизни. Земли у них нет, деньги тоже зарабатывать им трудно, но все-таки она твердо отказала Санатану Прасад. Духовный покой был дороже материального благополучия ей.

Однако, несмотря на отказ, правительство штата приняло решение о создании в деревне специальной школы, где Пхульпатия и ее мать будут обучать направленных в деревню девушек искусству настенной росписи.

Читая рассказы, первое, на что Рену привлекает наше внимание – это распад деревенского общества. Следует отметить, что есть многие рассказы писателя, которые знакомят читателей с разными социальными проблемами в деревне. Одной из них является миграция молодых сельских жителей в город. Родившись в маленьком селе, Рену после получения образования и став известным писателем, оставался, привязан к деревне на протяжении всю свою жизнь. Тот период, когда автору пришлось расстаться с деревней для образования, лечение ит.д., его положение было подобно его протагонисту Чхоте Лалу из рассказа «Эк акахани ка супатр» («Положительный герой одного антирассказа») как сельский житель потерялся в городе.

Чхоте Лал считает: «शहर की हर बात पर ऊपरी सजावट है।»⁹² Он всегда мечтает бросить эту городскую жизнь и вернуться свою деревню. Преподаватель рассказа «Ман ка ранг» («Цвет ума») так излагает свое мнение о городской жизни: «अपना गावं-घर छोड़ कर, पराए नगर में आकर रहने को मजबूर आदमी भी कभी खुश रह सकता है क्या?».⁹³

Одной из главных причин распад традиционной деревни является быстрая урбанизация. Из-за роста населения и меньших средств к существованию, деревни опустошаются день за днем. Образованную сельскую молодежь настолько привлекает городская жизнь, что что не любит оставаться в деревнях. Из-за изменений в экономической обстановке страны наблюдается быстрая урбанизация, и фактически деревни также опустошаются.

«Выгхатан ке кшан» («Момент распада») - одна из знаменитых рассказов Рену, посвященная этой теме. Здесь писатель чувствует себя подавленным, видя,

⁹² रेणु रचनावली- १ (1995) संपादक - भारत यायावर. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन पृष्ठ. 523

⁹³ रेणु रचनावली- १ (1995) पृष्ठ. 535

как опустошается его родная деревня. В деревенской жизни больше нет веселья, усердия и жизнерадостности. По экономическим причинам или в поисках лучшей жизни деревенские жители устремляются к городу. В этом рассказе Рамешвар Чаудхари живет в Патне вместе со своей женой в течение многих лет. Рамешвар продал большую часть своей земли и остается лишь у него участок земли с садами и колодцами. Если он найдет подходящего покупателя, он продаст и эту часть земли. На самом деле для таких людей, как Рамешвара Чаудхари, главная причина не приехать в деревню – это их чувство неполноценности в сельском хозяйстве. Для них позор заниматься сельским хозяйством и такой менталитет растет с каждым днем. Образованная сельская молодежь смотрит свысока на занятие сельского хозяйства. Одна сельская женщина правильно говорит-

«गांव के 'जवान-जहान' लड़के गांव छोड़ कर भाग रहे हैं । पता नहीं शहर के पानी में क्या है कि एक बार एक घूंट भी पी लेता है फिर गांव का पानी हजम नहीं होता ।⁹⁴»

Тот, кто едет в город, тянет за собой другого. Безработица растет в деревне, и молодежь устремляется в города. Восьмилетняя Чурмуния тоже страдает, видя пустую деревню. Она выражает свое чувство:

“सभी एक-एक कर गाँव छोड़कर जा रहे हैं। सच्चिदा भी चला जायेगा तो गाँव की 'कबड्डी' में अकेले पाँच जन को मारकर दाँव अब कौन जीतेगा ? आकाश छूनेवाले भृतहा-जामुन के पेड़ पर चढ़कर शहद का 'छत्ता' अब कौन काट सकेगा? होली में जोगीड़ा और भड़ौआ गानेवाला-अखाड़े में ताल ठोकनेवाला ...सच्चिदा भैया!⁹⁵”

С другой стороны, Видья подавлен самой мыслью, что ей пришлось покинуть свою деревню. Когда пришло время идти в Патну, она плачет от всего сердца. Она никогда не хочет покидать свою деревню, но что она будет делать. Свое трудное положение она так излагает:

⁹⁴ रेणु रचनावली- १ (1995) संपादक - भारत यायावर. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन. पृष्ठ. 452

⁹⁵ रेणु रचनावली- १ (1995) संपादक - भारत यायावर. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन पृष्ठ. 453

«जब से पटना जाने की बात तय हुई है, अन्दर ही अन्दर वह फूट रही है ... रजनीगंधा की डंठलों की तरह । ... बाबूजी की याद आती है, माँ की याद आती है । मिलजुलकर आती है । कलेजा टूक-टूक होने लगता है । तो इमली का बूढ़ा पेड़, बाग-बगीचे, पशु-पंछी – सभी उसे ढाँढस बंधाते हैं । एक अदृश्य अंचल सिर पर हमेशा छाया रहता है । यहाँ आते ही लगता है, बाबूजी बाग में बैठे हैं, माँ रसोई-घर में भोजन बना रही है । इसलिए, मामा का घर कभी नहीं भाया उसे । अपने बाप के डिह पर वह टूटी मड़ैया में भी सुख से रहेगी । लेकिन ...।»⁹⁶

Виджи и Чурмунии невыносимо уезжать из родной деревни. Через этих персонажей Рену выражает свою привязанность к деревенской жизни. Он глубоко укоренился в деревне до последних дней своей жизни. Именно по этой причине он видит и изображает процесс урбанизации с глубокой болью и муками.

К концу рассказа, Виджя очень отчаянно хочет поехать в свою родную деревню, когда узнает, что Чурмуния больна в течение последнего месяца. Она не могла объяснить мужу, насколько Чурмуния важна для нее. Но вместо этого ее муж подозревает, что у Виджя был скрытый роман с другой женщиной из ее деревни. Он не позволяет ее поехать в деревню вместо этого он спрашивает:

यह चुरमनियाँ आखिर, है कौन?

मेरे गाँव की... एक... पड़ोसी की लड़की।

लेकिन, लगता है तुम्हारी कोख की बेटी हो।

हाँ, वह मेरी माँ है। माँ है... ।

मुझे देहाती-उल्लू मत समझना।⁹⁷

Рассказ заканчивается трагично, где в конце Виджя сходит с ума.

⁹⁶ रेणु रचनावली- १ (1995) संपादक - भारत यायावर. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन पृष्ठ. 454

⁹⁷ रेणु रचनावली- १ (1995) संपादक - भारत यायावर. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन. पृष्ठ. 459

В другом рассказе «Уччатан» («Под корень») так же изображается распад деревни. Но здесь причина является экономической. В этом рассказе герой рассказа Рамвилас водит велорикшу в городе. После возвращения из города он представляет картину городской жизни в таком блестящем и преувеличенном виде, что большинство его деревенских товарищей быстро готовились отправиться в город. Многие молодые, услышав его городские рассказы, фантазии решили поехать в город и оставить свою деревню. Их мысли начинают бродить по городу. Их нынешнее занятие сельского хозяйства становится низшим и позор для них. Они думают только о том, как можно скорее добраться до города.

...रामविलास भैया, इस बार आपके साथ मैं भी जाऊँगा । ...मैं भी ! ...मैं भी !! ...मैं भी !!! ...यहाँ साल भर हलवाही करते हैं सिर्फ एक सौ आठ रुपये में । वहाँ एक महीना में दो सौ?⁹⁸

Однако, к отъезду в город, он ощущает, что он не может жить без своей любимой жены и матери. Он осознает, что покинуть деревню он не может. Несмотря на то, что денег мало оплачивается в деревне, он будет рад среди своих родных и сельских друзей. Кроме этого, в городе нелегко достать деньги. Приходится тратить большую силу и энергию, и самое главное свое здоровье ради денег. В конце рассказа, он покидает мысль переехать в город и выбирает деревню на жительство. Он размышляет:

«शहर में क्या है ? जितनी आमदनी होती है उससे चौगुना लहू खर्च होता है । गावं आखिर गावं है।».⁹⁹

Можно предполагать, что действующие лица из рассказов Рену хотят жить социальную жизнь в деревне, а не в городе, потому что в городе жизнь задыхается и очень трагично проживать там. Интересно заметить, что в этом рассказе нет названия деревни, в которой происходит действие. Это не случайно. Рену хочет подчеркивать универсальность и типичность ситуации. Это происходит, в любой деревне с любим сельским человеком.

⁹⁸ रेणु रचनावली- १ (1995) संपादक - भारत यायावर. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन. पृष्ठ. 394

⁹⁹ रेणु रचनावली- १ (1995) संपादक - भारत यायावर. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन. पृष्ठ. 397

В рассказе «Ман ка ранг» автор знакомит нас с одним сельским типом, с преподавателем, живущим уже в городе много лет. Он описывает миграцию деревенских людей в новый построенный город. Интересно отметить, что только 1% населения города является коренным городским жителем, а остальные все мигрировавшие сельские люди.

«जिस नगर में मैं रहता हूँ वह एक नया बसा हुआ नगर है । सड़क के दोनों ओर बनते हुए मकानों को देखकर नाराज होने के बदले इस नगर में आकर बस जानेवाले परिवारों का एक सर्वेक्षण प्रस्तुत करना उचित नहीं क्या ? मेरे नगर में सैकड़ों में निन्नानवे बासिन्दे गाँव से आकर बसे हैं सिर्फ एक प्रतिशत परिवार ही पैदाइशी शहरी हैं मगर बाकी आबादी उसी एक प्रतिशत की नकल में दिन-रात व्यस्त है ».¹⁰⁰

Подобно Шукшину, в рассказе Тисри касам («Третья клятва») Рену изображает деревенского чудика, Хирамана. Опубликован в 1957 г. и затем в сборнике рассказов Тхумри («Мелодии») в 1959 г., рассказ «Тисри касам» является вершиной творчества Рену. Режиссер Басу Бхаттачарья решил экранизировать «Тисри касам» на основе рассказа Рену. Фильм завоевал огромный успех в Индии также, был удостоен награду «Лучший художественный фильм» индийским правительством в 1967 г. В том же году этот фильм как лучшее произведение индийского кинематографа демонстрировалась на Московском международном кинофестивале.

В рассказе повествуется о трех неделях из жизни его героев – возчика Хирамана и танцовщицы Хирабаи. Всю свою жизнь занимался Хираман извозом: мотался с ярмарки на ярмарку, возил контрабандные товары и попал однажды в проблему. Тогда дал он сам за себя клятву: первое никогда больше заниматься контрабанда и второе – не связываться с перевозкой бамбук. Но однажды наняли Хирамана везти не груз, а человека – танцовщицу. Подивился Хираман, но плата была приличная, и он согласился.

¹⁰⁰ रेणु रचनावली- १ (1995) संपादक - भारत यायावर. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन. पृष्ठ. 536

В дороге Хираман и его спутница познакомились и к концу поездки стали друзьями. Не переставая удивляться красоте Хирабаи, Хираман незаметно для себя влюбился – в первый раз в жизни!

На ярмарке не пропустил он ни одного представления труппы, и случалось, своими крепкими кулаками защищал честь Хирабаи. Этот наивный и простодушный человек не знает, что люди вокруг него имеют плохое представление о танцовщице. Ирония заключается в том, что в то время как Хираман смотрит на Хирабаи как богиня, остальные все в обществе считает ее публичной женщиной. Но, несмотря на все это, он не перестал любить ее и даже уговаривал ее не братья за эту работу и работать в местном цирке.

Две недели промелькнуло как миг – пришла пора расставаться. Хирабаи с труппой уехала в город, а Хираман отправился домой, к себе в деревню. Все мечты его рухнули, и он дал себе третью, последнюю клятву – никогда больше не возить танцовщиц: уж очень тяжел этот груз.

В рассказе автор не только описывает, как живет крестьянская и городская Индия, но и показывает, как соприкасаются две культуры – сельская и городская. Хираман некий посредник, через которого писатель раскрывает взаимодействие двух миров и культур в пространстве и времени¹⁰¹. Рену создает нового героя - простого, малообразованного человека, живущего напряженной жизнью, но способного на богатую духовную жизнь.

По мнению Шукшина, мир держится на чудиках. Шукшинские персонажи сходны образу Хирамана. Он чувствует неприязнь по отношению к городским жителям, особенно когда Хирабаи рассталась с ним. Причина разлуки по нему состоит в том, что он деревенский малообразованный мужик, а танцовщица Хирабаи из города. Существует недопонимание из-за чувства неполноценности. Герой не такой умный и расчетливый, но он оказывается душевнее, чище и скромнее. Сердце у нег полно любви. Но, наивный, простодушный деревенский

¹⁰¹ Тхакур С. К. (2014) «Бытописатели» русской и индийской деревни: Шукшин и Рену, *CRITIC* No. 12 (Vol. II), Стр. 52

человек не мог понять коварство городских людей. Хираману было очень больно. Как чудик Шукшина, он задает себя вопрос «*Почему же я такой-то?*».

Рену был настоящим художником деревенской Индии. Он был тем мастером слова, который первым изобразила надежды и стремления, желания и беды сельских людей после Премчанда. Он затронул все аспекты сельского сельскохозяйственного общества. Он не изображал идиллическую сельскую жизнь; вместо этого он показал и темную и светлую сторону деревенской жизни. Рену никогда не идеализировал сельскую жизнь, скорее он показывал суровую реальность. Он был очень верным в представлении социальных, политических, религиозных, культурных, а также экономических условий деревни до и после независимости Индии.

Глава – 03

Новая деревенская проза в постсоветской литературе и в литературе хинди (1991-2015): исторический обзор

3.1 Новая деревенская проза в постсоветской литературе (1991-2015)

Коренные перемены общественно-экономического уклада, которые произошли в России в последнем десятилетии XX века, стало причиной качественного изменения условий жизни больших социальных слоев. Критик С. А. Никольский замечает, что реформы и преобразования в результате новой экономической политики, проведенной Россией в эти годы стали поводом уничтожения жизненного уклада десятков миллионов крестьян и их семей.

«Объявленная быстрая и радикальная замена (слово) плановой распределительной (социалистической) экономики на освобожденную от государственного вмешательства экономику рыночную (капиталистическую) была тяжело воспринятой основной частью крестьянства — «иди куда хошь, делай что хошь»¹⁰².

Деревенская проза стала популярным литературным направлением в Советском Союзе, с его подлинным изображением русской деревенской жизни, глубоким раскрытием русского национального характера и неутолимимым стремлением к национальному духу, к живому возрождению русского национального языка, не только завоевал сердца многих советских читателей, но и стал заметным литературным явлением в мировой литературной истории. Время летит, мир меняется, Советский Союз перестал существовать, государственная

¹⁰² Никольский С. А. (2018). Несогласие. О деколлективизации девяностых годов и отражение ее духа в философской прозе Валентина Распутина и Романа Сенчина // *Вестник славянских культур*. Т. 50. С. 36

система изменилась, но, отражает ли она боль тех крестьян, которые все еще существуют? Имеет ли этос мира, который он производит, все еще практическое значение? Можно ли реализовать «деревенскую мечту», которой она восхищается?. Это многие из тех вопросов, на которые пытаются ответить русская «деревенская проза».

Появление и популярность термина «деревенская проза» началось в 1960-х и 1970-х годах. В отличие от очерков, которые выявили проблемы сельскохозяйственного производства и сельского управления в 1950-х годах, деревенская проза 1960-х годов была сосредоточена на людях, которые работали на земле – крестьянах, раскрывая психологические чувства крестьян и их культурные традиции. Взлеты и падения каждой деревни, радости и горести деревни отражают судьбу всех деревень России и даже всей страны, что делает содержание деревенской прозы далеко за пределами только сельской тематике и поднимает ее статус на высоту «национальной темы».

Деревенская проза основана на сельской местности и крестьянах и отражает сложность и трагическое существование русского народа в XX веке, а также неизбежные конфликты в стране, беспорядки и радикальные изменения. Деревенская проза подняла вопросы национального развития и его исторической судьбы. В деревенской прозе глубоко анализируются причины сельской отсталой бедности и боль крестьянской жизни – ущерб коллективизации, нарушение процесса урбанизации и травмы войны. Прозаические работы этого направления также обнаруживают разрушение гармоничных отношений между человеком и природой при развитии науки и техники, резкий спад в нравственном характере и формирует образ ряда людей, представляющих национальный дух – Матрена в повести «Матренин двор» А. Солженицына, Иван Африканович в повести «Привычное дело» В. Белова, Дядя Ермолай в рассказе «Дядя Ермолай» В. Шукшина, Анна в повести «Последний срок», Дарья в повести «Прощание с Матерой» В. Распутина. Их трудолюбие и смелость, непоколебимость и упорство, их народная мудрость, убежденность в религиозных верованиях и давние нравственные ценности, являются корнями и надеждами русского народа, к

которому стремятся писатели-деревенщики. Возвращаясь к природе, традициям, православным «деревням» они находят путь к возрождению народов.

После распада Советского Союза, несмотря на то, что «деревенская проза» лишилась заметного места в истории русской литературы, она продолжала существовать в переломный период, когда страна столкнулась с кризисом, и национальное развитие находилось на перепутье, отражая все более ухудшающуюся сельскую действительность и социальную среду. Помимо писателей старшего поколения Белова, Распутина, Астафьева и Носова, группа молодых и средних лет писателей пополнила ряды «деревенской прозы», таких как Борис Екимов, Алексей Варламов, Роман Сенчин, Ирина Мамаева, Наталья Ключарева и др. С точки зрения размышлений о сельских проблемах в разных формах, новая деревенская проза испускает новую жизненную силу.

Деревенская проза в последнее время обрела новое дыхание, поэтому интересно проследить динамику ее развития. Современная деревенская проза отражает сельскую местность в упадочной ситуации. Сельскохозяйственное производство или выживание крестьян находятся в тупиковую ситуацию. Пустынные земли и разрушенные дома, по-видимому, являются общим изображением большинства деревень. Об этом подробно рассказывают в произведениях «Где моя деревня» (1995), «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003) В. Распутина, «Пиночет» (2000) В. Екимова, «Елтышевы» (2009), «Зона затопления» (2015) Р. Сенчина. Что более потрясает, чем упадок этих целей, так это полная потеря сельской веры и полный крах системы моральных ценностей. В связи с этим, деревенщик В. Белов отметил:

«Деревни сегодня нет совсем. Она погибла. Сначала под ударами сталинской коллективизации, потом под ударами войны, далее последовали хрущевские удары, ликвидация малых деревень и тому подобное. И все это

на моей памяти. Весь двадцатый век непрерывные удары по русской деревне и русскому крестьянству. Перестройка добила окончательно».¹⁰³

После распада Советского Союза развитие русской культуры показало панику, так и утрату, а также срочность и хаос в стремлении найти чувство принадлежности. Изменения в картине мира привели к краху старых ценностей и крушению всей социальной веры, а судьба России находилась на пороге бурного и неопределенного поворота. Критики Березовая и Берлякова замечают:

«Советский человек жил в двух намерениях: реальном и мифологическом. Мотивацией его жизни выступал миф, что он гражданин прекрасной и передовой страны мира, которая идет в «светлое будущее». Теперь оказывалось, что прекрасного будущего нет, а государство, которое прежде казалось столь могущественным, больше не собирается защищать своих граждан».¹⁰⁴

Теперь острый вопрос «куда идти» не только был четко поставлен перед Россией, но и ставил каждого русского человека в затруднительное положение. Следует отметить, что этот период русской литературы имеет поразительное сходство с началом XX века. Все они вошли в историю как переходный период великих перемен и больших потрясений, тем самым прорываясь через единое мировоззрение в литературной философии и демонстрируя многоуровневую, многомерную идеологию и эстетические тенденции. Борьба между «славянофилами» и «западными» становилась все более напряженной после распада Союза. Можно сказать, что распад Советского Союза временно объявил победу «западного мира», но споры не потухли.

Литература постмодернизма, характеризующаяся деконструкцией и подрывом мифа о советской модели и «социалистическом реализме», в конце 1980-х годов постепенно пришла в упадок в начале 1990-х годов, унаследовав

¹⁰³ *Русская проза рубежа XX–XXI веков* [Электронное издание] : учеб. пособие / Под ред. Т.М. Колядич. — 2-е изд., стер. — М. : ФЛИНТА, 2016. С. 45-46

¹⁰⁴ Березовая Л. Г, Берлякова Н. П. (2002) *История русской культуры. В 2 частях.* Владос: Москва. Часть – II, с. 380-381

прекрасную традицию русской литературы, которая постоянно внедрялась в кризис и стремилась найти выход из кризиса народного духа. Можно сказать, что русская литература по-прежнему играет важную роль в просвещении русского населения, в поисках пути к свободе и в направлении развития России, в продолжении новых попыток и расширения. Возрождение «деревенской прозы» является свидетельством этой попытки. В статье 1995 г. великий писатель В. Распутин справедливо заметил:

«Сейчас вспоминать о «деревенской» литературе – все равно, что вспоминать о художниках-передвижниках прошлого века... За тем временем, той литературой опущен тяжелый занавес, вставший едва не стеной, за которой осталась минувшая эпоха».¹⁰⁵

После распада Советского Союза «деревенская проза» в новую эру столкнулась с более ухудшающейся реальностью, с которой столкнулась сельская местность после радикальных перемен в стране, а также дальнейшим падением человека в морально-духовном отношении. Сегодняшняя российская деревня, столкнувшаяся с еще более серьезными проблемами, оказалась на грани вымирания. В глубинных краях, в деревнях существуют полное разрушение экономики, опустошение земель, малонаселенность. Количество деревень значительно сократилось. Существующие деревни также умирают. Эти деревни были практически заброшены. Крестьяне оказались беспомощным и стремились к городу в поисках работы. Все это привело к резким изменениям в стране и к быстрому падению сельской экономики до краха. Вследствие массового переселения молодых людей в город, в селах остались только старики, а рыночная экономика привела к полной потере человечества.

В то же время, современная деревенская проза в России также уделяет большое внимание выживанию той части крестьян, которые зарабатывают на жизнь на дне города, отражая различные кризисы, с которыми сталкивается страна. В своей повести «Дочь Ивана, мать Ивана» Распутин обратился к небольшому

¹⁰⁵ «Москва» 1995, № 2, с. 4

городу, который находится далеко от деревни, расположенной на берегу реки Ангары. В романе «Елтышевы» Р. Сенчина, подробно излагается жизнь семьи, вынужденной переехать в сельскую жизнь из города. В романе отражается жизнь сельской бедноты, а также и однообразная и бедная духовная жизнь, которая предвещает судьбу деревни, готовой к исчезновению.

«Деревенская проза», отражая действительность, продолжает искать выход для России, включая поиск путей решения существующих в обществе проблем, а также надежды на национальную идентичность, национальное возрождение и подъем России. Распутин еще более убежден в том, что путь к спасению русского народа лежит в сельской земле, на которой жили его предки, в русском языке, на котором можно было бы ощутить красоту и силу, в духовном укладе русского народа – православии, а не в слабом русском национальном характере.

Возрождение «деревенской прозы» является духовным предназначением для современных русских писателей, сталкивающихся со сложной ситуацией, в которой оказалась страна после распада. Она стала способом национального самосохранения в переломный период истории и национального кризиса. Новая деревенская проза стала опорой не только для сельских жителей, но и для всех россиян, у которых были множество сложностей. Таким образом, можно сказать, что новая деревенская проза представляла собой не только решение сельских проблем, но и выход для всей страны.

В 1990-х годах русские и западные слависты намекали на трансформации «деревенской прозы» как характерная тенденция литературного процесса рубежа XX - XXI веков. Новую деревенскую прозу многие критики считают не как «конец» направления, но как следующий этап ее развития. Происходит явный переход от «деревенской прозы» (с ее глубоким морально-этическим содержанием) к прозе деревни, где писатели не столько решают проблемы нравственного существования, сколько устанавливают факт обнищания и упадка постсоветской

деревни¹⁰⁶. Писатели такие как Роман Сенчин, Алексей Варламов, Борис Екимов в своих произведениях показывали не только страшные последствия урбанизации, но и продолжение трагического процесса «деколлективизации российской деревни», на ее новом этапе.

В переломный период после 1990-х более заметным стало имя – Борис Петрович Екимов. Жизнь постсоветской деревни является самой главной в творчестве этого выдающегося современного писателя. Его сборник рассказов «Родительская суббота», повести «Пиночет», «Осень в Задонье», и многие другие произведения посвящены русской деревне. Известный критик Басинский, говоря о творчестве Екимова, интересно заметил:

«Высокой сердечной культурой отличается проза Бориса Екимова... В прозе Екимова можно обнаружить, своеобразную полемику с традицией деревенской прозы»¹⁰⁷.

Продолжая традиции деревенской прозы, писатель доказал, что это литературное течение не исчезло со страниц русской литературы. Он рассказывает о российской сельской жизни. Тема деревни – центральная в его творчестве, она воплощает в себе раздумья писателя о жизни. Голос автора сливается с многоголосьем прежних писателей-деревенщиков. Главные его герои являются сельскими жителями, работающими на земле. Вслед за Астафьевым, Распутиным в рассказах Екимова звучит тема «памяти», память предков, кровная связь с малой родиной, связь со своим прошлым.

В 2008 г. этот одаренный писатель стал лауреатом литературной премии Александра Солженицына. О соотношении проза Екимова к деревенской прозе Солженицын заметил:

¹⁰⁶ Valyanov N. A. (2016). Flash Fiction by M.A. Tarkovsky in the Context of Traditionalism: the End of Direction vs. Different Prospect // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 5 (9) pp 1158

¹⁰⁷ Басинский П (2000). Как сердцу высказать себя? // *Новый мир*, № 4 https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2000/4/kak-serdczu-vyskazat-sebya.html (Дата обращения: 15.02.2019)

«В последние десятилетия, когда, кажется, само существование русской деревни выпало из нашего поля зрения, не говоря уж об искусстве, - Борис Екимов вошел в литературу новым писателем – «деревенщиком». Во множестве ярких рассказов и очерков Екимов рисует мало кому знакомую обстановку нынешней сельской местности с ее новым бытом, манящими возможностями и крутыми угрозами. Этот живой поток Екимовских картин, раздвигая наши представления о непростой жизни сегодняшней деревни, помогает восстановить, хотя бы мысленно, единство национального тела. А уж как интересно послушать суждения из донской глубинки - о событиях новейших»¹⁰⁸.

В начале 90-х годов XX века в сельском хозяйстве России происходят глубокие изменения в социальных, политических, экономических и общественных отношениях, о которых отмечает критик Н. П. Сизова:

«В частности, возникли индивидуальная (частная) форма собственности на землю и воспроизводимые средства производства, а также появились новые типы ведения хозяйства, в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства».¹⁰⁹

В связи с этим филолог О. А. Якушев пишет, что в этот период взамен понятия «крестьянин» приходят концепции «фермер», «хозяин», «собственник», «предприниматель», а крестьянское хозяйство становится формой предпринимательства¹¹⁰. Все эти изменения, которые произошли в постсоветской деревне, отражаются в произведениях прозаиков новой деревенской прозы 1990-2000-х годов («Пиночет» Б. Екимова, «Земля Гай» И. Мамаевой).

Тема послевоенного детства также отображается в новой деревенской прозе 1990-2000-х гг. Писатели изображают трудности военной и послевоенной жизни

¹⁰⁸ <https://rg.ru/2008/05/15/ekimov.html> (Дата обращения: 06.04.2019)

¹⁰⁹ Сизова Н. П. (2008) Социально-экономическая сущность и роль крестьянских (фермерских) хозяйств в формировании многоукладной экономики агросферы // *Проблемы современной экономики*. № 4 (28), с. 47.

¹¹⁰ Якушева О. А. (2013) Типы крестьян в новой деревенской прозе. *Достижения вузовской науки*. № 5. с. 23

сельских людей, постоянно обращаясь к прошлому России. О. А. Якушев замечает, что «тема детства в новой деревенской прозе рассматривается в трех взаимосвязанных аспектах: ребенок и природа, ребенок и власть, ребенок и утрата детства¹¹¹». В произведениях Б. Екимова «Теленок», О. Беловой «Егорка», В. Чугунова «Деревенька» мир детства показан в тесной взаимосвязи с жестокой реальностью современной сельской жизни.

Поворотный период в истории современной России (1990-е годы) является переходным в области сельского хозяйства: меняется старинный способ ведения сельского хозяйства, рушится традиционный образ жизни многих крестьян, люди должны адаптироваться, учиться выживать в новых жестких рыночных условиях. Создание в начале девяностых годов двадцатого века крестьянского хозяйства стало одним из основных направлений коренной реформы сельскохозяйственных отношений в России того периода, отраженной в произведениях новой деревенской прозы 1990-2000-х годов.

Ведущий критик И. Иванова справедливо утверждает:

«А вот с тем, что «деревенской прозы в России сегодня практически нет», согласиться трудно. Это справедливо, только если считать таковой лишь прозу Шукшина, Распутина или Белова, о которой шла речь выше. Но если правомерно распространение этого понятия на любое адекватное произведение на сельскую тему, то можно назвать целый ряд произведений последних пяти лет, которые несомненно связаны, пусть даже полемически, с традицией деревенской прозы».¹¹²

Противопоставление городской и деревенской жизни является одной характерной чертой новой «деревенской прозы». В качестве примера можно взять повесть Ирины Мамаевой «Земля Гай», в которой отображена судьба одной небольшой деревни – Гай. Ирина Мамаева продвигает традицию деревенских

¹¹¹ Якушева О. А. (2012) Тема детства в новой деревенской прозе // *Наука и современность*, № 15-2, с. 164

¹¹² «Деревенская проза в современной отечественной литературе: Конец мифа или перезагрузка?» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики* (Тамбов). 2013. № 6 (24). Часть 1. с. 89

прозаиков, освещая насущные проблемы сельской России. В деревне работал леспромхоз, но после его закрытия в конце девяностых годов идут процессы разорения села и сокращения. Многие жители в поисках работы и жизненной цели переехали в города. Оставшиеся люди также скоро хотят бросить деревню. Они считают, что город - такое идеальное место, в котором нет места для горя и заботы. В начале повести в сознании героев описывается разрушенная, обедневшая, вымирающая деревня:

«...Когда попадаешь сюда первый раз, особенно в неважную погоду, кажется, что все здесь спит, стоит – не шевелится, что времени здесь нет, а только пространство – сирое, убогое, брошенное, потустороннее».¹¹³

Однако, по сложившейся обстановке ни у одного из героев не получается покинуть деревню. К концу повести герои понимают, что их истинное место есть только в родной деревне и находят в ней смысл своей жизни. В конце повести Егор описывает ее уже по-другому:

«Вот он – наш Гай. Милый, знакомый до боли, родной. Политый слезами. Потом и кровью людскими. Долгими северными дождями. Такой, какой он есть, такой, какой видим его мы. Здесь дом наш, здесь – жизнь наша, здесь – все, что у нас есть, и все, что нам надо. Доля наша, наша ноша – подарок наш и благословение».¹¹⁴

Дальше он красиво и с более ясностью выражает свои мысли в конце повести. Он пишет:

«Это неправда, что мы не построили свое светлое будущее. Мы все сделали как надо. Мы выжили, выстояли, мы стали не такими, какими были, – лучше, крепче, человечнее. Иногда победу трудно отличить от поражения. Внешне, глядишь: все плохо, все развалилось, разошлось по швам.

¹¹³ Мамаева И. Л. (2006) *Земля Гай*. Москва.: Вагриус. с. 6

¹¹⁴ Там же. с. 89

Заглянешь в нутро – а там, под шелухой, плод созрел. Ведь ничего просто так не бывает – с болью, с муками, но зачем-то».¹¹⁵

Молодым голосом русского литературного мира является Наталья Ключарева – поэт, писатель и журналист. Она завоевала невероятную популярность с публикацией ее первого романа «Россия, Общий вагон». Оживив традицию деревенщиков, Ключарева написала ряд произведений, подчеркивающий истощающее положение русских деревень. Ее прозы, как «Один год в раю» (2007), «Деревня дураков» (2010), посвященные сельской тематике. В рассказе «Один год в раю» Наталья подчеркивает жизненно важные вопросы, связанные с сельской Россией, корнем российской истории и ее культурным наследием. Все в деревне намекает на ее разлагающееся состояние. Единственный житель села – старая тетя Мотя олицетворяет прошлое. Она выражает отчаяние по поводу культурного неравенства между сельской и городской Россией. Ее единственная дочь разорвала все связи с корнем и душой.

«Слала открытки на Новый год. Картинки-то разные. А намарано всегда одно и то же: «Здоровья, счастья, долгих лет». Хоть бы слово от себя черкнула. Я ей и отписала, мол, не надо, не траться на марки. В Новый год я старые твои «здоровья-счастья» из комода вытащу, полюбуюсь. Столько же толку... И все. С той поры от доченьки ни слуху ни духу».¹¹⁶

Исследователь М. М. Евдокимова утверждает, что хоть основные проблемы и темы деревенской прозы и сохранились, однако, в современных условиях современная деревенская проза перерождается отвечая требованиям и запросам читателей а также приобретает «второе дыхание», отражающие суровой реальности постсоветской сельской России¹¹⁷.

Критик Евдокимова условно выделяет два типа деревенских произведений в современной русской литературе. Во-первых, такие произведения, которые

¹¹⁵ Мамаева И. Л. (2006) *Земля Гай*. Москва.: Вагриус. с. 89

¹¹⁶ Ключарева Н (2007) Один год в Раю // *Новый Мир*, № 11 https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2007/11/odin-god-v-raju.html (Дата обращения: 04.04.2019)

¹¹⁷ Евдокимова М. М. (2018) *Поэтика романа Р. Сенчина «Елтышевы»*. — Челябинск : ЮУрГУ, СГ-409, с 12

следуют традициям художественного описания жизни «деревенщиков». («Лада, или Радость» Т. Кибирова, «Родительская суббота» Б. Екимова, «Крестьянин и тинэйджер» А. Дмитриева и др.)

Во-вторых, такие произведения, которые полемизируют с традиционными представлениями о крестьянстве, («Земля Гай» И. Мамаевой, «Елтышевы», «Зона затопления» Р. Сенчина и др.), но, для них характерны полный отказ от традиций.

В следующем разделе излагается краткий обзор деревенских романов в современной литературе языка хинди начиная с 1991 г. до 2015 г.

3.2 Прозы о деревне в современной литературе хинди (1991-2015): краткий обзор

Современная Индия сильно отличается по сравнению с Индией Премчанда. Человек больше стал индивидуалистическим существом. Эти изменения, происходящие в современном обществе широко отражаются в творчестве писателей языка хинди. Благодаря «Новой экономической политике» 1991 г., проведенной правительством Индии в девяностых годах прошлого века произошел переход в жизни низшего класса и также в образе жизни крестьян. Некоторые эти изменения произошли из-за глобализации и рыночной экономики в сельском обществе. В то же время начинается период либерализма и неолиберализма, и как в литературе процветает новый стиль. Одним из основных последствий глобализации является расширение международных предприятий на индийском рынке. В результате этого, капиталисты превращают плодородную землю крестьян в жилищное строительство.

Новая рыночная экономика стала играть важную роль в отношениях и развитии социального порядка, цивилизации и культуры. Индия считается сельскохозяйственной страной. Даже сегодня 70 процентов людей сделают сельское хозяйство основой для проживания жизни. Зеленая революция 1970-х в Индии привела к значительным изменениям в сельскохозяйственном производстве, однако крестьяне каким-то образом продолжают подвергаться эксплуатации до сегодняшнего дня. Писатели разных поколений от Кашинатха Сингха, Рамдараша Мишры, Майтрейи Пушпы до современных писателей Санджива, Панкаджа Субира, Шивмурти и др. уделяют большое внимание тяжелым состоянием обездоленных крестьян в своем творчестве.

Индийская деревня значительно со временем изменилась. Изменения в деревнях в независимой Индии произошли быстрыми темпами по сравнению с периодом колониальной Индии. Эти изменения были широко отражены в образе жизни, жизненной ценности, кастовой системе, религии, культуре, костюмах,

общественном питании, традициях, политической идеологии, способе производства и др.

Образование, культура, западнизация, глобализация, технологический прогресс, индустриализация и урбанизация оказывали сильное влияние на изменяющуюся природу деревни. С появлением капитализма, урбанизации менялся характер деревень и с этим и начали меняться и жизненные ценности людей, живущих в индийских деревнях. Традиционная семья, брак, кастовая система, отношения между людьми и т. д. были модернизированы в природе сельских социальных институтов. Изменения и в жизненных ценностях людей и во внешнем виде деревень также нашли свое отражение в современных романах индийских писателей.

Деревня является предметом изображения в творческом мире многих писателей в современной литературе языка хинди. В романах «Годан» («Воздаяние») и «Премаширам» («Обитель любви») Премчанд поднимает вопрос разных проблем, встречающихся в деревнях. После него, современные писатели как Бхагвандас Морвал, Раджу Шарма, Джагдиш Гупта, Вивеки Рай, Камлакант Трипати, Кашинат Сингх, Санджив и Панкадж Субир продолжали традицию Премчанда и темой их художественного мира стала деревня. В своих произведениях современные прозаики изображали разные проблемы сельской жизни о господствующей феодальной системе, о помещичьем землевладении, системе «заминдари» (помещиков), «потолке» землевладения, перераспределение земли, безземельности, влиянии рыночной экономике в жизни простых сельчан, неоплате долга государственных банках, самоубийствах крестьян и др.

Роман «Фанс» («Петля») основанный на жизни крестьян, проживающих в районе «Видарбха» штата Махараштра, описывает о всех разрушительных проблемах в их жизни, и поднимает вопрос самоубийства тысяч крестьян в стране. Говорят, что Индия – это страна крестьян, а душа Индии живет в деревнях. Здесь более половины населения зависят от сельского хозяйства. В последних нескольких десятилетиях в этой стране растет число самоубийств среди крестьян. При разных условиях крестьяне совершают самоубийство.

В литературе языка хинди после 1990-х годов многие писатели сыграли определенную роль в становлении и обогащении деревенского романа. Среди них – Бхагвандас Морвал с романами «Черная гора» («*Кала пахад*», 1999), «Песок» («*Рэт*», 2008); Вирендр Джейн с произведением «Утопление» («*Дооб*», 1991); Видьясагар Наутиял с романом «Одинокый Бхим» («*Бхим акела*», 1995); Рамдарш Мишр с произведением «Двадцать лет» («*Бис барас*», 1996).

Кроме этих произведений, роман «Земля была своя» («*Джамин анни то тхи*», 2001) Джагдиша Чандры; роман «Это не конец» («*Ях ант нахин*», 2000) Митхилешвара; «Земля» («*Джамин*», 2004) Бхимсена Тяги; «*Хидимба*» (2004) С. Р. Харнота; известный роман «Голодный вечер» («*Акаал сандхья*», 2006) Рамдхари Сингха Дивакара тоже были изданы в XXI веке и обогащали деревенскую прозу.

Другие произведения этого направления в языке хинди включают «Аффидевит» («*Халафнаме*», 2006) Раджу Шармы; «Последний прыжок» («*Аакхири чхаланг*», 2008) Шивмурти; «Рагху по ипотеке» («*Рехан пар Рагху*», 2008) Кашинатха Сингха; «Невестка Бенимадхава тивари» («*Бенимадхава тивари ки патох*», 2010) Мадукара Сингха; («*Адиграм упакхьян*», 2010) Кунала Сингха; «Петля» («*Фаанс*») (2015) Санджива; «Праздник в голоде» («*Акаал мейн уцав*», 2016) Панкаджа Субира; «Шахматы» («*Чатуранг*», 2016) Шайлендра Сагара; романы Майтрейи Пушпы «*Иданнам*» («Это не для меня», 1994) и «*Чаак*» («Гончарный круг», 1997) и другие. Цель описания деревенской жизни в литературе состоит, в первую очередь, в привлечении внимания современного общества к проблемам села и тяжелой доле жителей деревень.

С принятием политики свободной рыночной экономики в 1991 г. в Индии одновременно началась коммуникационная революция. Это повлияло на жизнь индийских граждан со многих сторон. Глобализация провела к постоянным противоречиям в литературе и культуре индийского общества. В результате чего, как никогда ранее, отмечается столько разнообразность художественных произведений в литературе языка хинди. Последним примером является роман «*Фанс*» (2015) Санджива. Деревня, описанная в романе Санджива, отличаются от деревень, описанных в творчестве Премчанда и Рену. Время Премчанда было

временем колониализма. В то же время ростовщики господствовали в обществе. Вот почему крестьянин Премчанда страдает от кастовой системы, в то время крестьяне Санджива страдают из-за глобализации.

«*Рехан нар Рагху*» (2008) - известный роман Кашинатха Сингха в литературе языка хинди. Роман был удостоен премия Индийской национальной академии литературы в 2011 г. В романе показывают, что процессы глобализации и рыночной экономики затронули не только города, но и даже деревни. Изображая живое описание сельской действительности, писатель стремится раскрыть изменения, происходящие в географической среде деревни и между семейными и социальными отношениями. По словам известного критика по литературе хинди Намвара Сингха:

«रेहन पर रग्घू सच पूछिए तो एक गाँव की कहानी नहीं है, बल्कि पहाड़पुर से लेकर बनारस तथा कैलिफोर्निया तक, यानी भारत के एक गाँव से अमेरिका तक फैली हुई कहानी है। इसके जरिये, इस बीच में जो बदलाव आया है उसका जायजा लिया गया है। जिसको हम भूमंडलीकरण या बाजारवाद कहते हैं, उसके चलते गाँव में रहने वालों की जिन्दगी पर क्या प्रभाव पड़ा है। रिश्ते बदले हैं, इन्सान बदला है»¹¹⁸

И эти изменения пробуждают сознание сельских людей. Роман исследует изменения в традиционной деревне. Главный герой романа Рагхунатх – крестьянин и преподаватель в местном колледже. Рагхунатх является представителем крестьянских жителей.

Одна большая проблема крестьян в сельской местности - это их долги. Каждый день газеты опубликуют новости о случаях самоубийства крестьян. Из-за стихийных бедствий, из-за неспособности крестьян выплатить долги за неправильную цену на урожай, они кончают свою жизнь в разочаровании. Герой романа Рагхунатх вынужден был держать свой участок земли на ипотеке у ростовщиков, чтобы обучать своих детей. Маргинальные крестьяне и безземельные

¹¹⁸ नामवर सिंह (2014) बदलते यथार्थ की कहानी, चौपाल, अंक 1, वर्ष 1, पृष्ठ 27

жители вынуждены занимать деньги у ростовщиков из-за отсутствия доходов. Из-за долга начиная с романа «Воздаяние» («Годан») Премчанда крестьяне совершают самоубийство по сей день. Герой Премчанда Хори оставался должником до самой смерти. Рагхунатх лучше его, потому что он также является преподавателем наряду с крестьянином. Те, у кого нет другого источника дохода, кроме сельского хозяйства, их состояние по-прежнему вызывает сожаление.

Как известно, из-за глобализации и рыночной экономики деревни в современной Индии быстро меняются. Это изменение происходит не только на географическом уровне, социальные и жизненные уровни жизни сельчан также меняются. В настоящее время в многих деревнях происходят огромные изменения. Электричество, телевизор, мобильные телефоны и т. д. теперь становятся частью жизни деревни.

“आम्बेडकर गाँव हो जाने के बाद पहाड़पुर तेजी से बदल रहा था! गाँव में बिजली आ गई थी, केबुल की लाइनें बिछ गई थीं, अखबार लेकर हाकर आने लगे थे! छौरे पर खंडजा बिछा दिया गया था। खपरैलों के कुछ ही मकान रह गए थे, बाकी सब पक्के थे। जो पक्के नहीं थे, उनके आगे ईंटें गिरी नजर आती थीं।”¹¹⁹

Деревня XXI века резким образом отличается от деревень, изображенных писателями прошлого века, такими как Премчанд, Пханишварнатх Рену, Шрирал Шуклы и др. Быстрое изменение в деревнях с 1990-х годов стало предметом изображения современных писателей. Такие романы, как «Иданамам» и «Чаак» Майтрейи Пушпы, изображает новейшие изменения, происходящие в жизни сельских жителей, которые нельзя называть просто «провинциальными» романами в литературе языка хинди.

Широкое полотно крестьянской жизни нашло свое выражение в романе «Праздник в голоде» («Акаал мейн уцав», 2016) Панкаджа Субира, который считается одним из выдающихся романов о деревенской и сельскохозяйственной

¹¹⁹ काशीनाथ सिंह, *रेहन पर रघू*, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृष्ठ 61

культуре. Панкадж Субир прекрасно и реалистически изображает бедность индийского крестьянина, особенно его беспомощное и безвыходное положение перед ростовщиком. Каким образом крестьяне вынуждены совершать самоубийство, попадая в ловушку ростовщиков и долгов изображается в его романе. Индийские писатели по мастерски анализируют процесс о бедности крестьянина, показывают как средний крестьянин из-за своей неспособности отплатить долг постепенно становится бедным, теряют свою землю и вынужден совершить самоубийство.

Действие романа происходит в деревне, которой является племенной деревней в штате Мадхья-Прадеша. Роман движется вокруг маленького крестьянина Рампрада, который обладает маленьким участком земли. Ночью крестьяне усердно работают на полях, чтобы получить хороший урожай, а ростовщик к концу отнимает весь урожай. В конце романа, Рампрад также стал жертвой мошенничества из-за кредита полученного им от госбанка. Впрочем весь его урожай уничтожается из-за плохой погоды. Слушая долги банка, он испытывает шок и кончает свою жизнь.

Мадукар Сингх в своем романе «Невестка Бенимадхава тивари» («*Бенимадхава тивари ки патох*», 2010) с большим мастерством показывает облик современной деревенской жизни Бихара, созданный социально-экономическим условием и кастовым соотношением между сельскими жителями. Рыночная экономика сегодня устанавливает общественные ценности, народные традиции и культуры сельчан и это является не только характером деревни Бихара, но и признаком всего индийского деревенского общества. Можно услышать продолжающиеся сражения в деревнях - это экономические и социальные бои, которые определяется иногда гендерным иногда кастовым признаками.

Подобно Хори – герою романа «Воздаяние» Премчанда, жалкое положение индийского крестьянина показано в романе «*Фанс*» Санджива. Писатель показывает страдания крестьян через образ Сибу. Разница между двумя героями в том, что, хотя Хори погибает усердно работая на полях, в романе молодого писателя Санджива разочарованный крестьянин сталкиваясь с экономическими

проблемами в конце совершает самоубийство. Крестьянин, которого называют даже «душой Индии», сегодня вынужден кончить свою жизнь самоубийством из-за финансовых проблем. Это не самоубийство одного крестьянина, а убийство целой деревенской культуры.

Вирендра Джайн в своем романе «Утопление» («*Дोоб*») поднимает проблему затопления деревень из-за строительства плотины на Раджгхате на берегах реки Бетва. Где бы ни были построены плотины, жители деревень, которые погружены в воду плотины, столкнулись с разрушением. Роман «Утопление» - история миллионов людей, которые после строительства плотины вынуждены покинуть свои дома, землю, деревню. Автор постарался рассказать читателям то же самое. Герой романа раздумывает

«उस विकास से क्या फायदा जो मनुष्यों को उखाड़ दे, बेघरवार कर दे, उन्हें गलत जगह रोप दे, उनकी सहजात इच्छाओं को रौंद दे।»¹²⁰

В первом десятилетии XXI века Шивамурти пытался представить нынешнюю индийскую сельскую и крестьянскую жизнь в современной художественной литературе на языке хинди. В романе «Последний прыжок» («*Аакхири чхаланг*», 2008) он провел различие между существующей сельской и крестьянской жизнью на более широком полотне. В этом романе писатель старался правдиво изобразить крестьянина XXI века и раскрыть главные социальные, экономические, религиозные, политические и культурные проблемы сельской жизни.

Роман является свидетельством реалистической картины бедственных крестьян в деревнях. Проблемы, связанные с романом выходят за рамки деревни и города и приобретает масштабный характер. Проблема заработной платы, неграмотности, приданого, проблемы с удобрениями, семенами, водой, скоростью каналов и долгами не являются новыми для крестьянского сообщества. Главная

¹²⁰ जैन वीरेन्द्र (1998) *डूब नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन, पृष्ठ 59*

тематика романа состоит в том, что на нынешнем этапе неолиберализм, свободный капитализм, рыночный подход и глобализация не только захватили Индию, но и захватили все деревни и города мира. Герой романа оказывается на маргинальности. Кроме крестьянских дел его беспокоят средства для высшего образования сына и брака дочери (проблема приданого). Нынешняя рыночная система ломает его жизнь и заставляет его делать что-то необыкновенное, продать свою землю, чтобы выполнить желание своих детей. В условиях безвыходного положения выполнить свой долг и помочь своим детям. К концу герой делает последний прыжок то есть кончает свою жизнь.

Роман молодого писателя Раджу Шармы «Аффидевит» («*Халафнаме*», 2006) также воспринимается многими критиками как явное достижение современного деревенского романа в литературе языка хинди. Главный министр объявляет сумму денег в случае самоубийства крестьяне с целью сбора голосов. Завязкой романа становится новость о самоубийстве одного бедного крестьянина. Главный герой подает аффидевит, чтобы получить компенсацию от самоубийства своего отца. В этом романе Раджу Шарма создал необычное повествование об индийском обществе. Здесь рассказывается о беспощадности системы управления и ее судьбе, существуя ежедневные страдания и борьбы в жизни крестьянина. Роман рассказывает о водном кризисе, о том, как сельским жителям не хватает питьевой воды и под этим предлогом писатель глубоко и убедительно раскрывает так называемую модель развития нашего постмодернистского общества.

Краткий обзор произведений о сельской тематике в литературе языка хинди говорит о том, что большие изменения произошли в деревнях после 1990-х годов. Мы находим предшествующие факторы, такие как отсутствие образования и свободы, неосведомленность о социальных и политических правах, эксплуатация со стороны землевладельцев и т.д. в деревенских романах. Но эти произведения также изображают изменяющиеся ситуации из-за индустриализации, глобализации, демократии и социального пробуждения, которые быстро заменяют старые традиции среди сельских людей.

Глава – 04

Деревня в противостоянии современности: Роман Сенчин и Майтрейи Пушпа

Данная глава посвящена вопросам, связанным с творческим методом Романа Сенчина. В этой главе подробно обсуждаются различные аспекты романов «Елтышевы» и «Зона затопления» Романа Сенчина. Особое внимание уделяется теоретическим вопросам деревенской прозы в современной русской литературе.

В главе мы также уделяем особое внимание произведениям Романа Сенчина. Два основных романа «Елтышевы» и «Зона затопления» Сенчина анализируются с точки зрения их места в новой деревенской прозе. В этой главе еще анализируются два романа известной индийской писательницы Майтрейи Пушпы «Иданнамам» («Это не для меня») и «Чаак» («Гончарный круг»). В главе также рассматриваются женские образы этих романов, их страдания в деревенском обществе и их борьба за свои права.

4.1 Деревня в противостоянии современности: изучение романов «Елтышевы» и «Зона затопления» Романа Сенчина

4.1.1 Новый реализм и Роман Сенчин

После распада Советского Союза произошли огромные изменения в политической системе и экономической структуре страны, а также произошли фундаментальные изменения в области идеологии и культуры. Писатели нового поколения, в том числе С. Шаргунов, З. Прилепин и Р. Сенчин приспосабливаются к новому времени, наблюдают за новой ситуацией в России, изучают новые направления мышления и постепенно устанавливают так называемое направление «нового реализма». По словам известного писателя Романа Сенчина:

«Новый реализм — это такой жесткий реализм, описывающий просто нашу действительность. И если должен быть вымысел, то это вымысел такой... правдоподобный»¹²¹.

В современной русской литературе новый реализм стал литературным феноменом начала 2000-х г. в связи с необходимостью преобразования литературы после распада СССР. Этот период был периодом поисков и поэтому писатели отвергали плыть по течению и бездейственно наблюдать за постоянно сменяющимися картинами мира. Прозаики старались создать новое литературное направление, однако оно обосновывалось на игнорировании постмодернизма и его наследия. К новым реалистам присоединились такие современные писатели как Р. Сенчин, С. Шаргунов, З. Прилепин, А. Бабченко, Д. Гуцко, А. Карасев, Д. Новиков, Н. Ключарева, Г. Садулаев, И. Мамаева и др.

Термин «новый реализм» породил спорную полемику среди русских критиков последнего десятилетия. К концу 1990-х писатели как С. Шаргунов, А. Карасев, А. Бабченко, Г. Садулаев, З. Прилепин и др. объявляют главные принципы собственного творчества и описывают подробно и тщательно о новой реальности «без идеализации, без символики, без обобщения, на уровне физиологических очерков они описывают грязный реальный мир нынешней молодежи»¹²². Критик А. И. Ганиева определяет новый реализм следующим образом:

«Новый реализм – это литературное направление, отмечающее кризис пародийного отношения к действительности и сочетающее маркировки постмодернизма («мир как хаос», «кризис авторитетов», «акцент на телесность»), реализма («типичный герой», «типичные обстоятельства»), романтизма («разлад идеала и действительности», «противопоставление «я»

¹²¹ «Писатель за быт», Новая газета, 12.08.2004.

¹²² . Бондаренко В. *Новый реализм* // Завтра. 2003. № 34(509) <http://zavtra.ru/content/view/2003-08-2071> (дата обращения: 15.07.2019)

и общества») с установкой на экзистенциальный тупик, отчужденность, искания, неудовлетворенность и трагический жест».¹²³

Литературный критик Андрей Рудалев замечает, что в названии «новый реализм», эпитет «новый»:

«свидетельствует не о принципиальной новизне литературы, не является характеристикой культурного и эстетического феномена, а говорит о новых реальностях, вызовах современности, с которыми приходится сталкиваться авторам».¹²⁴

Творчество Романа Сенчина принадлежит к «новому реализму», разнородному и внутренне противоречивому литературному феномену. Сам автор определяет художественный метод своего творчества как «новый реализм», основные черты, которых включают документальность и человеческий фактор. В одном из интервью, Сенчин подчеркивает:

«Для меня проза делится на изящную словесность, где важны не столько содержание, герои, сюжетное развитие, а сам язык <...>, и на, конечно, в художественном оформлении, <...> документ. Исторический, психологический, человеческий... Я пытаюсь писать о жизни ничем особенным не выдающихся <...> людей. Хотя каждый человек особенен и уникален».¹²⁵

Можно сказать, что Роман Сенчин является одним из самых ярких представителей «нового реализма» в русской литературе. Автор известен своими повестями и романами такими, как *Минус* (2002), *Нубук* (2003), *Елтышевы* (2009), *Информация* (2011), *Зона затопления* (2015), *Дождь в Париже* (2018).

¹²³ Ганиева, А. *И скучно, и грустно. Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе* / А. Ганиева // *Новый мир* [Электронный ресурс]. — 2007. — № 3.

¹²⁴ Рудалев, А. *Катехизис «нового реализма». Вторая волна*. Не так страшен «новый реализм», как его малюют / А. Рудалев. — URL: rospisatel.ru/konferenzija/rudaljev.htm. (дата обращения: 16.07.2019)

¹²⁵ Сенчин Р. Если слушать писателей, все развалится // Захар Прилепин. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/roman-senchin-esli-slushatpisatelei-vse-razvalitsya.html> (дата обращения: 16.07.2019)

Стиль Сенчина максимально реалистичен, близок к жизни, речь его героев, необразованных, выходцев из нижних слоев общества, правдоподобна. О значении творчества Сенчина подчеркивает и видный критик С. Беляков и также сравнивает Сенчина с Бальзаком Франции:

«Россию девяностых и нулевых будут изучать по рассказам и повестям Сенчина, как мы изучаем Францию XIX века по романам Оноре де Бальзака и Эмиля Золя».¹²⁶

4.1.2 Традиции деревенской прозы в романах Романа Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления»

С 1950-х годов «деревенская проза» постепенно стала важным направлением в русской литературе. Деревенщики в своих произведениях изображали сельский мир, народные обычаи и условия жизни крестьян, их психологические особенности и духовное мировоззрение. Они размышляли об отношениях между человеком и природой, человеком и землей, основываясь на сельских и крестьянских проблемах. Деревенская проза является уникальным отражением формирования и развития различных социальных изменений в деревне.

После распада Советского Союза из-за утраты сильного влияния на общественное сознание, «деревенская проза» стала явно слабой, но старшее поколение писателей, таких как В. Распутин, В. Астафьев, В. Белов и Б. Екимов еще твердо стояли и публиковались замечательные произведения. После вступления в XXI век писатели нового поколения, такие как Р. Сенчин, А. Захаров, унаследовали и продолжали традицию «деревенской прозы», сосредоточив внимание на воздействии социальных изменений, на существующих уцелевших и традиционных ценностях сельской местности, разоблачая капиталистическую

¹²⁶ С. Беляков, *Роман Сенчин: неоконченный портрет в сумерках*, «Урал» 2011, № 10. Цит. по: Все о Сенчине. В лабиринте критики, сост. и предисл. В. Огрызко, Москва 2013, с. 388.

сторону города, действительность упадка природы и нелепость человеческого характера.

Писатель и литературный критик Роман Сенчин родился 02 декабря 1971 г. в Тувинской республике. В 1993 г. он переехал в Красноярский край. Окончил литературный институт. С 2000-х годов регулярно печатался в журналах «Знамя», «Новый мир», «Дружба народов». Его роман «Елтышевы», по мнению критиков, стал одним из главных литературных событий последних лет, а роман «Зона затопления» в 2015 г. получил третью премию «Большая книга». Сенчин также является лауреатом премии правительства Российской Федерации в области культуры. Роман Сенчина «Елтышевы» был включен в список четырех главных литературных премий России 2009 года: «Русский Букер», «Большая книга», «Национальный бестселлер», «Ясная Поляна», а в 2011 г. в список премии «Русский Букер десятилетия».

Главной тематикой в романе «Елтышевых» является распад дома и семьи, искажение самой человеческой породы в новых социальных условиях современной России. Роман показывает особенный диалог с «деревенской» прозой, об этом свидетельствует и сюжет «возвращения к истокам», и тип героя-маргинала, и отображение «роевого сознания», и образ старухи Татьяны, хранительницы традиционного уклада.

Роман «Елтышевы» описывает гибель обычной русской семьи в сибирской деревне, где царит жестокость, а жизнь и смерть - это только события, не имеющие никакого значения для людей. В своем романе Сенчин показывает путь России к тупику, к жизни, лишенной всякой духовности, а в конце – к распаду общества и крушению человечества. Критики утверждают, что портрет разрушения современной жизни в России Сенчиным является одной из отличительных черт нового реализма.

Сюжет романа изображает судьбу семьи Елтышевых с момента значительного события в их жизни. Глава семьи Николай Михайлович – милиционер, работает в вытрезвителе, и его жена, Валентина Викторовна –

библиотекарь. У Елтышевых два сына. Его двое детей принадлежат к первому поколению постсоветского гражданина и демонстрируют признаки разрыва с корнями. Артем, старший сын, слабый мальчик, который не может справиться с собой в повседневной жизни и страдает от эмоциональной тупости, которая мешает ему даже кого-то полюбить, и младший сын Денис, отбывает срок в тюрьме за драку.

В результате несчастного случая во службе, Николай Михайлович теряет свою работу и ведомственную квартиру. Семья Елтышевых решает переехать к тете Валентине, у которой есть небольшой домик в деревне Мураново. С этого момента начинается постепенная деградация и фактическая гибель Елтышевых, которые тщетно пытаются выжить в чуждом деревенском мире. Постсоветская сибирская деревня Мураново не выделяется особым местным колоритом, знакомым деревенской прозе, представленной произведениями Валентина Распутина, Василия Шукшина или Виктора Астафьева.

Переселение Елтышевых в деревню стало не добровольным уходом героев, а вынужденным бегством от позора и отсутствия жилья. Сенчин беспощадно показывает суровую реальность деревни, где царят безработица, разруха, бездорожье, отсутствие доступной медицины, низкий уровень образования, пьянство местных жителей и преступность. С самого начала романа у героев возникает чувство разочарования от неудовлетворенной жизни, сожаления и разочарования из-за неиспользованных возможностей, открывшихся в 90-х годах XX века.

Елтышевы жили в Муранове в маленьком сибирском поселении в доме тети Татьяны. Быстро выяснилось, что в Муранове нет работы. Они решают построить дом, но работа по финансовым причинам и в сложных природных условиях уложилось не слишком быстро. Сельский мир и близость природы не заставляют их действовать, напротив, они рассматривают каждый перерыв в погоде как преднамеренное действие природы, направленное на них. Осознание морального разложения жителей Муранова, которое углубляется постепенно, угнетает новых прибывших Елтышевых и усиливает их чувство отчуждения.

Город больше не является для них синонимом домашнего уюта, но они с тоской вспоминают удобство городской жизни. Однако, они не хотят ничего менять в своей жизни. Они не следуют примеру старой тети и не переключаются на ритм у времен года, не выращивают овощи, не занимаются сельским хозяйством.

Переезд Елтышевых в Мураново начинается с социального и морального поражений, но не заканчивается их свободой от сельского мира, ставшего враждебным к ним. Они переезжают в деревню, ожидая, что она будет приютом, где они могут жить мирной жизнью в дружественной среде, основанной на более простых и легких правилах, но их надежды скоро рухнули. Хотя грань между городской и деревенской жизнью эфемерна – деревня ведь начинается на периферии города и – даже самый слабый член семьи может ощутить всю свирепость двух противопоставленных миров, и это ощущение явно отражается в мыслях Артема:

«Город он знал неважно, хотя вроде бы что там знать? Родился и вырос в центре, центром и ограничивался город для него – скучноватые четырехэтажные и пятиэтажные здания, внушительный, пятидесятих годов, кинотеатр «Победа», сквер вокруг памятника Ленину, рынок, автовокзал... сколько себя помнил, между «центровыми» и «деревней» существовала вражда...».¹²⁷

Как Елтышевы переселяют из центра «города» на периферию «деревню», попадая в ту желтую степь, которая окружает весь город, они знают, что копают собственную, преждевременную могилу:

«[...] с каждым километром он отдалялся все дальше от родного города, он словно скатывался под откос и боялся, что вот-вот сорвется в черную яму»¹²⁸.

¹²⁷ Сенчин Р. (2009) Елтышевы // *Дружба Народов*, № 3.
<https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/3/eltyshevy.html> (Дата обращения: 06.05.2019)

¹²⁸ Сенчин Р. (2009) Елтышевы // *Дружба Народов*, № 3.
<https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/3/eltyshevy.html> (Дата обращения: 06.05.2019)

Их переезд в Мураново не означает, что их первоначальное состояние изменится необратимо; на самом деле, оно только ухудшается. Главные герои совершенно безразличны к своей собственной жестокости, потому что город – это место, столь далекое от деревни, в которую они переехали, и от их повседневной жизни – давно перестал быть образцом для подражания. Разница между городом-«центром» и деревней - «периферией» в романе Сенчина не может быть измерена путем сопоставления двух пространств, которые также морально различны. Вместо этого, роман показывает, что город как «центр» давно утратил свой статус хорошей жизни, а деревня как «периферия» является просто продолжением морального краха центра.

Возвращение Дениса, провозглашенное его семьей чудом, является лишь недолгим перерывом в безжалостном спуске Елтышевых к примитивности. В течение одной ночи их надежды рухнули. Денис умирает в драке; вскоре после этого его отец - замкнутый в себе и подвергшийся жестокости - случайно стал причиной смерти своего старшего сына Артема и в итоге выпил себя до самой смерти.

Валентина была связующим звеном, которое поддерживает всю семью, но смерти членов семьи сделали ее физически и умственно истощенной и слабой. Чтобы избежать раздробленности семьи и жалости к мужу, она выбрала молчание. Старший сын жил в своем собственном мире и ни о чем не мечтал. После того, как брак стал не успешным, он отправился на работу в город, но скоро возвращался в деревню. Младший сын, Денис, который все еще отбывает наказание, возлагает большие надежды на своих отчаявшихся родителей, и надеется, что сможет решить все проблемы. Но когда его только что выпустили из тюрьмы, он исчез и позже был отправлен домой на роскошной машине. Когда его убили, семья потерпела смертельный удар.

К концу романа, читатель обнаруживает, что их внук даже не делится своей фамилией, так как невестка Артема начала новую жизнь с кем-то другим и Валентина, которая казалась самой беззащитной, сумела пережить разрушительное действие алкоголизма и невзгод выжить благодаря своей дикой воле.

Елтышевы — слабые, безвольные, вечно сожалеющие и сомневающиеся герои. Их можно определить как маленьких людей. В социологическом отношении Валентина Викторовна, которая приехала из деревни и Николай Михайлович, выросший в бараке, являются горожанином, и во втором поколении, — остались людьми промежутка. Они потеряли старые нормы и нравственные ценности, и также не вошли в городской мир, приобщившись лишь к ее внешним материальным свойствам. Однако, Сенчин не винит во всем деревню. Она совсем не является причиной гибели Елтышевых. Писатель изображает распад постсоветской деревни, трагический эффект социальных, экономических и политических изменений 1990-х годов. Их жертвами является семья Елтышевы, представляющая миллионы похожих людей сельского общества, подвергшихся эксперименту по трансформации экономического порядка.

Критический дух реализма — одна из особенностей постсоветской «деревенской прозы». По степени изменения действительности и социальных мыслей меняется и содержание критики. Если произведения, связанные с деградацией России в сельской местности в конце XX века, в основном являются предупреждением о том, что перспективы в сельской местности вызывают беспокойство, а крестьянская идентичность слаба, то критичность семьи Елтышевых основана на нравственности новой эпохи. В романе явно осушается, что сельская простота исчезла, традиционная культурная структура раздроблена, люди рассеяны, и нет никакого врожденного импульса развития.

Обращая внимание на психологическую и этическую стороны, Сенчин демонстрирует чувство упадка, вызванного материальной утратой, духовной бедностью и моральными несовершенствами, и делает это темное настроение конца жизни ключевым моментом романа. Без интеллектуального удовольствия и без пути дилеммы неизбежно произойдет разрушительная катастрофа, пережитая семьей Елтышевых. Николай, наконец, встал на путь убийства и уничтожения. Когда проблема выживания становится неразрешимой, смерть становится

способом полного освобождения. В конце романа когда внук не вспомнил свою бабушку, Валентина «громко, задыхаясь, рыдала... Помочь ей было некому¹²⁹».

Взяв семью Елтышевых в качестве образца, писатель посмотрел на трагическое положение русской деревни после распада СССР. Мечта о благоустроенной жизни ушла, и темный и оцепенелый сельский мир уже не может быть духовным обращением и поддержкой людей. Духовная боль крестьянина усиливается, а вездесущее человеческое зло убивает будущее деревни. В романе Сенчин выражает чувство бессилия, вызванное жизненным давлением, крайне, и смысл этого страдания в повествовании заключается не только в том, чтобы разоблачить боль выживания и морального насилия, но и вызвать размышления о причине кризиса. Конечно, поскольку сложные гуманистические образцы поведения сталкиваются со сложными проблемами, возникающими в результате социальных преобразований, они часто бессильны. Сенчин решил сознательно сказать правду, поднимать вопросы и пытается свободно обсудить его - как искать возможность упадка в сельской местности: от распада к возрождению и позволить крестьянам избавиться от страданий.

Елтышевы – это социальный роман, посвященный сельским и крестьянским проблемам. Семья главного героя постоянно отстывает на жизненном пути, и ее уходящая траектория дает возможность читателям следить за современными российскими социальными проблемами: кризисом веры, ухудшением общественной безопасности, недоступной медицинской системой, ростом человеческой неестественной смертности и правом граждан на образование. Будучи маленьким человеком на грани выживания, Елтышевы стараются изо всех сил восстановить порядок жизни. Далеко не все усилия могут принести хорошие результаты. У Елтышевых нет выбора, кроме как сидеть на месте. Дети само разрушительны, либо уклоняются от ответственности, либо идут по «необычному пути», сидит в тюрьме и, наконец, умирают.

¹²⁹ Сенчин Р. (2009) Елтышевы // *Дружба Народов*, № 4.
<https://magazines.gorky.media/druzhiba/2009/4/eltyshevy-2.html> (Дата обращения: 08.05.2019)

В период социальных преобразований сельская местность находится под влиянием рыночной экономики и вступает на путь перемен, но трудно что-либо изменить из-за отсутствия устойчивой внутренней мотивации. Под давлением современной цивилизации, индустриализации и урбанизации сельское хозяйство и животноводство перестали цениться, и большое количество рабочей силы уезжают в города. Семья Елтышевых, впервые прибывшая в Мураново, пережила эту депрессию. Из-за отсутствия возможностей трудоустройства и условий жизни сельские жители утратили свою первоначальную простоту и ценности, что привело к нездоровому поведению, нарушающему этические итоги. Семейная взаимопомощь в традиционном сельскохозяйственном обществе становится все труднее найти. Повседневная жизнь однообразна, жители деревни много пьют. Кражи, грабежи и мошенничество происходят время от времени. Материальные и духовные потребности людей не могут быть разумно удовлетворены, что неизбежно приведет к депрессии и искажению ума.

Роман Сенчин бесстрашно посвящает свой другой роман «Зона затопления» Валентину Распутину не беспокоясь никаких аналогий с «Прощанием с матерой». Распутинская повесть необычайно поэтична и возведена в степень мифа, а у Сенчина все более приземленно но не менее трагично и ярко. Начинается роман с диалога Володи и Толи о необходимости достроить Богучанскую ГЭС, строительство, которое началось в середине 70-80-х объявили людям о необходимости уехать из деревни. Закрыли предприятие, распустили колхозы и люди переехали. Горькие истории о переселении. «Зона затопления» Романа Сенчина задела читателя за живое, заставила пережить человеческие потери, отчаяние, горе, одиночество.

Героям романа отдают вместо избы городские квартиры, которые они называют могилки. Это разрыв с традицией, трагедия русского народа, убежденность в том, что технический прогресс - это не всегда движение вперед, что есть только одна надежда ни на правительство, ни на бюрократическую машину государства, а на простых людей. Сплошной пессимизм и тоска считать не просто временами строчки расплывается из-за горьких слез но все таки это такая

свежая, нужная, жесткая и жизнеутверждающая книга о русском национальном характере, о зависимости от государства и абсолютной свободе от него, о вечной российской крестьянской утопии.

На заднем плане «зоны затопления» находится Богучанская ГЭС, построенная советским правительством на реке Ангаре в Сибири в 1974 г. В то время правительство вкладывало много денег в этот проект, но потом перестало работать по разным причинам. Тридцать лет спустя, чтобы удовлетворить растущий спрос на электроэнергию, возобновляется проект строительства. Однако, как только водохранилище было завершено, несколько местных деревень были брошены, и десятки тысяч сельских жителей должны были переселены. Прощаясь с землей, которая была заселена в течение нескольких поколений, сельским жителям трудно принять, и поэтому они стараются изо всех сил воспрепятствовать строительству, чтобы защитить свои дома. Анти административным директивам суждено было оказаться напрасными, и крестьяне увидели, что дома сожжены, а поля разрушены и бессильны. После въезда в город условия жизни крестьян становятся еще более тревожными. В романе нет сплошных сюжетных зацепок, а главы относительно независимы, показывая повороты, от которых пострадали крестьяне, которые были вынуждены покинуть свою родину.

«Зона затопления» Романа Сенчина и повесть Распутина «Прощание с матерой», созданные в 1970-х годах, очень похожи. Оба произведения сосредоточиваются на переселении, вызванном строительством гидроэлектростанций. Государство решило построить Братскую гидроэлектростанцию на реке Ангаре. Но, если гидроэлектростанцию построят, то из-за повышения уровня воды будет затоплено большое количество земли. Деревенские жители, которые жили в деревне Матере в течение нескольких поколений, должны покинуть свою малую родину. Оба произведения отражают сложные соотношения между человеком и природой, традицией и деградацией окружающей среды и страхом индустриальной цивилизации при одновременном содействии социально-экономическому развитию. Современная цивилизация

разрушает сельскую традицию и приводит к ее разрушению. Эта модернизация продолжилась в деревенском повествовании, что полностью доказывает, что вышеупомянутая тема имеет большое значение по сей день. Повесть Распутина отражает события, произошедшие летом до переселения и особое внимание уделяется совершенно разным взглядам пожилых людей, представленных Дарьей, и молодежи, представленной внуком Дарьи – Андреем, перед переселением. Сенчин начал параллельное повествование и использовал широкий диапазон времени и пространства, чтобы распределить разрыв между людьми до и после переезда, а также выразить общую боль.

Принудительное переселение лишило их многолетнего материального накопления и эмоциональной поддержки. Поселки не позволили людям, потерявшим свои духовные столбы, увидеть надежду, но усилили противоречие в построении своей идентичности. В главе об эксгумации родовые могилы жителей деревни должны были перенесены из деревни на указанное городское кладбище. Непредсказуемые перемены охватили даже кладбище, особое поле, которое продолжало индивидуальную память. Все в прошлом было нарушено. Неудовлетворительная реальность, постоянное разочарование и беспокойство, от которого трудно избавиться, заставляют крестьян, которым некуда идти, считать смерть лишь единственным способом противостоять или полностью убежать.

На самом деле, ни один писатель не может избежать отношений между собой и временем, и при этом он не может быть отделен от связи с внешним миром. В романах «Елтышевы» и «Зона затопления» Сенчин сосредоточивается на сельской местности, изучает современное состояние в деревне, тьму повседневной жизни и раскрывает правду. Сенчин излучает историческую судьбу всего крестьянского класса, рассматривая конфликт выживания отдельного человека. Он помещает главного героя в условиях серьезных перемен в его жизни, описывает условия их жизни, выражает их внутренние чувства. Мало того, что когда достоинству их жизни угрожают, и они не могут преодолеть чувство разочарования, мысль о смерти становится чрезвычайно сильным. Главные герои этих двух романов разделяют одну и ту же судьбу: от потери, беспомощности до

истощения духовной поддержки и, наконец, достигают примирения с самим собой через смерть. Роман «Елтышевы» показывает разрушение маленьких людей как тяжелую и реальную тему социальной этики, болезненно выражает гуманистическую заботу о крестьянах.

Сельская местность в традиционном смысле является важным источником русской цивилизации: природные элементы, такие как земля, реки и горы, формируют духовную основу и эмоциональную принадлежность россиян. Тем не менее, процесс модернизации в значительной степени осуществляется за счет отказа от местной земли. Сельскохозяйственная цивилизация постепенно была заменена современной цивилизацией урбанизма, число деревень резко сократилось, а условия жизни в сельской местности постепенно ухудшались. Социальная власть в значительной степени сосредоточена в городах. Сельские районы могут играть только роль поставщиков ресурсов, и трудно получить выгоды, которых они заслуживают, поэтому они подвержены стагнации или даже деградации. В «зоне затопления» деревенские жители испытывают большие потрясения в своей жизни: они теперь вынуждены покинуть свою родину и переселиться из сельских районов в городские. Однако, они впали в культурные и этические проблемы, такие как беспокойство о личности и отсутствие личности, потому что они не могут приспособиться к своим новым домам. Отпечаток сельской культуры в костях крестьян, переехавших в город, неизгладим: они не способны пробиться духом и не могут разрешить беспокойство по поводу «коренной утраты» современности.

В своих деревенских романах Сенчин намечает присутствие городской и сельской двойной структуры. Писатель обращает внимание на то, как сельские и городские пространства взаимодействуют друг с другом, и нынешняя ситуация в жизни крестьян находится в жестоком конфликте между разрушенной сельской культурой и сильной городской культурой. Модель так называемого двустороннего повествования показывает жизненные традиции, моральные устои и духовные нормы крестьян в дихотомии современности и традиций, центра и края, желания и морали. На самом деле главные герои в произведениях Сенчина отличаются от крестьян в традиционном смысле. Эти в основном люди, которые находятся между

современным городом и родной деревней, испытывают недостаток в чувстве принадлежности, и в конечном итоге теряют самоидентификацию.

Выразительный словарный запас является важным элементом творческого стиля писателя Сенчина. Деревенские романы Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления» содержат большое количество диалектных, разговорных, и жаргонных слов с очевидной риторикой, которые усиливают повествовательный вкус и богатый уровень выражения, подчеркивая своеобразную сельскую жизнь. В романе «Елтышевы» тетка, которая осталась в деревне на всю жизнь, или Валентина, родившаяся в деревне, могут, естественно, пользоваться диалектами, в то время Николаю и Артему трудно адаптироваться к местному диалекту. В романе «Зона затопления» используемые в тексте диалекты настолько плотны, что автор приложил к концу книги словарь сибирского диалекта, чтобы читатели могли понять разницу между диалектом и литературным языком.

Тематическая обстановка и художественная эстетика «Елтышевы» и «Зона затопления» определяются творческой позицией Сенчина и эстетическим положением современной деревни. Современная русская литература включает в себя постоянное сражение и упадок сельских людей и выражает несчастья и печали крестьянского застоя. Роман Сенчин считает, что необходимо подчеркивать правду. Изображая судьбу деревенского человека, от его душевного равновесия до психологического искажения и потери веры, и подчеркивая насилие, бедность, вымирание чтобы продемонстрировать жестокость сельской реальности и порок культурной экологии. Можно сказать, что его творчество в определенной степени расширило духовную тему традиционных «деревенской прозы», являясь уникальным выражением русского деревенского мотива в новой эпохе. В то же время писатель воплощает в тексте эстетические характеристики светского и поэтического образа и призывает людей вновь обрести традиционную культурную линию жизни и стабилизировать краеугольный камень национальной психологии в литературной эстетике.

4.2 Деревня в противостоянии современности: изучение романов Майтрейи Пушпы «Иданнамам» («Это не для меня») и «Чаак» («Гончарный круг»)

Майтрейи Пушпа является представителем современной литературы языка хинди. Как писательница, она продолжает великую традицию женщин-писателей, таких как Исмат Чугтай, Амрита Притам, Кришна Собти и Ману Бхандари, которые сосредоточили свои произведения на затруднительном положении женщины в современном индийском обществе. Она заслуживает похвалы за поддержку и продвижение традиции деревенского романа на языке хинди и традиции, напоминающей «Годан» («Воздаяние») Премчанда и «Майла Анчал» («Грязное покрывало») Пханишиваранатха Рену.

Майтрейи Пушпа является единственной писательницей в литературе языка хинди, которая решила писать о сельской Индии, ее творческая работа – постоянная борьба против феодальной системы, которая все еще существует в индийских деревнях. Ее главными героями всегда являются бесстрашные женщины, отстаивающие женское достоинство, которые страдают и сопротивляются мужскому доминированию. Ни одна писательница в прозе языка хинди не описывает сельскую политику и реальность лучше, чем Майтрейи. Она смелая и прямолинейная. Она хорошо известна своим мощным идиоматическим языком и свободным обращением.

Мандакини, главной героине романа «Иданнамам» («Это не для меня»), всего десять лет, когда она вынуждена бежать из своей деревни Сонпура, расположенной в горах Виндхьячала. Она должна укрыться вместе со своей бабушкой у дальних родственников в далекой деревне под названием «Шьямали». Ее отец был главой деревни «Прадхан» и усердно трудился, чтобы построить государственную больницу в деревне. Но его зверски убили перед открытием больницы. Ее мать повторно выходит замуж за Ратана Ядава. Они ведут длительную юридическую борьбу за опеку над маленькой дочерью, которая

является единственным законным наследником сельскохозяйственной собственности; разочаровавшись, когда она оказывает сопротивление, Ратан Ядав не находит для нее никакой пользы и отдает ее двоюродному брату по материнской линии, где она живет жизнью позора.

Мандакини тоже известна как Манда, тоскующая по своей деревне и постоянно находящаяся в бегах в то же время, страдает от общественного порицания брошенного ребенка, ребенка опозоренной матери, которая не могла ни сохранить семейные традиции, ни память о своем умершем муже. Вынужденная решать между социальными суждениями и личными связями, Манде удается переоценить ее собственное достоинство и затруднительное положение своей матери. Оставшись без большой земли, Манда зарабатывает себе на жизнь чтением из древнеиндийской эпосы «Рамаяна» и «Бхагавад гита» в соседних деревнях. Одинаково привязанная к Бау, ее бабушке и Прему, ее матери, Манда рано училась принимать бремя понимания обоих. Бау может только проклинать Према, которая мало заботилась о репутации семьи, о чувствах своей дочери.

Со смертью главы семьи, его мать, жена и дочь оказываются абсолютно беспомощными и неуверенными в себе. Когда Махендра Сингх, патриарх в семье умирает, Бау, Прем и Манда - все три женщины в семье сталкиваются с этой ситуацией, и жизнь принимает неожиданный поворот. Под угрозой небезопасного будущего, Прем боится провести жизнь вдовы. У ее свекрови, которая тоже была вдовой, был сын, на которого она могла положиться. Но у Према нет никого, чтобы защитить ее. Поэтому она мечтает о безопасном будущем с Ратаном Ядавом. В индийском сельском феодальном обществе искать радость и счастье для себя является греховным для вдовы. Свекровь, Бау, не прощает Прем, ее невестка за такой поступок. Под давлением Ратана Ядава, Прем подает иск, чтобы получить опеку над своей несовершеннолетней дочерью Мандой. Бау, уже старая и скорбящая женщина, находит трудным защитить Манду. Ей опасно жить в своей деревне с врагами вокруг. Следовательно, она спокойно покидает деревню и находит убежище в отдаленной деревне у дальних родственников.

В деревне «Шьямали», Кусум, молодая невестка в доме Заминдара Панчама Сингха, где Бау и Манда получают убежище, замужем за Яшпалом. Но, так как она не могла принести достаточное приданое, Яшпал женится на другой девушке, в то время как Кусум живет в унижении - отвергнута и покинута. Она также неуверенна и пытается найти эмоциональную поддержку у Амара Сингха, младшего брата, холостяка ее свекра, больного туберкулезом. Она родила ребенка от него, который иначе также является ее свекром и страдает от позора незаконных отношений. Подобные случаи несчастной и жалкой жизни этих женщин изображают образ очень уязвимой, незащищенной женщины, которая вынуждена искать защиты у мужчины или патриарха и в свою очередь обманута и предана. Ее уязвимость является причиной ее эксплуатации. В романе главные герои - женщины здесь не принимают свое затруднительное положение как тупая кукла куклу. Вместо того, чтобы идти на компромисс как кроткий страдалец, они собирают силы и наносит удары противнику. Это правда, что их борьба не легка, но они не сдаются легко.

Роман *«Иданнамам»* обращает внимание на жизни в основном трех женщин - Бау, Прем и Манда. Благодаря этим трем женщинам автор создал сельскую женскую прозу, охватывающую три поколения. Все трое живут своей индивидуальной жизнью, преследуя свои личные устремления. Их жизнь проходит параллельно друг другу, тогда как иногда их судьбу пересекаются, поскольку они очень тесно связаны. Бау твердо верит в традиционные ценности и пытается найти смысл и цель жизни в ценностях, которые она унаследовала как наследие. Бау живет в своем тесном, узком мире, находящемся на грани исчезновения. Это также сложный мир со своим собственным набором ценностей и убеждений.

Бау принадлежит к тому поколению женщин, которые заботятся только о благополучии своей семьи. Она выполняла все мужские обязанности после смерти мужа и воспитывала своего сына Махендру с особой заботой. Убийство ее сына еще раз разрушает ее одинокий мир. Ответственность за семью снова ложится на ее усталые плечи, поскольку нет мужчины, который мог бы поддерживать семью. Она храбро исполняет свою роль, но затем невестка наносит ей самый тяжелый удар,

сбежав с Ратаном Ядавом. Бау не может терпеть этот позор семьи и ненавидит Према всю свою жизнь.

Но несмотря на ее твердость Бау не может сравниться с мужчинами в их хитрости. Вернувшись в свою деревню, она с ужасом обнаруживает, что ее земля была мошеннически продана, и у нее практически нет ничего и никого, чтобы вернуться. Мужчины пользуются ее беспомощностью, а те, кто предлагает помощь в качестве благодетелей, предают ее доверие. Невежество и отсутствие образования делают женщин неспособным в управлении своими делами и вынуждают их зависеть от помощи мужчин. Зависимость делает их уязвимыми и ведет к их эксплуатации. Несмотря на решительный характер Бау ее обманывают и ограбляют человек, которому она доверяет управление своей землей, потому что она сама неграмотна. Это образ сельского, неграмотного, невежественного человека – женщины, преданной мужчинами, довольно распространен в современной деревенской прозе в литературе языка хинди.

Прем представляет образ женщины, для которой традиции не являются священными. Она - женщина второго поколения, и ее мир отличается от мира свекрови. Прем не получает никакой силы или поддержки от традиции. Для нее они потеряли смысл и обречены стать лишь оковами для ограничения индивидуальной свободы. Как мать она также не выполняет свой долг по отношению к Манде, своей маленькой дочери, которую она оставляет, чтобы выйти замуж за Ратана Ядава. Прем – обычная женщина, которая проявляет мгновенное мужество, переступая порог и утверждая свою волю жить своей собственной жизнью. Однако, она разочаровывается скоро, предается и обречена на несчастную жизнь. Она раскаивается в своем решении и живет мрачным существованием, испуганным разъедающими чувствами самоуспокоения и вины. Она просит прощения, признавшись перед Мандой, кого она обидела в детстве, и освобождает свою обремененную душу, давая ей все свои сбережения, когда ей нужны были деньги для общественного дела.

Прем представляет собой представитель женщин в сельской местности, которые утверждают свои желания. Она отказывается подавлять первобытные

желания тела, как это сделал Бау. Она верит в их выражение, а не в подавление. В своем изображении автор поднимает проблематизирующий вопрос женской сексуальности. Соблазненная обещанной жизнью физических удовольствий, она покидает свой дом и свою дочь после смерти мужа. Но отношение автора к таким женщинам традиционное. Тот факт, что Прем в конце романа остается обманутой и разочарованной, ясно указывает на точку зрения автора.

Женские образы Майтрейи Пушпы вызвали полемику в художественном мире литературы языка хинди. Создание нового образа сельской женщины, подобной Мандакини, поистине обогатило корпус литературной традиции Индии. В литературе после обретения независимости женщине было предложено значительное место. Но, по большому счету женщина была изображена как жертва эксплуатации. К ней писатели относились как к средству для описания процесса эксплуатации, трагедии и конфликтов обездоленного класса. Читатели вынуждены принимать участие в их моментах горя, удушья, боли и их огромной способности переносить.

До Майтрейи Пушпы писательницы в литературе языка хинди создали, с одной стороны, таких героинь, которые были образованными, интеллектуальными современными и городскими. Мандакини выделяется от своих прежних литературных образов, созданных писателями. Манда является сельской девушкой с небольшим образованием. Умная и многообещающая девушка, она бросила школу из-за своих семейных обстоятельств. Вопреки распространенному стереотипу сельских девочек, которые обычно изображаются как глупые и невежественные, она - просвещенная, вдумчивая и серьезная девочка с пробужденной чувствительностью. Более поразительными качествами в ее личности являются ее огромное мужество, воля к борьбе, смелость и целеустремленность.

Прочно обосновавшись в сельской среде, женщины Пушпы никогда не хотят отказываться от своего долга и никогда не ставят под сомнение свою роль. Стремясь обрести силу в своей семье и семейном положении, они ведут борьбу против гендерных, социальных и культурных предрассудков и мужского

господства и эксплуатации внутри социальной системы. Однако они не остаются довольными личной свободой. Достигнув индивидуальной свободы и женского пространства для себя, они расширяют сферу своей деятельности и борются за права менее удачливых и обездоленных женщин. Бау, Мандакини и даже Прем - все эти женщины-главные героини, которые разделяют общую судьбу лишений, после борьбы с их личными битвами, пытаются обратиться к более широкому человечеству и сделать их социально полезными. Личная идентичность этих женщин связана с их социальным «я».

Майтрейи Пушпа создает новый образ сельской женщины Индии. Ее главные героини – потрясающе эмансипированные женщины. Через эти женские образы автор пытается доказать, что осознание несправедливости и смелость, положит конец этой социальной несправедливости, дискриминации мужчин и двойным стандартам. Неграмотная крестьянка не должна быть знакома с феминизмом, однако никто не имеет права бить или насиловать ее, рассматривать ее как товар или лишать ее основных прав человека.

Роман Майтрейи Пушпы «*Чаак*» сильно поднимает вопросы прав женщин и признает неизбежность изменений в сельском контексте. «Атарпур» является местом действия романа. Атарпур представляет собой типичную деревню в Северной Индии, который оказался в процессе перемен, особенно в период между шестидесятыми и девяностыми годами прошлого века. На этом фоне автор ярко изображает сельских женщин. Как личность, они также представляют различные образы женщин, присутствующих в сельском обществе. Сосредоточившись на меняющемся социологическом положении, писатель стремится писать о жизни сельских женщин, запечатлевая в процессе образы перемен среди вековых верований, суеверий и социальных табу.

Саранг, главный герой романа, как и Манда, образована и погружена в культурный этос деревни. Она прекрасная домохозяйка, которую любят и уважают в ее семье и деревне. Она активно участвует в обрядах и церемониях, которые

способствуют благополучию общественной жизни. Однако, спокойствие в ее домашней жизни нарушается когда ее овдовевшая сестра, Решам, убита братом ее покойного мужа, и убийство понимается как случайная смерть. Саранг воспринимает это убийство как смерть женщины, ее архетипическое желание любви и материнства. Это внезапно напоминает ей обо всех так называемых самоубийствах, совершенных женщинами в деревне, и она задается вопросом, сколько женщин должно будет умирать, прежде чем люди, наконец, осознали бы такую грубую несправедливость.

Смерть Решама оказывается катастрофической, и жизнь Саранга принимает неожиданный поворот. Ничто не дает ей утешения, и она убеждает своего мужа Ранджита присоединиться к ней в ее навязчивой борьбе с Дорией, убийцей ее сестры. Скоро Дория арестовывается полицией. Но ему удается подкупить полицию и его оправдывают. Чандану, сыну Саранга, угрожает негодяй и его семья, и его нужно отослать из деревни, чтобы жить со своим дядей, который сам является недобросовестным полицейским. Разлученная со своим единственным ребенком, Саранг глубоко погружается в чувство потери и она теряет желание дальше протестовать.

В час кризиса ее свекор, стоит рядом с ней и выступает как символ достоинства, целостности и бесстрашия. Поскольку ее чувство одиночества не оценено и не понятно никем другим, она медленно приближается к Шридхаром, школьным учителем, к которому она обращается за поддержкой и который так же настойчив, как и она, перед лицом оппозиции и несправедливой практики в деревенской общине. Сожжение Гульканди, девушки из низшей касты, за то, что она вышла замуж за человека, не принадлежащего к ее касте, и нападение на школьного учителя Шридхара со стороны мужа Саранга за его отказ подписать бумаги, ложно обвиняющие его в получении незаконного государственного гранта для школы, являются событиями, которые еще больше подталкивают Саранга к восстанию. Ее решение выйти из пороги своего дома, и участвовать в выборы «Панчаята» деревенской общины – это признак расширения пространства, которое она позволяет себе.

Решам - молодая привлекательная вдова, жаждущая любви и материнства. Она продолжает нести ребенка, растущего в ее матке, несмотря на неоднократные просьбы свекрови об аборте. Решам не хотел раскрывать имени отца ребенка, она не хотела выйти замуж за брата умершего мужа, и она отказала покидать дом своего умершего мужа. Она считает естественным правом женщины удовлетворять свои телесные потребности и быть матерью, если она того пожелает. Она не склонна выходить замуж за своего деверя против ее желания только для удобства семьи. За свое неповиновение, господствующей в семье мужской структуре, она попала в ловушку в старом полуразрушенном доме и была убита вместе с ребенком.

Общество, которое налагает на женщин жесткие ограничения, также призывает их мужественно нарушать эти ограничения. Общество, в котором доминируют мужчины, создает таких женщин, как Гульканди и Саранг которые свободны от сексуальных запретов до такой степени, что порой их личная свобода определяет их социальное положение. Решам боролась за право вдовы на любовь и материнство, и она была наказана смертью. Гульканди также утверждает свое право выбирать любовника, и снова она наказывается смертью. Решам решает остаться в деревне и сразиться с ней. Гульканди сбегает со своим любовником и тайно выходит за него замуж. Но, в обоих случаях их смелые поступки не могут обеспечить счастливое будущее для этих девушек. Оба они жестоко убиты за нарушение социальных и моральных норм.

И Решам, и Гульканди неразрывно связаны с деревней и общиной. Они могли бы избежать смерти, если бы держались подальше от деревенской власти, но они предпочитают оставаться частью общины, так как без нее они не существуют. Это чувство близкой принадлежности характерно для сельской психики. Смерть Гульканди свидетельствует о жесткой кастовой структуре, все еще действующей и влияющей на жизнь женщин в деревнях. Межкастовые браки, возможно, не привлекают общественного внимания в крупных городах Индии, но такие события часто лишают жизни бедных сельских женщин. Аграрное деревенское общество, придерживающееся феодальных норм, поддерживает очень жесткую кастовую

структуру и строго запрещает межкастовые браки. Девушка, которая выходит замуж за человека, принадлежавшего к низшей касте считается грех против всего общества, стигматизируя ее честь и, следовательно, подвергает к наказанию.

Саранг представляет собой новый образ маргинализированных сельских женщин. Она дорожит своей свободой. Эту свободу очень трудно достичь. Она влечет за собой общие изменения, и изменения, однако, не приходят легко в мире Саранга. Прежде чем принять новый образ, она должна пройти через страдания нового рождения, творения – это все как будто, сидеть на гончарном круге, непрерывно двигаясь и вращаясь, пока она не обретет форму и очертание. Именно в этом контексте приобретает значение метафора название романа «Чаак» или гончарного круга.

Люди, живущие в городах, верят в миф о том, что сельское население Индии глубоко погружено во тьму и что процесс перемен и прогресса не затронул деревни. Они считают, что люди в деревнях живут в изолированном состоянии пассивности, и разрывающие конфликты ценностей им неизвестны. Майтрейи Пушпа отвергает этот миф. Роман «Чаак» является художественным документом о жизни этих сельских жителей, которые постоянно меняются и приобретают новую форму. Они принимают свои собственные решения и проявляют удивительное мужество, чтобы противостоять последствиям. В отношении сельских женщин существует миф о том, что они необразованны, традиционны, отсталые и неспособны к какому-либо разумному мышлению. Майтрейи Пушпа также взрывает этот миф и представляет своих женщин по-другому. Ее женщины не могут быть высокообразованными, но они умные и критически мыслящие женщины.

Саранг показывает твердую приверженность своему сельскому существованию. Она полностью соединяется в деревенскую среду и не желает никакой другой жизни. Она не хочет, чтобы его муж Ранджит переехал в город Агру и оставил свое наследственное занятие сельского хозяйства. У нее нет желания воспитывать сына в городе, она скорее мечтает о его будущем в самой деревне. Саранг во многом напоминает своего создателя-писателя. На протяжении

своей жизни и борьбы автор подняла некоторые актуальные современные проблемы, связанные с женщинами. Майтрейи Пушпа имеет особенность анализировать все такие современные проблемы на фоне деревни, которая все еще традиционна - эта деревня и сельский мир являются ее собственными, они принадлежат ей и имеет определенную точку зрения на деревню. Успешный и великий писатель никогда не покидает своей малой родины, своей деревни. Саранг повторяет Майтрейи Пушпу в своей привязанности к деревне.

Оба романа, отобранные для нашего исследования, т. е. *«Иданнамам»* (1994) и *«Чаак»* (1997) являются романами о судьбах сельских женщин. Писатель изображает маргинализированных сельских женщин, которые угнетены, подвергнуты остракизму, брошены или лишены. Манда, главная героиня романа *«Иданнамам»* и Саранг в романе *«Чаак»* следуют аналогичной парадигме. Мандакини – молодая незамужняя деревенская девушка; Саранг – замужняя женщина, невестка, жена и мать. *«Иданнамам»* изобилует образами таких беспомощных сельских, неграмотных женщин, которые хотя и осознают жестокие противоречия и двойные стандарты, действующие в феодальном обществе, но все же пытаются искать новые возможности в меняющиеся времена.

4.2.1 Черты деревенской прозы в романах Майтрейи Пушпы *«Иданнамам»* («Это не для меня») и *«Чаак»* («Гончарный круг»)

Майтрейи Пушпа изображает сельскую среду районов Баджа и Бундельханда в своих романах. Предметом большинства романов Майтрейи Пушпы является индийская деревня. Писатель выражает общественную жизнь сельского общества с тонкостью. В ее творчестве показывается облик сельской культуры, который разрушается из-за городской цивилизации и усиливающейся урбанизации, а также изображаются достоинства и недостатки деревенской жизни в своих романах.

Последствия урбанизации и индустриализации стали явно проявляться в деревне Атарपुर. По словам Майтрейи Пушпы:

“चकरोड ने गाँव को सड़क से जोड़ दिया। ट्यूब्वेल के बहाने बिजली आई। इन दिनों यहाँ दीयों-ढिबरियों के साथ साथ बल्ब भी जल उठते हैं। गर्मियों में जो लोग बिजली के पंखे मँगा लेते हैं, उनके घर फर्स्टेदार हवा भी चलती है। रेडियो बजता है। गाँव के प्रधान फल्लेसिंह के घर जल्दी ही टेलीविजन आनेवाला है।”¹³⁰

Центральное место деревни, изображенной в романах, отводится крестьянам и рабочим. Помещики беспощадно эксплуатируют бедных крестьян и рабочих. Из-за своего экономического положения сельским жителям приходится часто обращаться за помощью. Они берут долг у этих помещиков. Заминдары (помещики) продолжают угнетать крестьян разными способами. Мева – один из лукавых помещиков в романе «*Чаак*». Он дает деньги сельским жителям на проценты за то, что бы они поженились или построили дом. Когда крестьяне не возвращают деньги Меве, он насильно захватывает их землю.

“ब्याह-शादियाँ, घर की छाप-छवाई के संग बनिया का देना-लेना भी सही। धीरे-धीरे जाटों का लड्डू मेवा के धन के हाथों बिकने पर मजबूर हो गया। आड़े-बिगड़े वक्त ने साहूकारी को शै दी। बनिया ने खेत खरीद लिया और अतरपुर का मुश्तकिल बाशिंदा हो गया”¹³¹

Крестьяне не готовы заниматься другой работой, кроме сельского хозяйства, помещики эксплуатируют этих бедняков, пользуясь этим. Помещики также знают, что, несмотря на эксплуатацию, крестьяне не могут отказаться от своего хозяйства. Поэтому процесс эксплуатации продолжается вечно.

“कौन सा किसब करेंगे ? दुकान खोलेंगे या खोमचा लगाएँगे ? या कोई रेहडी ? सब्जी-भाजी बेचेंगे या जूतो की मरम्मत कि गोली-बिस्कुट की दुकान ? पीढ़ियों से चली आ रही किसानी

¹³⁰ पुष्पा मैत्रेयी (2004) *चाक*, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ. 25

¹³¹ पुष्पा मैत्रेयी (2004) *चाक*, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ. 74

छोडकर कौन सा व्यापार चुनें ? निभा भी पाएँगे निभा भी पाएँगे या नहीं ? कुछ सूझता न था।
चतुर-से-चतुर बुद्धिमान किसान मतिभ्रम में पड़ा था ।”¹³²

Экономическое состояние сельских жителей остается очень плачевным из-за их зависимости от сельского хозяйства. Основным занятием жителей деревни «Атарपुर» является сельское хозяйство. Можно понять экономическую ситуацию сельчан через диалог в романе «Чаак».

“मसलन चमारों ने मरे पशु डाले, जूतें बनाए, तेलियों ने कोल्हू चलाया, गड़रियों ने भेंडे पालकर उन और दूध दिया, कुम्हारों ने घड़े, दोहनी, शकोरे देकर किसानों की पूर्ति की, नाइयों ने सेवा-टहल, हजामत, दौना-पत्तल और बुलावे का काम सँभाला। सक्का लोग द्वारों पर मशक से छिड़काव करते थे और छोटी जोतवाले किसान साग-सब्जी उगाकर गाँव की ज़रूरत पूरी कर देते थे”¹³³

Главной причиной экономических бедствий деревенских людей является кризисное состояние сельского хозяйства и политика правительства. Майтрейи обращает внимание читателей на эту ситуацию. Эксплуатация деревень увеличилась для развития города. Подрядчики начали эксплуатировать крестьян, покупая сельские земли. В романе «Иданнамам» подрядчики из деревни «Сонепур» купили землю для изготовления шебня, и жители теперь вынуждены стать рабочими. Мандакини идет к Бхайсахабу и умоляет его ради работы этих сельчан.

“भइयाजी, असल में काम क्या, समस्या है। वही मज़दूरी की समस्या। उसी के लिए आये हैं आपके पास। हम थोड़े में ही बताये देते हैं आपको। मज़दूरी तो गाँव में प्रधान काका की योजनाओं के तहत

¹³² पुष्पा मैत्रेयी (1999) *इदन्नमम*, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ 214

¹³³ पुष्पा मैत्रेयी (2004) *चाक*, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ. 25

भी मिल जाती है, मगर स्थायी तो कुछ भी नहीं खेत-मेत चले जाने के कारण बेरोज़गार कुछ ज़्यादा ही..."¹³⁴

В романе «Чаак», когда Ранджит хочет заниматься рыболовством в деревне, Сельские жители не одобряли его мысли тем или иным способом. Ранджит говорит Сарангу что:

"तुम इतना तो समझ सकती हो कि मैं इस मनहूस गाँव में कुछ न कर पाया। मैंने कितने विश्वास और भरोसे से कहा था कि गाँव की जिस पोखर (तालाब) में कीचड़ और जहरीले जीव-जन्तु पनपते हैं, मैं उसमें मछलियाँ पालूँगा। सफाई शुरू कराता हूँ। शहर में मछली का भाव चालीस रूपए किलो है। आमदनी अब तुम खुद समझ लो। बेरोजगार नए लड़कों को एक जरिया मिलेगा। सरकार से ऋण भी मिलता है।"¹³⁵

Сельские мужики как Лала, Намбардас и Чаран Сингх были совсем против птицеводства в деревне:

"ऐसा अनरथ मत करे भइया। कहने लगे माना कि तू पढ़कर आया है। पर यह सब कार्य अब तक हमारे गाँव में भंगी करते रहे हैं। किसी सक्का तक ने मुर्गी नहीं पाली। बनिया, ब्राह्मण और जाट-ठाकुरों के ये काम नहीं। फिर यह गाँव है, कोई शहर नहीं। गाँव में आदमी मोहल्लेदारी नहीं निभाता भइयाबंदी करता है। समझा तू?"¹³⁶

По мнению писателя причиной экономического спада, нищеты сельских жителей является неприятие новых профессий. Из-за религиозных убеждений образованному молодому человеку не разрешалось заниматься курицей в деревне. Суеверие также становится причиной экономикической разрухи. Когда люди узнали, что Ранджит хочет заниматься птицеводством в деревне, они начали смеяться над ним:

¹³⁴ पुष्पा मैत्रेयी (1999) *इदन्नमम*, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ. 233

¹³⁵ पुष्पा मैत्रेयी (2004) *चाक*, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ. 53

¹³⁶ पुष्पा मैत्रेयी (2004) *चाक*, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ. 53

“क्यों रंजीत, मुर्गी पंद्रह बच्चा देती है, और सुअरिया? सुअर पालने में और ज्यादा फायदा । भाई, तू तो भवानीदास से लोगों का फंद छुड़ाने वाला कुबेर हो जाएगा। च् च् च् ऐसी धरमाभिरिष्टी बातें करते तेरी जीभ नहीं लड़खडाती? संस्कार घोलकर पी गया ! पढ़ाई का यह मतलब?”¹³⁷

Ранджит также хочет разводить рыбу в пруду, чтобы добиться экономических перемен в деревне. Однако, религиозно верные противостоят ему. Ранджиту не разрешается заниматься рыболовством из-за религиозных убеждений. Можно утверждать, что из-за таких пессимистических взглядов сельских жителей о разных профессиях существует высокий уровень безработицы в деревнях.

Как известно, что основным средством зарабатывания в деревнях является сельское хозяйство. Люди сельской среды в основном зависят от сельского хозяйства. Сельские жители в основном занимаются возделыванием сельскохозяйственных культур и разведением сельскохозяйственных животных как своей основной работой. За счет этого они получают финансовую выгоду. Говорят, что продовольственное зерно является собственностью крестьян. Наряду с зерном, фруктами, овощами крестьяне также выращивают сельскохозяйственные культуры, такие как чай, кофе, табак, джут, хлопок и т. д. Городские предприятия т. е фабрики по производству напитков и продуктов питания обеспечивают средства к существованию для жителей городов, а сельское хозяйство является самым надежным средством выведения экономической системы страны на более высокий уровень. Поэтому в селе, где сельскохозяйственное производство является высоким, социально-экономический уровень общества и села всегда состоятелен.

Майтрейи Пушпа описывает о социальных, экономических, религиозных, сельских, политических, культурных и других условиях деревенской жизни. В своих произведениях Майтрейи Пушпа уделяет особое внимание нехорошему состоянию и идеологическим изменениям в деревнях. Она изображает сельскую жизнь таким образом и с такой полнотой что она считается в рядах ведущих

¹³⁷ पुष्पा मैत्रेयी (2004) चाक, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन पृ. 54

деревенских писателей как Пханишварнатх Рену и Рангея Рагхав. Майтрейи Пушпа описывает в своих романах не только социальные, религиозные, политические, экономические, культурные проблемы деревни, но и также решение этих проблем. В центре ее романов, посвященных деревне – женщины так как вокруг женщин происходят основные события ее сюжетов.

Большинство романов Майтрейи Пушпы изображает сельскую жизнь и сельская жизнь в ее деревнях отличается от других индийских деревень. Яркое и живое изображение деревенских образов в произведениях Пушпы отражает ее удивительные способности описания сельского общества.

В некоторых романах Майтрейи Пушпы в центре обсуждается политика деревни потому что за политикой деревни внимательно следил Майтрейи Пушпа. Она пыталась изменить политику той же деревни, помещая женщины как основные образы в своих произведениях. В ее произведениях активно участвуют женщины в политике деревни даже тогда, когда индийское общество в основном является патриархальным. Показывая женские образы, которые активно стали частью политической жизни деревень и предоставив им место в деревенской политике, Майтрейи Пушпа, таким образом, отказывается от патриархального общества и хочет изменить его к лучшему.

Как известно, что система Панчаяти Радж¹³⁸ была создана путем децентрализации власти демократии в 1992-93 годах, чтобы укрепить корни демократии. Согласно 73-й поправке к Конституции Индии, принятой в 1993 году, предписывается резервирование как минимум, одной трети мест для женщин в панчаятах. Но, все таки положение женщин в патриархальном обществе в деревнях не изменилось.

Однако, когда женщина хочет выйти из четырех стен дома и хочет участвовать в общественных делах, мужчины в обществе подвергают сомнению ее характер.

¹³⁸ Система органов сельского самоуправления в Индии

“मर्दवाली औरत के मर्द का मरना हो जाता है। समझना चाहिए सारंग को। ये बातें भले घरों की औरतों को शोभा नहीं देती। गजाधर बाबू से कहना पड़ेगा, गाँव को पतुरियाघर न बनाओ।”¹³⁹

Майтрейи Пушпа описывает действительность женщин в сельском обществе. Благодаря своим женским образам она заставляет женщин осознавать свои права. В ее произведениях выравнивание женщин с мужчиной освобождает ее от различных правил, установленных для мужчины и женщины.

В романе Майтрейи Пушпы «Иданнамам» политика деревни Сонпуры была изображена. Отец Манды, Махендер Сингх всю жизнь мечтал об открытии больницы в деревне. Он сыграл главную роль в создании больницы в деревне. Но его убили на церемонии открытия больницы. Он был убит из-за грязной политики в деревне Сонпуре.

Когда Манда приезжает в Сонпур из Шьямали через семь лет, она постоянно пытается развивать деревню. Когда Манда говорит об отказе участия в выборах для улучшения в состоянии деревни наряду с развитием деревни, один из жителей деревни замечает:

“सिरकारी¹⁴⁰ लोगों से, नेताओं से और मंत्री-संतरियों से अब हमारा विश्वास हट गया है, सौ बातों की एक बात कह देते हैं, चाहे आज कहवा लो, चाहे कल कि, अब की बार हम वोट डालने जायेंगे ही नहीं। ऐन हमारे द्वारे पर मोटर क्या, जहाज लगाये खड़े रहना ससुर जू!”¹⁴¹

В романе «Чаак» Майтрейи Пушпа изображает выборы панчаятов в деревне «Атарпур». В своем романе Майтрейи Пушпа показывает, что Саранг, главный женский образ активно борется с предрассудками, с традиционными обычаями, распространенными в обществе. Саранг ничего не знает о деревенской политике но когда в деревне объявлены выборы панчаятов, она согласуется бороться против своего мужа Ранджита. Однако, она боится, что будет произойти если Ранджит

¹³⁹ पुष्पा मैत्रेयी (2004) *चाक, नई दिल्ली*: राजकमल प्रकाशन पृ.367

¹⁴⁰ Фонетический диалектизм (सिरकारी - सरकारी)

¹⁴¹ पुष्पा मैत्रेयी (1999) *इदन्नमम, नई दिल्ली*: राजकमल प्रकाशन पृ.349

узнает об этом. Чтобы Саранг сняла свою кандидатуру, глава деревни Фатех Синг предлагает взятку. Ранджит даже предлагает деньги чтобы она согласилась снимать свою кандидатуру. Ранджит говорит Сарангу, что:

"सीधी बात कि नाम वापिस ले लो।

दस हजार रूपया भी दे रहा है।

ले लो रूपया।

बैठ जाओगी फिर ?

नहीं!

बीस हजार ?

...

चालीस हजार ?।”¹⁴²

В ответе Саранг говорит ему, что:

"रंजीत, लाख दर्ज हम विरोधी सही, फिर भी एक भरोसा था तुम पर, पर तुम तो कुँवरपाल की जाति में जाकर बैठ गए ! पिछली बार उसने भी बीस हजार रुपये में अपना ईमान...¹⁴³”

Кастовый фанатизм столько распространен в сельском обществе, кажется что, даже существование его будет в опасности, как только оно освободится от кастовой дискриминации. В своем романе «Иданнамам» автор раскрывает эту действительность сельского общества с помощью характера Бау. Бау строго верит в кастовую систему, она говорит:

¹⁴² पुष्पा मैत्रेयी (2004) चाक, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन पृ. 416

¹⁴³ पुष्पा मैत्रेयी (2004) चाक, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन पृ. 416

“यहाँ की तो रीति-रसम ही अलग हैं। शहरों में कुछ भी होता रहे, अँग्रेज़ी पढ़े लोग न मानें जाति-बिरादरी, पर अपने गाँव-पुरवों में ऐसी अनीत नहीं है अभी। ... आज भी बसोर बड़ी जात के कुएँ पर नहीं चढ़ते। नीचे कीचड़-काँद में बसोरिनें गगरी टिकाए बैठी रहती हैं। फुरसत पड़ने पर भरे जाते हैं उनके घैला-गगरी।”¹⁴⁴

Майтрейи Пушпа духовно связана с сельской средой Бундельханда. Она страдает из-за бедственного положения деревень. Она выражает свою боль с помощью характера романа «Чаак» - Шридхар. Он говорит:

“गाँव ऐसी ही तो आत्मा है जिसके भाग्य में विनाश की ओर जाना लिखा है।”¹⁴⁵

Из-за политического господства состояние сельского общества еще ухудшается. Почти все сферы такие как экономическая, общественная, судебная и сфера образования подвержены политическому влиянию. Эти хозяева общества заняты разрушением общества, а не его развитием. Личный интерес лежит в центре всех их действий поэтому Майтрейи Пушпа решительно выступает против этой культуры т. е. культуры политического господства. В своем романе «Иданнамам» она раскрывает аномалии избирательной системы с помощью образа дедушки «Дада». Он говорит:

“वोटों के कारण पार्टीबन्दी होती है गांव में। बस्ती का विभाजन होता है। ...और चुनाव के दिन मौहर ठोंक के कागज घोंपि आए मतपेटिका में। कर दिया पीठ पर वार। काढ़ लिया बदला। न मीत का पता, न बैरी का। ऊपर से भले ही भले। मिठबोला चुनाव हुआ यह?”¹⁴⁶

Положение сельских школ особенно волнует Майтрейи Пушпу. Положение школ особенно в отсталых районах ухудшается со временем из-за политического

¹⁴⁴ पुष्पा मैत्रेयी (1999) *इदन्नमम, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन* पृ. 38

¹⁴⁵ पुष्पा मैत्रेयी (2004) *चाक, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन* पृ. 203

¹⁴⁶ पुष्पा मैत्रेयी (1999) *इदन्नमम, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन*, पृ. 37-38

предубеждения. Даже основные средства недоступны в сельских школах. Правительство предоставляет сломанные и старые предметы и таким образом небрежно выполняет свои обязанности. Майтрейи Пушпа недвусмысленно выделяет основные причины ухудшения системы сельского образования. В романе «Чаак» Шридхар выражает возмущение по поводу этой халатности правительства и говорит:

“टाट-पट्टी, मेज-कुर्सी, खेल का सामान, संगीत का सामान, घड़ी आदि देने का या तो वादा मत करो, या फिर ईमानदारी से दो। पढ़कर हम ईमानदार बनना चाहते हैं, झूठ और मक्कार नहीं। सवाल यह है कि यह सामान अतरपुर के लिए फटा-पुराना, टूटा-फूटा ही भेजा जाएगा। बहुत हुआ तो जोड़-गाँठ करा दी। लेकिन कजरौठ के लिए सबकुछ साबुत नया चमकदार क्यों? इसलिए कि वहाँ एम.एल.ए. जी का निवास-स्थान है।”¹⁴⁷

В целом, можно сказать, что в произведениях Майтрейи Пушпы сельская жизнь изображается с различных сторон. Она внимательно следует сельскую жизнь. По ней деревня отсталась из-за политического пренебрежения и консервативных взглядов сельских жителей. Деревня - это душа и развитие деревни наша первостепенная ответственность. Для быстрого развития страны, быстрое развитие деревни должно быть самой важной приоритетностью сегодня. Развитие деревень является обязательным на всех уровнях т. е. экономическом, образовательном и психическом.

¹⁴⁷ पुष्पा मैत्रेयी (2004) चाक, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ. 203

Глава – 05

Отображение деревни в русской литературе и литературе хинди: сравнительное изучение

Васудхайва Кутумбакам (Весь мир – одна семья) – это древнее индийское изречение, которое означает что весь мир воспринимается вдумчивым человеком как одна семья. Сегодня это древнее индийское изречение является актуальным так как в результате быстрого роста информационных технологий современный мир движется к эпохе единообразия, однако существует большое расстояние между людьми и не достигается взаимопонимания. Сегодня деревни превращаются в города, а люди приобретают индивидуальный характер поэтому в такие времена становится более важным исследовать эту тему.

Сравнительная литература впервые появилась в Европе как отрасль знания во второй половине XIX века. Она развивалась и процветала в Индии только со второй половины XX века. Сравнительная литература является разделом литературной критики. Она представляет собой изучение литературы, используемое сравнение в качестве своей основной методики. Сегодня компаративисты занимаются не только сходством и различием между различными национальными литературами, но и сходством между литературами одной многоязычной национальной литературы. Например, сравнительная индийская литература. В сегодняшнее время сравнительная литература также изучает взаимные отношения между литературой и другими искусствами, такими как музыка, танец, живопись и т. д.

Сравнительное изучение – это изучение за пределы внешних и случайных сходств и занимается исторически обусловленными художественными общекультурными контактами и аналогиями. Сравнительное изучение аналогичных процессов, происходящих в разных национальных литературах

«позволяет глубже подойти к познанию сложного единства мирового исторического процесса, к осмыслению некоторых закономерностей общественного и художественного развития»¹⁴⁸.

В связи с этим, советский критик Неупокоева замечает, что сравнительное изучение

«дает возможность более широкой постановки ряда важнейших вопросов истории и теории литературы, рассмотрение которых на материале отдельных национальных или региональных литератур не может привести к плодотворным результатам»¹⁴⁹.

В творчестве ряда писателей определенного исторического периода наблюдаются общие черты, сходные идейно-художественные принципы, однородность сюжетов, форм и содержания. Эта близость отчетливо обнаруживается при сравнительном изучении и дает основание говорить об определенном литературном направлении.

Понятие литературного направления помогает выявить жизненные вопросы, затронутые разными писателями в своих произведениях, созданных в определенный период и увидеть широкую картину жизни данного общества. Сравнительное изучение мировой литературы показывает, что во всей литературе возникли похожие направления как классицизм, романтизм, реализм, модернизм и.т. д. С точки зрения практики сравнительного литературоведения будет весьма полезно сравнить литературные направления, направления русской литературы и литературы хинди.

По теории сравнительного литературоведения, аналогичная тема в творчестве разных писателей из разных культур возникает или из-за генетического межлитературного контакта или из-за социально-типологического схождения разных культур.

¹⁴⁸ И. Неупокоева. (1959) Проблема литературных связей и взаимодействия // *Вопросы литературы*. № 9. с. 120

¹⁴⁹ Там же.

Из-за общих социально-экономических условий возникают социально-типологические схождения между разными культурами. В ходе исследования мы заметили, что между Россией Шукшина и Индией Рену в 40-60-ые годы XX века было много общего. Общественно-политическое положение России и Индии носило сходные черты. После второй мировой войны в 1945 г. перед российским обществом встало множество проблем, связанных с экономикой. В Индии после обретения своей независимости от Британского колониализма в 1947 г. существовали проблемы, связанные с социальным переустройством общества. В 1950-60-ые годы, обе страны уделяли основное внимание городу, развитию промышленности и научно-технического прогресса. В результате чего выросла урбанизация и деревня стала отсталой. Город стал технологически передовым по сравнению с деревней.

Деревни, деревенские люди и крестьяне были игнорированы в обоих странах. Из-за высокого роста индустриализации деревенские люди начали выходить из деревни в город. Можно сказать, что урбанизация и индустриализация стали причинами массовой миграции из деревни в город. Деревни стали пустеть, и молодые деревенские люди стремились к городу. Во второй половине XX века были заметны множество таких мировых проблем, как миграция крестьян в города, социальные конфликты городских и деревенских жителей. Эти проблемы находили свое отражение в рассказах В. М. Шукшина и Пханишварнатха Рену.

Изучение произведения Шукшина, Рену, Сенчина и Майтрейи Пушпы в контексте мировой литературы предоставляет возможность анализировать деревенскую прозу обеих стран и тем самым, устанавливать типологическую связь между русской литературой и литературой хинди о деревне. Исследование также помогает выявлению общих истоков, которые объясняют универсальность темы деревни в литературе разных стран.

В начале 1950-ых годов в русской литературе зарождается особое литературное направление, как деревенская проза, просвещающая читателей о проблеме послевоенной деревни и деревенской жизни. Деревенская проза описывает историю и культуру села или деревни, анализирует сложные

социальные, нравственные и философские вопросы, уделяя особое внимание духовным ценностям деревенским жителям, обсуждает актуальную проблему соотношения человека и природы, и сосредоточивает внимание на вопрос о противоречии и конфликте деревни с городом и др. Деревенская проза представлена замечательными именами В. Белова, В. Распутина, В. Астафьева, Ф. Абрамова, Е. Носова, В. Можаяева, В. Шукшина и многих других писателей.

Примерно в тот же период, когда зарождается деревенская проза в России, в индийской литературе также появляется ряд прозаических произведений на тему деревенской жизни. Прозаики из бенгальской, малайяльской, маратхской, орийской, тамильской, ассамской, пенджабской, индийской англоязычной литературы и особенно литературы хинди изображают состояние индийской деревни до и после независимости Индии, описывают жизнь простых, обыкновенных деревенских людей и поднимают разные социальные, политические и экологические проблемы в своих произведениях.

Вторая половина 50 –х и 60 –х годов – это период, когда в литературе хинди отмечается возобновление темы индийской деревни. Поворот к деревне, который произошел в литературе языка хинди в условиях независимой Индии, дал литературе новый импульс развития, привнес новые темы, мотивы, образы и своеобразный народный язык. У истоков «анчалик упаньяс» стоит роман Пханишварнатха Рену «Грязное покрывало». Рену впервые использует термин «анчалик упаньяс» в кратком предисловии к своему первому роману «Грязное покрывало».

Деревенская проза в русской литературе и произведения, посвященные деревенской жизни в литературе хинди примерно одновременно возникли. В нашей исследовательской работе устанавливается, что хотя термин «деревенская проза» не существует в литературе хинди, но все-таки из-за сходного общественно-политического положения между двумя странами, порождаются сходные мотивы, темы и образы в литературе хинди.

В предисловии к переводу рассказов Шукшина на язык хинди, выдающийся критик языка хинди Намвар Сингх также утверждает типологическое сходство между деревенской прозой в русской литературе и провинциальным романом «*анчалик упаньс*» в литературе хинди. На основе сходства тематики, он замечает:

“यह तथाकथित ‘ग्राम गद्य’¹⁵⁰ नयी ऊर्जा और प्राणवत्ता के साथ समकालीन सोवियत साहित्य में उदित हुआ है। इस नयी धारा के अधिकांश महत्वपूर्ण लेखक जन्मना साइबेरिया के हैं जैसे वसीली शुक्शिन, वालेन्तीन रसपूतिन और विक्टर अस्ताफियेव। ग्राम जीवन के ये सर्जक कथाकार वयः प्राप्त होने पर भले ही मास्को या लेनिनग्राद में आ बसे हों, किन्तु इनकी जड़ें अपने अपने गाँवों में ही हैं और पाया गया है कि वे जड़ें ही उनके लेखन की जान हैं। यह कथा साहित्य हिंदी के तथाकथित ‘आंचलिक’ लेखन के सदृश्य प्रतीत होता है।”¹⁵¹

Аналогичное отображение деревни и проблем сельских жителей в русской литературе и литературе хинди обусловлены типологическим родством между направлением «*анчалик упаньяс*» («провинциальным романом») и деревенской прозой России. Литературный феномен «*анчалик упаньяс*» как деревенская проза в русской литературе понимается как роман о современной индийской деревне, в которой живет подавляющее большинство населения, со всеми присущими ей социальными противоречиями и контрастами.

Сходное общественно-политическое положение в этих двух странах порождают в их прозе аналогичные вопросы, касающиеся проблем сельских краев. Хотя «деревенская проза» как литературное течение не существует в индийской литературе, но из-за вышеуказанных аналогичных черт можно включить, произведения «*анчалик упаньяс*» («провинциального романа») в число индийской деревенской прозы.

¹⁵⁰ Можно буквально переводить как «деревенская проза»

¹⁵¹ सिंह नामवर (संपादक) (1987) *वागानोव की व्यथा और अन्य कहानियाँ* (वसीली शुक्शिन) अनुवाद - वेद कुमार शर्मा. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ. 6

В послевоенные годы в России было заметно что, городская культура начинала быстро проникать в русскую деревню и стала частью сельской культуры. Аналогичный пример вторжения техники также наблюдался в независимом индийском сельском обществе. Приводим примеры из рассказа «Срезал» В. Шукшина и романа «Грязное покрывало» П. Рену.

«К старухе Агафье Журавлевой приехал сын Константин Иванович. С женой и дочерью... Константин Иванович еще на такси прикатил... Агафье привезли электрический самовар¹⁵²» «И газеты тоже читаем, и книги, случается, почитываем... И телевизор даже смотрим. И, можете себе представить, не приходим в бурный восторг ни от КВН, ни от "Кабачка" 13 стульев"»¹⁵³

В романе «Грязное покрывало» описывается эпизод, что сельские мужики ни когда не видели радио. Когда впервые принесли радио в деревню, начали распространяться разные слухи о нем. Один из них выражает свои мысли и говорит

«रेडी है रेडा। अब सुनियेगा रोज़ बंबै - कलकत्ता का गाना!»¹⁵⁴

Последствия урбанизации и индустриализации стали явно проявляться в деревне Атарпур. Майтрейи Пушпа в романе «*Чаак*» излагает:

“चकरोड ने गाँव को सड़क से जोड़ दिया। ट्यूब्वेल के बहाने बिजली आई। इन दिनों यहाँ दीयों-ढिबरियों के साथ साथ बल्ब भी जल उठते हैं। गर्मियों में जो लोग बिजली के पंखे मँगा लेते हैं, उनके घर फर्फटेदार हवा भी चलती है। रेडियो बजता है। गाँव के प्रधान फत्तेसिंह के घर जल्दी ही टेलीविजन आनेवाला है।”¹⁵⁵

Исходя из данного примера, Василий Шукшин, Пханишварнатх Рену, Майтрейи Пушпа дают нам ясно понять что, средства науки и техники как *такси*,

¹⁵² Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия. Стр. 455

¹⁵³ Там же. Стр. 461

¹⁵⁴ रेणु रचनावली- 2. (1995) *मैला आँचल*, संपादक - भारत यायावर, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन. पृष्ठ .53

¹⁵⁵ पुष्पा मैत्रेयी, *चाक*, नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन, पृ. 25

электрический самовар, электронные виды распространения информации и коммуникации как *телевизор, радио* быстро распространялись в русской и индийской деревнях.

Деревенская проза является не просто тематическим определением. Речь идет о своего рода литературном течении, которое выделяется проблематикой и известной общностью идейно-художественного подхода писателей к ее разработке.

Произведения Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина в русской литературе и Нагарджуна, Рамдараша Мишры, Шивпрасада Сингха, Рахи Масума Резы, Пханишварнатха Рену в литературе хинди при всей ей непохожести выстраиваются нами в один ряд.

Существенные различия в положении крестьянства в Индии и в России, особенности культурных традиций, своеобразие национального художественного мышления, безусловно, накладывают отпечаток на хинди язычную и русскую деревенскую прозу. Можно, на наш взгляд, говорить о типологической близости этих литературных явлений.

Представителей деревенской прозы роднит ощущение кровной связи с народом, народную точку зрения на жизнь, проявляющуюся на всех уровнях художественного произведения, и прежде всего в концепции человека, в образах героев, в языке и стиле. Русских и индийских писателей интересуют сходные социально-нравственные, психологические проблемы: изменение психики, мироощущения крестьянина под влиянием бурных преобразований деревни, столкновение городской и деревенской культуры, «промежуточное» положение в городе недавнего выходца из села, трагизм отрыва от родных корней, наследование духовных ценностей народа, проблема исторической памяти, преемственности поколений, национального характера, проблема выработки нового экологического сознания.

Сравнивая русскую и индийскую деревенскую прозу на уровне нравственно-философских представлений о человеке и мире, мы находим сходства самые разительные. Богатые возможности для сопоставлений предоставляет

художественная разработка русскими и индийскими писателями проблемы выходца из деревни, недавнего крестьянина, оказавшегося в городе.

Глубокий анализ «промежуточного» типа человека, «стоящего одной ногой в лодке, другой на берегу» по выражению Шукшина находим в рассказах «Как зайка летал на воздушных шариках», «Выбираю деревню на жительство». Социальный конфликт между городом и деревней явно проявляется в романе «Любавины», рассказах как «Чудик», «Срезал», «В профиль и анфас» и т. д.

Деревенская проза создала целую энциклопедию жизни деревни. В романе «Любавины» В. Шукшина и романе «*Майла Анчал*» П. Рену, описаны бытовой – будничной и праздничной уклад жизни сельских мужиков, народные обычаи, ремесла, запечатленный фольклор русской и индийской деревни и народный юмор. Этот этнографический материал воссоздан в живых картинах, с использованием разговорной речи, в него органично вплетаются и размышления писателя о непреходящем значении народных представлений о добре и красоте, о жизни и смерти, о семье и воспитании детей.

В 60—70-е годы в произведениях писателей-деревенщиков поднимались жизненно важные для обеих стран проблемы в чем-то разные, в чем-то схожие. Разрыв слова и дела, вызвавший знаменитое Шукшинское «Что же с нами происходит?», болезненно ощущался и русскими и индийскими писателями деревенской прозы, который не только дал образцы подлинной литературы, внес весомый вклад в современный литературный процесс, но и получил большое общественное признание.

Не описывая внешний облик своих героев и не отличая их от себя, Шукшин и Рену обращает внимание на раскрытие образа посредством показа человека в действии. Они не рассказывают о своих героях, а показывают их в движении, в развитии, во взаимоотношениях друг с другом. На страницах рассказов Рену и Шукшина весьма часто используется и такой прием, как внутренний монолог, раскрывающий внутренний мир человека. Особое значение имеют диалоги в рассказах Шукшина. Образы шукшинских героев раскрываются, прежде всего, в

диалоге. С помощью диалогов, писателю удается раскрыть социальные и психологические свойства характеров.

Основной художественный прием, который был использован в рассказах Шукшина и Рену – это юмор. В ходе анализа их рассказов, нами было замечено, что, если в большинстве из рассказов Шукшина преобладает сатирически-юмористический тон, однако в отличие от Шукшина юмор Рену всегда имеет светлую форму и никогда не звучит трагически.

Пханишварнатх Рену и Майтрейи Пушпа выбрали индийские деревни в качестве основного фона действия в своих произведениях. Этот выбор может быть связан с тем, что Индия по существу является страной аграрной и деревенской, и большинство индийцев живет в деревнях. По мнению этих писателей, истинное изображение жизни в деревнях означает правдивое изображение жизни в Индии. Подлинные представления о деревнях и деревенской жизни можно найти в их романах и рассказах.

Новая «деревенская проза» в постсоветской литературе и литературе хинди после 1990-х годов в значительной степени изменилась. Причину можно объяснить распадом Советского Союза и появлением в Индии новой экономической политики либерализации, приватизации и глобализации. Эти причины, возможно, привели к фундаментальным изменениям в аграрных отношениях и, таким образом, повлияли на содержание и форму деревенских произведений, т. е. на то, что пишут авторы и как они пишут о деревне.

Аналогичным образом важно подчеркнуть и схожесть произведения деревенской темы Б. Екимова, А. Варламова, Р. Сенчина, Ирина Мамаевой, Н. Ключаревой в постсоветской литературе и произведения Раджу Шармы, Шивмурти, Санджива, Мадукара Сингха, Майтрейи Пушпы и др. в современной литературе хинди.

Маргинальность как социологическое понятие обозначает промежуточность, пограничность, «на грани двух культур, участвующих во взаимодействии этих культур, но не примыкающих полностью ни к одной из

них»¹⁵⁶. Елтышевы являются художественным воплощением тип маргинального человека. Сюжет романа «Елтышевы» раскрывает распад дома и семейных отношений, личности, маргинализации самого человеческого характера в новых социально-общественных положениях России. Следуя реалистической традиции русской литературы Сенчин также обращается к теме «маленького человека» в современной русской литературе.

В социологическом отношении герои Николай Михайлович, милиционер, горожанин во втором поколении, работает в вытрезвителе. Он повысил свой социальный статус и представляет пример «восходящей» маргинальности. Валентина Викторовна, которая приехала из деревни, окончила библиотечный техникум, и стала работать в городской библиотеке. Подобный путь проходили тысячи крестьянских детей, в том числе и сами писатели-«деревенщики» такие как В. И. Белов, В. М. Шукшин, В. Г. Распутин.

С точки зрения культурологии герои Сенчина остались промежуточными людьми. Елтышевы теряли нравственные ценности деревенской цивилизации, а городская культура также им становилась чуждой. Не случайно ни у них, ни у сыновей нет друзей и даже приятелей, и на работе с обоими прощались без сожалений. Но чужой для них окажется и деревня. Таким образом, Елтышевы оказываются маргиналами как в городе, так и в деревне.

В романе «Елтышевых» также наблюдается еще одна сторона маргинализации современной деревенской жизни, обусловленной социальными обстоятельствами постсоветской России, разломом производственных и социальных структур на селе вследствие радикального преобразования сельского хозяйства. В связи с этим, критик Т. А. Пономарева утверждает:

«Жители деревни, коренные и «понаехавшие», превращаются в люмпенизированных маргиналов не потому, что они оторвались от родной почвы и культуры, а потому, что «распалась связь времен» и нет той

¹⁵⁶ Г. В. Осипова (ред) (1998) *Российская социальная энциклопедия*. Москва: Норма — Инфра, с. 345

социальной и культурной среды, идеалы и ценности которой могут взрастить, укрепить их душу»¹⁵⁷

Деревня в романе является не просто местом действия, а художественным обоснованием процесса маргинализации как типичного феномена постсоветского общества.

Внимательное прочтение выбранных произведений этих писателей раскрывает главную особенность. Эта особенность состоит в том, что деревня составляет не только фон, но и играет важную роль в самом построении повествований, влияя и участвуя в каждой изображенной деятельности деревни. Деревня может выступать в качестве фона, обеспечивая основную, фундаментальную структуру, в рамках которой происходит повествование. Она может оставаться скрытым наблюдателем, молча наблюдающим радости, печали, страсти, потери и нищету сельского народа. Или, что гораздо важнее, деревня может стать настоящим персонажем в романе, обуславливая и определяя каждый существенный поворот истории, или она может стать катализатором, способствующим раскрыть конфликт в произведении.

Изучение деревенской тематики в романах Сенчина и Пушпы является очень перспективным и актуальным. События в этих романах разворачиваются в периферии – в деревне (в сравнении с центром – городом). Город как центр является большой и более высокой формой деревни. Города благословлены технологическим прогрессом. Благодаря этому развитию города имеют все современные удобства, образовательные учреждения и возможности карьерного роста. Городские люди ведут экономически более стабильную и роскошную жизнь. Города характеризуются многонациональностью, профессиональным мастерством и торговлей. В деревнях многие ведут простую жизнь и зависят от сельского хозяйства. Город как центр всегда является развитым и деревня выступает как периферия.

¹⁵⁷ Пономарева Т. А. (2017) Маргинальный герой в прозе Р. Сенчина // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. Т. 22. № 2, с. 278

Майтрейи Пушпа через свои произведения показывают участь деревенских людей в Индии. Деревенские жители живут в нищете, они не образованы, помещики их эксплуатируют. У них существует мало возможностей улучшения. Эта дихотомия между городом и деревней явно наблюдается в этих произведениях и герои ведут маргинальную жизнь. В романах писательницы отображены разные проблемы, касающиеся сельской местности как безработица, социальное и гендерное неравенства и действительно она предоставляет нам возможность наблюдать маргинальное пространство индийской деревни.

Концепция личности в новой деревенской прозе изучается в соотношении с кризисными этапами общественного развития России в начале XXI века. Тема деревенского человека, вырванного из привычной среды и не нашедшего себя опоры в жизни, стала одной из главных тем романа «Елтышевых». То же самое можно говорить о творчестве Майтрейи Пушпы. Она выявила в своих романах образы сельских жителей особенно женщины в самых разных жизненных ситуациях, стремящихся найти свое место в обществе.

Между Сенчиным и Пушпой наблюдается значительное сходство и в области художественной формы. В процессе изображения жизни Сенчин и Пушпа обращают внимание на мелочи жизни, которые часто скрываются от наших глаз, но являются очень важными. Поэтому в романах Сенчина и Пушпы нет крупных героев, нет больших событий. Через мелочи жизни, через незначительные события, через образ самых простых, обыкновенных деревенских людей, они поднимают серьезные вопросы, достойные глубокого внимания. При помощи этих мелочей они сумели передать глубокую правду человеческой жизни – сумел художественно отразить радости и печали, страдания и мечты деревенской жизни обеих стран.

Другая художественная особенность, которая сближает Сенчина и Пушпы это их объективность. В своих романах Сенчин, как и Пушпа выступает в качестве бесстрашного повествователя, который издали смотрит на жизнь. Холодность повествования является отличительной чертой их романов поэтому их романы так сильно воздействуют на читателя благодаря этой объективности.

Василий Шукшин, Пханишварнатх Рену, Роман Сенчин и Майтрейи Пушпа – крупные представители реализма. Эти писатели хотели показать жизнь так, как она есть, без всякого преувеличения, без всякого украшения. При помощи подобного метода изображения жизни, они показали жизнь простых деревенских людей, раскрыл их душевную чистоту.

В ходе анализа используемых лингвистических приемов в произведениях выбранных нами писателей, мы обнаружили множество сходств в использовании языковых средств в произведениях писателей. Все четыре писателя часто прибегают к употреблению живого разговорного языка простого народа. Их произведения полны применением различных языковых приемов таких как метафор, сравнений, пословиц и поговорок. Простые люди в их ежедневном разговоре используют яркие языковые приемы, что отражает высокий уровень выразительности их произведений. Такие языковые особенности в значительной мере объясняют их популярность среди народных масс. Чтобы ярче передать местный колорит, достичь большей выразительности языка, писатели-деревенщики – Шукшин, Рену, Сенчин и Пушпа широко используют элементы диалекта.

Заключение

Как известно, в литературных кругах активно исследуются теоретические вопросы, связанные с деревенской прозой. В последнее время интерес к «деревенской прозе» возродился и этот факт является подтверждением того, что деревенская проза как литературное, философско-этическое, нравственное и социально-историческое явление, вышла на мировой уровень. Благодаря деревенской прозе русская литература возвратилась к своим корням и были восстановлены достоинства и ценности русского крестьянства, его традиции и богатый фольклор. На самом деле деревенская проза играла важнейшую роль в восстановлении всего того, что было утрачено в первой половине существования советской власти.

Интересно заметить, что «деревенская проза» является созвучной как русским, так и индийцам. В современную эпоху ярко отмечена тенденция к сближению и взаимообогащению культур разных стран, поэтому вопрос об актуальности изучения и сравнения литературных традиций деревенской прозы в России и Индии не вызывает сомнения.

В настоящей работе применение сравнительно-исторического и типологического методов изучения литературных явлений в русской «деревенской прозе» и литературе языка хинди, выявило типологические сходства между ними, такие как общность тематики, архетипические образы героев, определенные жанровые каноны, нравственно-философские идеи, мотивы утраты родины, возвращение в родной дом, поиск национальной идентичности, а также ретроспективную модель развития со свойственной ей ностальгией по утраченному идеалу.

В исследовательской работе с помощью сравнительных методов было выявлено, что общие аспекты национальных литератур свидетельствуют об единой онтологической основе мировых ментальностей и всеобщности архетипа Деревня.

Природа «деревенской прозы» универсальна, и схожие проблемы оказываются в центре внимания писателей.

По К. Г. Юнгу, теория архетипа как сквозной модели, первоначального образца существует на уровне коллективного бессознательного. Наше исследование основано на теории архетипа Деревня. В ходе анализа теории архетипа Деревня позволила нам, с одной стороны, выявить генетико-типологические схождения в литературе России и Индии, а с другой стороны, установить место русской «деревенской прозы» в мировой литературе.

Центральность деревни не может быть оспорена. Деревня выступает как главный герой наших успехов, и наших неудач как страна. Это пространство, в котором живут противоречия. В настоящее время основное внимание уделяется деревне в надежде хорошего и деревня воспринимается как источник перемен. Деревня – это то место, которое может помочь стране восстановить свою жизненную силу, и от деревни возникнет новая Индия. Интересно заметить, что за последние восемь десятилетий индийская деревня прошла большой путь.

В Индии Махатма Ганди мечтал о реформенной деревне, и он представил себе полностью самостоятельную деревню с системой, зависящей от ее жителей с минимальным вмешательством правительства, социальным аудитом и участием широких масс в каждой деятельности. Исходя из этих основных вопросов, многие его мнения были включены в Конституцию Индии. Панчаяти Радж (система местного самоуправления) вступила в силу в стране и чтобы укрепить ее был внесен 73 конституционная поправка. Сегодня в Индии 75 процентов населения проживает в деревнях поэтому, по нашему, в подобных условиях становится важным чтобы деревня занимала центральное место в литературе Индии.

Интересно заметить, что деревня и деревенская жизнь стала особенно актуальной во второй половине XX века. Доказательством этому служат литературные течения, такие как «деревенская проза» и «анчалик упаньяс» (провинциальный роман) в России и Индии. В этот же период, в литературе языка хинди появился целый ряд произведений, изображающий деревенский быт в

различных регионах хиндиязычного ареала. В нашей работе устанавливается что хотя термин «деревенская проза» не существует в литературе хинди, но все-таки из-за сходного общественно-политического положения между двумя странами, порождаются сходные мотивы, темы и образы в литературе хинди.

Изучения деревенской прозы России и Индии начиная с второй половины до две тысячи пятнадцатого года в контексте мировой литературы позволяет рассматривать деревенскую прозу и тем самым, устанавливать типологическую связь между русской литературой и литературой языка хинди о деревне. Научная работа также способствует выявлению общих истоков, объясняющих универсальность темы деревни в литературе разных стран. Сравнительное изучение поэтики деревенской прозы показывает, что Россия и Индия испокон веков были преимущественно страной деревенской, аграрной и люди в основном занимались сельскохозяйственными работами.

Исходя из того, что изучение литературы хинди может быть плодотворным лишь тогда, когда она рассматривается как составное звено в развитии мирового литературного процесса, автор стремился также наметить и исследовать историко-типологические и генетические связи литературы хинди с литературами других стран, проследить, как проявляются в литературе хинди общие закономерности, свойственные мировому литературному процессу, в чем обнаруживается ее национальная специфика.

Во второй половине XX века появились писатели, у которых предмет творчества представляет собой деревня. Такими писателями из двух стран являются Василий Шукшин и Пханишварнатх Рену. Если Шукшин является одним из основных представителей деревенской прозы в русской литературе, то Рену является родоначальником индийской прозы о деревне «анчалик упаньяс». Хорошо зная быт простых людей, наблюдая жизнь представителей различных слоев общества, Рену нарисовал правдивую картину общественной жизни. Не претендуя на решение больших социальных проблем, он пишет о мелких, на первый взгляд, событиях, показывая через призму переживаний, дум и мысли своих героев. Но эти

события повседневной жизни приобретают остроту и волнуют читателя силой своего художественного воздействия.

Сравнительное изучение выбранных нами произведений показывают, что в их творчестве много сходного, аналогичного не только в плане тематики, но и структуры рассказов, хотя между ними не было никакого прямого контакта. В ходе нашего исследования мы заметили, что разницу между городом и деревней занимает особое место в малой прозе Василия Шукшина и Пханишварнатха Рену. В шукшинских рассказах, таких как «Чудик», «Срезал», «Микроскоп», «Как заяка летал на воздушных шариках» и рассказах Рену как «Выгхатан ке кшан», «Уччатан», «Эк акахани ка супатр», «Бхитти-читр ки маюри» ярко отражается конфликт между городом и деревней.

Следует отметить, что отношение деревенских жителей к городу двойственное. С одной стороны, город их привлекает, тянет к себе. Поэтому многие уехали в город. Сельских жителей привлекает город из-за лучших условий образования, работы, и всяких других удобств жизни поэтому многие люди из деревни переезжают в город. С другой стороны, многие из тех, которые остались в деревне, испытывают и чувство злости, а иногда и ненависти к городским жителям. Причинами таких чувств являются: деловитость, а порой хитрость, махинация городских людей; чувство своего преимущества перед деревенскими у горожан и в связи с этим определенная самонадеянность и снисходительное отношение к ним; частичное непонимание из-за разницы между деревенской и городской культурами.

Между Шукшиным и Рену наблюдается значительное сходство и на уровне формы изображения произведений. Оба писателя употребляют живой разговорный язык простого народа в своих рассказах. Чтобы ярче передать местный колорит Шукшин и Рену широко используют элементы диалекта, особенно лексического и фонетического диалектов. В плане художественной формы, лаконичность остается главным средством изображения жизни. Не описывая подробно о человеке, они раскрывают их внутренний мир и действия с помощью монолога и диалога.

Маргинальная деревенская община оказывается в центре внимания. Эти писатели изобразили многогранные эмоциональные переживания и жизни жителей деревни. Эти писатели видели деревенских жителей и другие подавленные бедные слои их общества с сочувственной точки зрения и показали их страдания, трудности, а также силу, красоту и радости их жизней в их произведениях. Произведения этих писателей светятся глубокой достоверностью своих наблюдений и симпатий.

Немаловажное достоинство деревенской прозы является фактом, что «Деревенщики владеют богатствами народного языка, – писала П. Выходцева, – которые они приумножают за счет живой народной речи, образной основы народной фразеологии, пословиц, поговорок, создавая емкий, красочный, пульсирующий мир, в котором свободно чувствуют себя и автор, и его герои¹⁵⁸». Безграничны возможности индивидуального освоения языковых богатств в произведениях В. Белова, В. Распутина и В. Астафьева и В. Шукшина. Деревенская проза запечатлевает исторически важный процесс развития народного языка. И в этом она продолжает великие традиции русской и советской классики.

Деревенская проза всегда была этнографически полнокровной, художественно многоцветной не только за счет богатств устной народной речи, но и многовековых народнопоэтических традиций в широком смысле слова. Достаточно вспомнить Н. Гоголя, Л. Толстого, М. Горького, М. Шолохова. Деревенская проза прочно опирается на опыт русской классической и советской литературы, на непреходящие ценности народной культуры. Писатели не только широко и многообразно используют мотивы и образы фольклора, но и обогащают жанры, образную систему на основе творческого осмысления принципов народного художественного наследия, например, в «Прощании с Матерой» В. Распутина, в повести-сказке «До третьих петухов» В. Шукшина, «И дольше века длится день» Ч. Айтматова и др.

¹⁵⁸ Выходцева П. С. (1986) История русской советской литературы. Москва: Высшая школа. с. 415

Проследивая в рассказах столкновение между городом и деревней, Шукшин сохраняет любовь к сельскому миру, но проявляет чуткость и к городским. Уже в первом сборнике ощутимы черты поэтики мастера короткого рассказа. Прежде всего это – широкое использование диалога, установка на него как на одно из универсальных художественных средств. Диалог у Шукшина изобразителен, дает возможность ярко почувствовать характер героя; он зачастую движет сюжет и фабулу произведения.

Изучение сельского характера в прозе Василия Шукшина и Пханишварнатха Рену подтвердило сформулированную вначале тезис, согласно которой интерес авторов к деревенскому герою - это, прежде всего, интерес к его сознанию, в его особой дальновидности и манере мышления. В то же время работа пытается выявить центральное значение и многогранную функцию, которую эти герои играют как типы сознания в соответствующей художественной системе двух авторов.

Индийские деревни прошли через многие этапы, разделяя со страной ее горести, борьбу и процесс ее переделки. Деревня продолжала меняться с изменениями в новой общественно-политической обстановке; она продолжала меняться после 1990-х годов в значительной степени. Романы, описывающие влияние новой экономики, новых политических уравнений и культурного переосмысления деревенской жизни, по-прежнему значительно изображены в литературе Индии. Можно сказать, что индийская деревня до сих пор сохранила свою собственную направленность, отказываясь стать городом в миниатюре или быть полностью уничтоженной и продолжала оставаться постоянно меняющимся и процветающим героем в театре национальной жизни Индии.

Новые деревенские произведения постсоветской литературы и литературы хинди после 1990-х годов в значительной степени изменились. Эту причину можно объяснить распадом Советского Союза и появлением в Индии новой экономической политики либерализации, приватизации и глобализации. Эти факторы привели к коренным изменениям в аграрных отношениях и,

следовательно, повлиять на содержание и форму, т. е. на то, что пишут писатели и как они пишут о деревне.

После распада Советского Союза, несмотря на то, что «деревенская проза» лишилась заметного места в истории русской литературы, она продолжала существовать в переломный период, когда страна столкнулась с кризисом, и национальное развитие находилось на перепутье, отражая все более ухудшающуюся сельскую действительность и социальную среду. Сегодняшняя российская деревня, столкнувшаяся с еще более серьезными проблемами, оказалась на грани вымирания. В глубинных краях, в деревнях существуют полное разрушение экономики, опустошение земель, малонаселенность. Количество деревень значительно сократилось. Помимо писателей старшего поколения Белова, Распутина, Астафьева и Носова, группа молодых и средних лет писателей пополнила ряды «деревенской прозы», таких как Борис Екимов, Алексей Варламов, Роман Сенчин, Ирина Мамаева, Наталья Ключарева и др.

С принятием политики свободной рыночной экономики в 1991 г. индийская деревня значительно изменилась. Изменения в деревнях в независимой Индии произошли быстрыми темпами. Урбанизация и индустриализация менялись характер деревень и с этим и начали меняться и жизненные ценности людей, живущих в индийских деревнях. В литературе языка хинди после 1990-х годов многие писатели сыграли определенную роль в становлении и обогащении деревенского романа. Среди них Бхагвандас Морвал, Вирендр Джейн, Раджу Шарма, Кашинатх Сингх, Санджив, Майтрейи Пушпа и др являются главными представителями.

Главной тематикой в романе «Елтышевых» является распад дома и семьи, искажение самой человеческой породы в новых социальных условиях современной России. Роман «Елтышевы» описывает гибель обычной русской семьи в сибирской деревне. В своем другом романе «Зона затопления» Сенчин сосредоточивает на переселении, вызванном строительством гидроэлектростанций. В романах «Елтышевы» и «Зона затопления» Сенчин обращает внимание на сельскую местность, изучает современное состояние в деревне, тьму повседневной жизни.

Выразительный словарный запас является важным элементом творческого стиля писателя Сенчина. Деревенские романы Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления» содержат большое количество диалектных, разговорных, и жаргонных слов с очевидной риторикой, которые усиливают повествовательный вкус и богатый уровень выражения, подчеркивая своеобразную сельскую жизнь.

Майтрейи Пушпа изображает сельскую среду районов Бража и Бундельханда в своих романах. Предметом большинства романов Майтрейи Пушпы является индийская деревня. Писатель выражает общественную жизнь сельского общества с тонкостью. В ее творчестве показывается облик сельской культуры, который разрушается из-за городской цивилизации и урбанизации. В ее произведениях также изображаются достоинства и недостатки деревенской жизни..

Между Сенчиным и Пушпой также наблюдается значительное сходство в области художественной формы. В произведениях Сенчина и Пушпы нет крупных героев, нет больших событий – их персонажи самые обыкновенные люди, которые живут и действуют в самом обыкновенном обстоятельстве. Как крупные реалисты Сенчин и Пушпа выступали в качестве бесстрашного наблюдателя и поэтому их романы сильно воздействуют на читателя. Определенное расстояние между героем и автором явно проявляется в их романах. Кроме этого, мы обнаружили множество сходств в использовании языковых средств в произведениях писателей. Чтобы ярче передать местный колорит Сенчин и Пушпа часто используют живой разговорный язык простого народа в своих произведениях.

В последнее время многие критики склоняются к тому, что из-за глобализации и урбанизации деревни исчезают или превращаются в город. В таком критическом условии развития общества отмечается спад интереса к деревне и следовательно к деревенской прозе. Однако, это не никак не означает, в свою очередь, исчезновение самого архетипа Деревня. Архетипы, которые лежат в основе коллективного бессознательного и являются основой любого менталитета, не поддаются сознательным усилиям человека. Поэтому можно утверждать, что в ближайшем будущем возрастет интерес к литературному узнаванию

архетипического образа деревни и это понятие будет рассмотрено и исследовано с точек зрения разных подходов.

Результаты исследования позволяют подчеркнуть перспективность дальнейшего изучения затронутой нами проблемы. Начало XXI века обусловило новые возможности для сближения литератур, дальнейшего выявления как сходных черт, так и расхождений между ними. Оно вносит вклад в развитие компаративистики и межнациональных связей и позволяет рассматривать дальнейшее применение его результатов в области общего литературоведения, русской литературы и сравнительного литературоведения.

Библиография

Первоисточники:

Шукшин В. М. (1988) *Любавины*. Москва: Книжная палата

Шукшин В. М. (1985) *Собрание сочинений: В трех томах, Том II*. Составитель - Федосеева Шукшина Л. Н. Москва: Молодая Гвардия.

Сенчин Р. (2010). *Елтышевы*. Москва: Эксмо

Сенчин Р. (2015) *Зона затопления*. Москва: АСТ

रेणु फणीश्वरनाथ (1954) *मैला आँचल*. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन.

रेणु फणीश्वरनाथ (1995) संपादक (भारत यायावर). *रेणु रचनावली - 1 (सम्पूर्ण कहानियाँ)*. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन.

पुष्पा मैत्रेयी (1999) *इदन्नमम*. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन

पुष्पा मैत्रेयी (2004) *चाक*. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन

Вторичные источники:

Труды на русском языке:

Книги

Апухтина В. А. (1981) *Проза В. Шукшина*. Москва: Высшая Школа.

Баджадж Ч. (2001) *Образ чудиков в рассказах В. М. Шукшина*. «Диссертация на соискание ученой степени М. Фил». Нью Дели: Университет им. Дж. Неру.

Бахтин М. М. (1975) *Вопросы литературы и эстетики*. Москва: Художественная литература.

Бахтин М. М. (2000) *Формы времени и хронотопа в романе // Эпос и роман*. СПб.: Азбука, 304 с.

Безгин В. Б. (2011) *История российского крестьянства (учебное пособие)*. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ.

- Большакова А. Ю. (2002) *Феномен деревенской прозы (вторая половина XX века)*: «Диссертация ... доктора филол. наук». Москва.
- Борев Ю. Б. (1988) *Эстетика*. Москва: Политиздат.
- Глушкова М, Белякова Н. (ред.) (2012) *Русские писатели XX века от Бунина до Шукшина*. Москва: Флинта.
- Дюришин Д. (1979) *Теория сравнительной изучения литературы*. Москва: Прогресс.
- Емеляянов Л. (1983) *Василий Шукшин*. Ленинград: Художественная литература.
- Жирмунский В. М. (1979) *Сравнительное литературоведение*. Ленинград: Наука.
- Кант К. (2009) *Анализ рассказов В. М. Шукшина в свете его этико-эстетических взглядов*. «Диссертация на соискание ученой степени М. Фил». Нью Дели: Университет им. Дж. Неру.
- Коробов В. (1999) *Шукшин, жизнь замечательных людей*. Москва: Молодая гвардия.
- Коровин В. И. (2014) *История русской литературой XX - начало XXI века. Часть II, 1925-1999 годы*. Электронное приложение. Москва: Владос.
- Кременцова Л. П. (ред) (2002) *Русская литература XX века, В двух томах, Том 2, 1940 – 1990 годы*. Москва: Академия.
- Лейдерман Н. Л, Липовецкий М. Н. (2003) *Современная русская литература, (1950 - 1990 -е годы) Том 2*. Москва: Академия.
- Мазур, Л. Н (2012) *Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX—XX в.)* Екатеринбург: изд-во Уральского университета.
- Манн Ю. В. (1988) *Поэтика Гоголя*. Москва: Художественная литература.
- Нагендра. (1964) *История индийских литератур (Перевод с английского)*. Москва: Прогресс.
- Никольский С. А. (2003) *Аграрный курс России. Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах*. Москва: Колос, 376 с

Ротай Е. М. (2013) *Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова.* «Диссертация ... кандидата филологических наук». Краснодар: Кубанский государственный университет.

Самира Э. (2014) *Художественный конфликт в малой прозе В. М. Шукшина (структура, типология)* «Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук». Москва: Рудн

Толченова Н. (1982) *Слово о Шукшине.* Москва: Современник.

Чернышев В. А. (1990) *Пханишварнатх Рену: Бытописатель индийской деревни.* Москва: Наука.

Ягунова Л. (2009) *Василий Шукшин, Земной праведник.* Москва: Эксмо.

Якобсон Р. (1987) *Работы по поэтике.* Москва: Прогресс.

Статьи

Беляков С. С. (2011) Истоки и смысл «нового реализма»: к литературной ситуации нулевых // XXI век. *Итоги литературного десятилетия: язык – культура – общество:* материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 21 апреля – декабрь 2010 г. Ульяновск : УлГТУ, с. 164–170.

Бойко М. (2010) О дивный новый реализм // *Литературная газета.* № 12.

Вильчек Л. (1985) Вниз по течению деревенской прозы. *Вопросы Литературы.* № 6, с. 34-72.

Иванова И. Н. (2013) Деревенская проза в современной отечественной литературе: конец мифа или перезагрузка? *Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 6 (24), Часть 1,* с. 88-94.

Икитян Л. Н., Звилинская Л.А. (2016) Культурные «универсумы» деревенской прозы: контексты понимания. *Культура и цивилизация.* № 2, с. 262-271.

Ковтун Н. В. (2017) Историоризация мифа: от благословенной Матеры к Пылево. (об авторском диалоге В. Распутина и Р. Сенчина) *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования,* № 4 (17), с. 81-87.

Кузьмук В. А. (1977) Василий Шукшин и ранний Чехов (опыт типологического анализа). *Русская литература.* № 3.

Никифоров Л, Кузнецова Т. (2007) Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды. *Журнал исследований социальной политики*, № 2, с. 179-200.

Новожеева И. В. (2013) Маргинальный тип личности в деревенской прозе 1970-х годов (по произведениям В. М. Шукшина) *Вестник Брянского государственного университета*. № 2, с. 219-223.

Павлов О. (2005) Русская литература и крестьянский вопрос. *Октябрь*. № 1.

Панкоска Е. (2015) Мир умирающей российской деревни в творчестве «новых реалистов» (на материале романов: Санька Захара Прилепина и Елтышевы Романа Сенчина) *Studia Wschodniosłowiańskie*. Том 15, с. 109-132.

Померанцев В. (1953) Об искренности в литературе. *Новый Мир*. № 12, с. 218-245.

Пономарева Т. А. (2017) Маргинальный герой в прозе Р. Сенчина. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. Т. 22. № 2. С. 274—281.

Пустовая В. (2004) Новое “я” современной прозы: об очищении писательской личности // *Новый мир*. № 8. с. 153–173.

Рецов В. В. (2014) Образ деревни в современной реалистической прозе. Русский язык за рубежом. № 4, с. 75-82.

Старикова Е. (1972) Социологический аспект современной «деревенской прозы». *Вопросы Литературы*. № 7. с. 11-35.

Тхакур С. К. (2014) «Бытописатели» русской и индийской деревни: Шукшин и Рену, *CRITIC* No. 12 (Vol. II), с. 50-54.

Тхакур С. К. (2017) Дихотомия «город и деревня» в рассказах В. М. Шукшина и Пханишварнатха Рену. *Вестник РУДН, Серия: Литературоведение. Журналистика*. Том 22, № 1, С. 76-83.

Тхакур С. К. (2018) Взаимоотношения между городом и деревней в России и Индии: К вопросу об истории и литературе, *CRITIC* No. 14, 2017-18, с. 75-82.

Чернышев В. А. (1961) Певец индийской деревни. *Иностранная Литература*, № 3, с. 265-266.

Шукшин В. (1975) Три вещи надо знать о человеке: как он родился, как женился, как умер... // *Советский экран*. № 10.

Якушева О. А. (2011) Фольклорные традиции в новой деревенской прозе. *Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы*, № 1-1, С. 78-82.

Якушева О. А. (2012) Тема детства в новой деревенской прозе. *Наука и современность*, № 15-2, С. 163-168.

Якушева О. А. (2012) Художественное освоение образов «культурных гибридов» в новой деревенской прозе. *Наука и современность*, № 16-1, С. 90-94.

Якушева О. А. (2013) Типы крестьян в новой деревенской прозе. *Достижения вузовской науки*. № 5. С. 23-26.

Труды на языке хинди:

Книги

कुमार मंजरी (1987) *वसीली शुक्शिन की प्रतिनिधि कहानियां खंड 1*. नई दिल्ली: समकालीन प्रकाशन

चन्द्रभानु सीताराम सोनवणे (1979) *कथाकार फणीश्वरनाथ रेणु*. जयपुर: पंचशील प्रकाशन.

चौधरी इंद्रनाथ (1999) *तुलनात्मक साहित्य की भूमिका*. दिल्ली: नेशनल पब्लिशिंग हाउस

चौधरी इंद्रनाथ (2006) *तुलनात्मक साहित्य: भारतीय परिप्रेक्ष्य*. नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन.

चौबे देवेन्द्र (2001) *समकालीन कहानी का समाजशास्त्र*. नई दिल्ली: प्रकाशन संस्थान

जतकर पुष्पा (1992) *रचनाकर रेणु*. नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन.

जैन निर्मला (1986) *साहित्य का समाजशास्त्रीय चिंतन*. दिल्ली: भारत सरकार.

ठाकुर देवेश (1987) *मैला आँचल की रचना-प्रक्रिया*. नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन.

दीक्षित दया (2013) *मैत्रेयी पुष्पा के कथात्मक आयाम*. कानपुर विकास प्रकाशन.

दीक्षित दया (2013) *मैत्रेयी पुष्पा: तथ्य और सत्य*. नई दिल्ली: सामयिक प्रकाशन.

दुबे हरिशंकर (1992) *फणीश्वरनाथ रेणु: व्यक्तित्व एवं कृतित्व*. कानपुर: विकास प्रकाशन.

नगेंद्र (1987) भारतीय साहित्य. दिल्ली: प्रभात प्रकाशन

नगेंद्र (2005) तुलनात्मक साहित्य. दिल्ली: नेशनल पब्लिशिंग हाउस

नगेन्द्र (1982) साहित्य का समाजशास्त्र. नई दिल्ली: नेशनल पब्लिशिंग.

पवार संतोष (2015) मैत्रेयी पुष्पा के उपन्यासों में नारी. नई दिल्ली: अमन प्रकाशन.

पांडेय मैनेजर (1989) साहित्य के समाजशास्त्र की भूमिका. चण्डीगढ़: हरियाणा साहित्य अकादमी.

पुष्प राबिन शाँ. (1981) सोने की कलम वाला हीरामन: फणीश्वरनाथ रेणु. दिल्ली: अंकुर प्रकाशन.

यायावर भारत (संकलन-संपादन) (1987) रेणु से भेंट: फणीश्वरनाथ रेणु से भेंटवार्त्ताओं का संकलन. नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन.

यायावर भारत (संकलन-संपादन) (2006) चिठिया हो तो हर कोई बाँचे. नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन.

यायावर भारत (सम्पादक) (1991) फणीश्वरनाथ रेणु अर्थात् मृदंगिये का मर्म. हजारीबाग: विपक्ष प्रकाशन.

यायावर भारत (2014) रेणु का है अन्दाजे बयां और. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन.

रामदास चारुमति (2016) एल्लिशेव परिवार की कहानी / रमान सेन्चिन. नई दिल्ली: प्रकाशन संस्थान:

राय गोपाल (1992) उपन्यासकार रेणु और मैला आँचल. नई दिल्ली: नेशनल पब्लिशिंग हाउस.

राय विवेकी (1974) स्वातंत्र्योत्तर हिन्दी कथा-साहित्य और ग्राम जीवन. इलाहाबाद: लोकभारती प्रकाशन.

शर्मा वेद कुमार (1987) वसीली शुक्लिन की प्रतिनिधि कहानियां खंड 2. नई दिल्ली: समकालीन प्रकाशन

शेफालिका (1996) *रेणु का कथा संसार*. नई दिल्ली: राधाकृष्ण प्रकाशन.

सिंह नामवर (संपादक) (1987) *वागानोव की व्यथा और अन्य कहानियाँ (वसीली शुक्लिन)*
अनुवाद - वेद कुमार शर्मा. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन

सिन्हा विद्या (2003) *स्वातन्त्र्योत्तर कहानी का परिदृश्य और फणीश्वरनाथ रेणु की कहानियाँ*.
नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन.

Статьи

अवस्थी रेखा (1998) चाक: वयक्तित्व रूपांतर की विस्वस्नीय गाथा. *हंस*, जुलाई.

जैन निर्मला (1994) कथा और नारी संदर्भ. *हंस*, जुलाई.

पुष्पा मैत्रेयी (1998) नायिका से मुठभेड़. *कथा क्रम*, जनवरी-मार्च

पुष्पा मैत्रेयी (2000) चौखटों से बाहर. *कथा क्रम*, नवंबर.

मणि प्रेम कुमार (1994) यह जो कुछ है वह मेरा नहीं, *हंस*, अगस्त.

राजकिशोर (1997) चाक पर नैतिक सवाल, *हंस*

Труды на английском языке:

Книги

Bassnett S (1993). *Comparative Literature: A Critical Introduction*. Oxford, UK:
Blackwell

Bhalla A, Peter J. Bumke, (ed) (1992) *Images of Rural India in the Twentieth Century*.
Delhi: Sterling.

Brown D (1993) *The Last Years of Soviet Russian Literature. Prose Fiction: 1975-1991*.
Cambridge; New York: Cambridge University Press.

Brown D (1978) *Soviet Russian literature since Stalin*. Cambridge; New York:
Cambridge University Press.

- Brown E. J (1982) *Russian Literature since the Revolution*. London, Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Cornwell N. (ed.) (2001) *Routledge Companion to Russian Literature*. London: New York: Routledge.
- Das S. K. (1995) *A History of Indian Literature: 1911-1956, Struggle for Freedom: Triumph and Tragedy*. New Delhi: Sahitya Akademi.
- Dev A (1989) *The Idea of Comparative Literature in India*. Calcutta: Papyrus
- Dev A, Das S. K. (ed) (1989) *Comparative Literature: Theory and Practice*. Shimla, India: Indian Institute of Advanced Study in Association with Allied Publishers, New Delhi
- Dhawan R. K. (ed) (1987) *Comparative Literature*. New Delhi: Behari Publication.
- Dimri J. (2012) *Images and Representation of the Rural Woman: A Study of the Selected Novels of Indian Women Writers*. Shimla: IAS.
- Dobrenko E, Balina M. (ed.) (2011) *The Cambridge Companion to Twentieth-Century Russian literature*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gifford H (1969) *Comparative Literature* London: Routledge and Kegan Paul
- Givens J. (2000) *Prodigal son: Vasili Shukshin in Soviet Russian Culture*. USA: Northwestern University Press.
- Goldman L. (1977) *Towards a Sociology of Novel*. London: Tavistock Publication Limited.
- Jasbir J. (Ed.) (2006) *Narrative of the Village: Centre of the Periphery*. Jaipur: Rawat Publications.
- Joshi U (1990) *The Idea of Indian Literature*, Sahitya Akademi: New Delhi.
- Lukacs G. (1971) *The Theory of the Novel*. London: Merlin Press.
- Majumdar S (1989) *Comparative Literature: Indian Dimensions*. Calcutta: Papyrus
- Maurya A. (1988) *Confluence: Historico-Comparative and other Literary Studies*. New Delhi: Sterling.
- Mohan A. (2010) *The Country and the Village: Representations of the Rural in Twentieth-Century South Asian Literatures*. Theses submitted for Doctor of Philosophy, University of Toronto.

Moser C. A. (ed.) (1992) *The Cambridge History of Russian Literature*. Cambridge: Cambridge University Press.

Pandey I. P (1974) *Regionalism in Hindi Novels*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag.

Parthe K. F (1992) *Russian Village Prose. The Radiant Past*. Princeton, N.J: Princeton University Press.

Raghava S. R. (1987) *Sociology of Indian Literature: A sociological study of Hindi novels*. Jaipur: Rawat Publication.

Saxena R (ed) *Revisiting East Central Europe and Russia Society and Culture 20 Years after*. New Delhi: Prakashan Sansthan.

Suny R. G (2006) *The Cambridge history of Russia, vol. III, The twentieth century*. Cambridge: Cambridge University Press.

Swingewood A, Laurenson D. (1972) *The Sociology of Literature*. London: Mac Gibbon and Kee,

Swingewood A. (1975) *The Novel and Revolution*. London: Macmillan.

Williams R. (1973) *The Country and The City*. New York: Oxford University Press.

Статьи

Ambedkar V. K. (2014) New Realism in Roman Senchin`s Minus. *CRITIC*. No. 12 (Vol. II), pp. 70-73.

Banerjee R. (2015) The New Voice of New Russia: A Year in Paradise by Natalya Klucharyova // Ranjana Saxena (ed) *Revisiting East Central Europe and Russia Society and Culture 20 Years after*. New Delhi: Prakashan Sansthan, pp. 224-234.

Christian N. (1997) Manifestations of the Eccentric in the Works of Vasilii Shukshin. *The Slavonic and East European Review*. Vol. 75, No. 2 April, pp. 201-215.

Eagleton T. (1988) Two Approaches in the Sociology of Literature. *Critical Enquiry*, Vol.14, No.3, Ed. W.J. T. Mitchel, The University of Chicago, U.S.A. pp. 469-476.

Givens J. Siberia as *Volia*: Vasilii Shukshin`s Search for Freedom // Diment Galya, Slezkine Yuri. (ed.) (1993). *Between Heaven and Hell. The Myth of Siberia in Russian Culture*. New York: St. Martin`s Press, pp. 171-184.

Goldman L. (1967) The Sociology of Literature: the Status of Problems and Methods. *International Social Science Journal*, Vol. XIX, No.4, Ed. Peter Lengyel, UNESCO. pp. 493-516.

Hansen K (1981) Renu's Regionalism, Language and form *The Journal of Asian Studies*. Vol. 40, No. 2, pp. 273-294.

Hansen K. (1990) Dimensions of a rural landscape: Renu's Purnea district. *Journal of South Asian Literature*, Vol. 25, No. 1. The city in South and Southeast Asian literature. pp. 17-31.

Hosking G. A. (1973) The Russian Peasant Rediscovered. *Slavic Review*. Vol. 32, No. 4, December, pp. 705-724.

Ignashev D. N. (1988) Vasily Sukshin's *Srezal* and the Question of Transition. *The Slavonic and East European Review*. Volume 66, No. 3- July 1988, pp. 337-356.

Jha S. (2013) Images of Village in Russian and Hungarian Literature in the Second Half of the 20th Century. *CRITIC*. No. 11, pp. 187-196.

Kieffer R, Riggan W. (1976) Vasili Shukshin: Painter of Everyday Life in Contemporary Siberia, *Books Abroad*. Vol. 50, No. 2, pp. 349-351.

Lowenthal L (1987) Sociology of Literature in Retrospect, *Critical Inquiry*, Vol. 14, No.1, pp. 1-15.

McMillin A. (1998) Chekhov and the Soviet Village Prose Writers: Affinities of Fact and Fiction. *The Modern Language Review*. Vol. 93, No. 3 July, pp. 754-761.

Shneidman N. N. (1978) Soviet Prose in the 1970's: Evolution or Stagnation? *Canadian Slavonic Papers*, Vol. 20, No. 1 March, pp. 63-77.

Vashishta A. (2001) Redefining Feminine Space and Aesthetics: A Study of Maitreyi Pushpa's *Edennmam* and *Chak* // Jasbir Jain and Avadesh Kumar Singh (ed.) *Indian Feminisms*. New Delhi: Creative Books, pp. 166-175.

Vashishta A. (2002) In-between: Locating Tradition and Modernity in the Works of Maitreyi Pushpa // Chandrakala Padia (ed.) *Feminism, Tradition and Modernity*. Shimla: IAS, pp. 129-146.

Электронные литературы:

Phanishwarnath 'Renu'. A biopic on the legendary novelist
<https://www.youtube.com/watch?v=LjhdAAH91L8> (Date of access: 12-11-2017)

Shakhsiyat with Maitreyi Pushpa <https://www.youtube.com/watch?v=wrNumFmMhBg>
(Date of access: 15-10-2017)

Беляков С (2009) Призрак титулярного советника. *Новый мир* № 1.
http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/1/be14.html (Дата обращения: 08.02.2019)

Беляков С (2011) Роман Сенчин: неоконченный портрет в сумерках. *Урал* № 10.
<http://magazines.russ.ru/ural/2011/10/be11.html> (Дата обращения: 18.03.2019)

Беляков С. *Истоки и смысл «нового реализма»: к литературной ситуации нулевых.*
rospositel.ru/konferenzija/beljakov.htm (Дата обращения: 17.09.2018)

Богучанская ГЭС – сокрушительный удар по русской старожильской культуре
<http://www.plotina.net/boges-udar-po-russkoj-kulture/> (Date of access: 15-12-2017)

Бондаренко В. (2003) Новый реализм // *Завтра*. № 34 (509). URL:
<http://zavtra.ru/content/view/2003-08-2071> (Дата обращения: 06.03.2019)

Валикова Д. *Деревенская проза: создатели и герои*
<http://lit.1september.ru/article.php?ID=200100503> (Date of access: 11-11-2017)

Вечные вопросы русской литературы: вчера, сегодня, завтра (интервью с Романом Сенчиным)
<https://www.youtube.com/watch?v=xJERf0NW-Bc> (Date of access: 17-11-2018)

Владислав Толстов Роман Сенчин «Зона затопления»
http://www.natsbest.ru/tolstov15_senchin.html (Date of access: 15-12-2017)

Ганиева А. (2010) «Серым по серому». Роман Сенчин // *Вопросы литературы*. № 3.
<http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ga9.html> (Дата обращения: 09.04.2018)

Гости Екатеринбурга. Роман Сенчин (интервью с Романом Сенчиным)
<https://www.youtube.com/watch?v=1nowq0p5AP0> (Date of access: 17-11-2018)

Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. (2008) *Постсоветский человек и гражданское общество*, Москва, http://msps.su/files/2015/04/post-soviet_man.pdf
(Дата обращения: 07.10.2018)

Л. Ю. Большакова. *Солженицын и «деревенская проза» 1960 - 1990-х годов: к проблеме русского национального характера*
<https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/.../bolshakova.pdf> (Date of access: 09-02-2018)

Пирогов Л. *Мертвые души и доктор Сенчин*. eliz-emelyanowa2012.narod.ru (Дата обращения 29.09.2018)

Писатель Роман Сенчин — о трагедии затопляемых деревень. Беседовала Алена Солнцева <http://www.kommersant.ru/doc/2724342> (Date of access: 09-10-2017)

Роман Сенчин: из-за ГЭС погибла самобытная ангарская цивилизация <http://www.plotina.net/boges-roman-senchin-2/> (Date of access: 21-11-2017)

Российский писатель, литературный критик Роман Сенчин (интервью с Романом Сенчиным) <https://www.youtube.com/watch?v=w4J4r-mN0S8> (Date of access: 15-11-2018)

Рудалев А. *Катехизис «нового реализма». Вторая волна. Не так страшен «новый реализм», как его малюют*. <http://www.rospisatel.ru/konferenzija/rudaljev.htm> (Дата обращения: 25.09.2018)

Сафронова Е. (2010) *Роман о стычке города и деревни. Интервью с Романом Сенчиным*, «Рязанские ведомости», № 210 (3761), от 4 ноября, [online], <http://tv-ryazan.ru/news/5250.html> (Дата обращения: 15.08.2018)

Северная Н. Все серьезно, даже больше (О романе Сенчина «Елтышевы») // *Топос*. 07.09.2014. URL: <http://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/vse-serezno-dazhe-bolshe-omane-senchina-eltyshevy> (Дата обращения: 10.12.2018)

Сенчин Р. *Если слушать писателей, все развалится* // Захар Прилепин. zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/roman-senchin-esli-slushatpisatelei-vse-razvalitsya.html (Дата обращения: 22.01.2019)

Шукшин В. М. *Любавины*. <https://litlife.club/books/27139/read?page=1> (Дата обращения: 22.08.2018)

साहित्य संसार: लेखिका मैत्रेयी पुष्पा <https://www.youtube.com/watch?v=opEXMjbdxKw> (Date of access: 11-09-2017)